

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

2001

Право на охоту: кому платить, как и за что?

«Полное собрание законов Российской империи» содержит длинный-предлинный ряд «высочайших повелений» по правовому регулированию охоты. За период с 1649 г. — с «Уложения царя Алексея Михайловича» — по 1889 г. было принято 142 указа, легших в основу русского охотничьего законодательства.

Первые попытки собрать воедино и систематизировать все эти законоположения предпринимались уже в 1858 году, был даже составлен проект закона об охоте, но из-за бесконечных споров «об установлении особого земельного ценза» и «особых билетов на производство охоты» работа над законом была приостановлена и постепенно сошла на нет. И только через 34 года 3 февраля 1892 года закон об охоте был, наконец, утвержден Общим Собранием Государственного Совета.

«Эти правила,— писал о законе 1892 г. охотовед Д. К. Соловьев, — явились первым настоящим толком и охватывающим почти все стороны охотничьего дела законом и действовали они вплоть до самой революции» («Основы охотоведения», часть 4, 1926 г.).

Однако практика применения закона встретила непреодолимые противоречия, вызвала массовое недовольство охотников, в связи с чем уже через два года Министерство Земледелия приступило к его совершенствованию. Но несмотря на работу особой комиссии при Министерстве Земледелия, «Особой подготовительной комиссии» под председательством великого князя Сергея Михайловича, несмотря даже на то, что через 10 лет проект нового закона об охоте был готов, закон так и не увидел света. По выражению Д. К. Соловьева, «он запутался в канцеляриях

«Все проекты zelo исправны быть должны, дабы казну зряшно не разорять и отечеству угодья не чинить, кто станет абы как ляпать, того чина лишу и кнутом драть велю».
Петр I

министерства и Государственной Думы».

Главной причиной провала нового закона явилось, как мы уже упоминали, недовольство широких охотничьих кругов и самих охотников. В законе утверждалось «стеснение неимущих охотников в пользу имущих, ибо все преимущества по охоте получали крупные землевладельцы». К тому же в нем полностью игнорировались интересы промыслового охотничьего хозяйства.

В 1994 году по инициативе журнала «Охота и охотничье хозяйство» и Комитета по природным ресурсам Государственной Думы было организовано обсуждение нового Закона «Об охоте». 16 июня прошли слушания в Парламентском центре, а затем в 1994 и 1995 гг. состоялась дискуссия на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство».

С начала работы над новым законом прошло около 10 лет, и вот недавно мы были ознакомлены с очередным вариантом проекта Закона «Об охоте». Он дебатировался на Парламентских слушаниях в Государственной Думе 19 марта 2001 года. Дискуссия проходила свободно, обсуждение было полезным, но, к сожалению, проект нового закона вызвал множество критических замечаний.

История повторяется, вернее, история, как заметил один неглупый человек, действительно, ничему не учит.

В проекте нового Закона «Об охоте» просматривается явное пренебрежение интересами охотников и в значительной степени игнорируются потребности обществ охотников, таких общероссийских объединений охотников, как Росохотрыболовсоюз, Военное охотничье общество, общество охотников «Динамо».

Всероссийские охотничьи общества — не только общественные, но и производственные объединения, с давно сложившейся организационно-экономической инфраструктурой, с небольшим количеством рабочих мест, со своей материально-технической базой. В продолжение многих десятилетий они были одной из главных, а сейчас остаются единственной уцелевшей организационной основой охотничьего хозяйства. Развалив союзы обществ охотников, ликвидировав их областные и районные подразделения, мы окончательно изничтожим охотничье хозяйство России.

Общественно-производственные объединения охотников не пользуются бюджетными средствами, живут и действуют исключительно за счет взносов охотников — членов общества, представляют собой подлинно рыночные структуры, платят все положенные по закону налоги и освобождают государство от непосильного для него бремени ведения охотничьего хозяйства.

В настоящее время только общественные объединения охотников могут взять на себя ответственность за возрождение охотничьего хозяйства страны.

* * *

Анализ правовых актов последних лет, регламентирующих вопросы предоставления права на охоту, уплаты государственной пошлины, выдачи удостоверений на право охоты, лицензирования и т. д., не оставляет сомнения в том, что в этой области права царит прямо-таки скандальная безответственность, что многие правовые акты «наляпаны абы как» и что сотворивших их чиновников в пору если и не «кнутом драть», по выражению Петра I, то «чину лишать» непременно. А ведь от решения именно этих проблем зависит и благополучие охотников, и судьба общественных охотничьих объединений, и, следовательно, будущее охотничьего хозяйства. Обсуждение проекта Закона «Об охоте» в Государственной Думе 19 марта с. г. подтвердило, что

охота

и охотничье хозяйство 6 2001

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовая коллекция редакции журнала,
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.
• Основан в октябре 1955 г.

Госпошлина + государственный охотничий билет (вторая пошлина) + лицензия (третья пошлина) — и можете попытаться добыть белку в угодьях госрезервфонда

Фото Н. Мальцева

Фотоконкурс «Охота и природа. 2001»

как раз эти социально-экономические правовые аспекты вызывают острые споры и непримиримые разногласия.

Охотники России обязаны платить за право на охоту как обществу охотников, так и государству, причем государству они должны платить трижды за одно и то же.

1. В виде государственной пошлины за право на охоту (все охотники России).

2. В виде платного государственно-охотничьего билета за право на охоту (охотники, не состоящие в обществах охотников).

3. В виде государственной лицензии за право на охоту за каждый экземпляр, вид или группу видов охотничьих животных (все охотники России).

4. В виде ежегодного членского взноса за право на охоту, без которого членский охотничий билет считается недействительным (члены охотничьих обществ).

5. В виде путевки за право на охоту, без которой ни госпошлина, ни членский охотничий билет не имеют силы (члены охотничьих обществ).

Кроме этого, все охотники России должны платить за лицензию на покупку ружья, за регистрацию и перерегистрацию оружия, за три медицинских справки при регистрации и перерегистрации ружей. Члены обществ охотников платят еще и вступительный взнос, а также за обслуживание в охотничьих хозяйствах.

Архаичность, хаотичность и нелогич-

ность подобного положения самоочевидны. Выход из этого мог бы быть таким.

1. Все охотники России должны платить государственную пошлину на право охоты. Так было в продолжение всего прошлого века, так будет, судя по проекту Закона «Об охоте» (статья 36, параграф 3), в будущем. Большинство охотников готовы признать это справедливым, но только в том случае, если, заплатив за право охоты, они получают право хоть на кого-то охотиться.

В законе от 3 февраля 1892 года «право охоты было обложено трехрублевым налогом в год». Охотнику, уплатившему этот налог, полиция выдавала бесплатное именное свидетельство на право производства охоты. Этот налог и был истинной пошлиной на право охоты, после уплаты которой охотник мог отправляться в свои заветные угодья и охотиться, соблюдая, разумеется, правила охоты. Наша же государственная пошлина на право охоты этого права охотнику не дает, а дает лишь право получить другие права на право охоты.

2. Государственный охотничий билет, введенный с чьей-то недоброй и неумной руки, должен быть аннулирован. Брать вторую государственную пошлину (билет платный) несправедливо и незаконно. Решением Верховного суда РФ от 16 сентября 1998 года плата за выдачу государственного охотничьего билета признана незаконной и отменена (Н. Краев, 2000), хотя в ряде субъек-

тов РФ она взимается до сих пор.

Государственный охотничий билет стал главной причиной распада охотничьих объединений, потери большого числа рабочих мест, лавинообразного роста браконьерства, увеличения количества неорганизованных охотников и расширения площадей беспризорных угодий.

3. Два постановления Правительства «О плате за пользование объектами животного мира» (8 февраля 1999 г. и 4 февраля 2000 г.) следует признать утратившими силу. Юристы считают, что они незаконны, «противоречат общим началам и буквальному смыслу конкретных положений Конституции РФ и Налогового кодекса РФ» (В. Слободенюк, ж. «Охота и охотничье хозяйство», № 11, 2000 г.).

Тотальное лицензирование несправедливо по отношению к охотникам (они уже уплатили госпошлину на право охоты), подрывает организационно-экономическую и материально-техническую базу общественно-производственных объединений и очень трудно выполнимо в наших условиях. Лицензирование всего и вся, как считает известный биолог-охотовед В. В. Дёжкин, «экономически совершенно безграмотная и социально несправедливая система «обдиранья» охотников».

Действующим может остаться постановление Правительства от 29 сентября 1997 года, где установлена предельная плата за изъятие 20 видов особо ценных зверей: 16 видов копытных и

4 видов пушных зверей. В целом с этим постановлением можно согласиться, так как добыча ряда видов охотничьих животных действительно требует их поштучного лицензирования.

Повторим еще раз: лицензирование массовых видов охотничьих зверей и птиц вплоть до вальдшнепа, рябчика, кулика и чирка — нелепо и ненужно. Заместитель начальника Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Астраханской области А. Скворцов резонно считает, что «проще было увеличить размер госпошлины» (А. Скворцов, ж. «Охота и охотничье хозяйство», № 3, 2000 г.).

Подумать только: за три с небольшим года на одну и ту же тему принимаются три постановления Правительства, где каждое новое частично или полностью отменяет предыдущее! Сам собой напрашивается только один вывод: механизм подготовки правительственных постановлений в области охотничьего хозяйства хромает на обе ноги.

4. В угодах, закрепленных за Всероссийскими охотничьими объединениями, удостоверением на право охоты должен быть членский охотничий билет. Являясь удостоверением на право охоты, членский билет одновременно удостоверяет и принадлежность охотника к своему обществу.

Дополнительным разрешением на право охоты может быть и путевка, но только в том случае, если она не служит лишь прикрытием для перепродажи права на охоту и лицензии. Путевки должны быть сохранены как средство управления потоком охотников, их расщепления по угодам и местам охоты, как документ, определяющий вид охоты и нормы отстрела в конкретном охотничьем хозяйстве. Без путевок охота в густонаселенных областях России, вокруг городов и крупных населенных пунктов практически невозможна.

Плата за так называемое «трудоучастие», вернее компенсация за «нетрудоучастие», должна быть отменена. Большинство охотников воспринимают ее как желание руководства охотничьих обществ содрать с охотника последнюю шкуру. Такие поборы только дискредитируют охотничьи общества и способствуют их разложению.

Уже 80 лет тому назад членский билет охотничьего общества признавался государством удостоверением на

право охоты. В «Декрете об охоте» (1920 г.) утверждалось, что «удостоверением на право производства охоты на всей территории РСФСР служат членские билеты охотничьих союзов, зарегистрированные в Н. К. Земледелия, а в районах, где союзов еще нет, — охотничьи билеты, выдаваемые органами Н. К. Земледелия».

И более чем странно, что в проекте Закона «Об охоте» нет даже упоминания о членском охотничьем билете общества охотников как удостоверении на право охоты.

Параграф 1 статьи 36 нового Закона «Об охоте» следует, по нашему мнению, изложить в такой редакции:

«Удостоверением на право охоты на всей территории Российской Федерации являются членские охотничьи билеты Всероссийских общественных объединений охотников (обществ охотников), а для лиц, не состоящих в охотничьих обществах, государственное удостоверение на право охоты».

* * *

Одной из главных концептуальных основ Закона «Об охоте» должна стать «формула», для большинства профессионалов-охотоведов и работников охотничьего хозяйства являющаяся аксиомой: «организованные охотники должны охотиться в организованном охотничьем хозяйстве».

Стратегия стихийного натиска на природу в облике хищнического стихийного промысла и неорганизованной вольной охоты однажды уже превратила богатейшие охотничьи уголья величайшей в мире страны в экологическую пустыню. Чтобы избежать подобной катастрофы, государство должно всячески поощрять деятельность общественно-производственных объединений охотников, стимулировать вступление неорганизованных охотников в охотничьи союзы, искать пути сокращения площадей беспризорных угодий. Ведь общества охотников и существуют для того, чтобы решать эти проблемы. Во взаимодействии с Главохотой РСФСР, с ее активной и благожелательной помощью общества охотников успешно решали эти проблемы в продолжение многих десятилетий, благодаря чему были достигнуты выдающиеся достижения в восстановлении численности охотничье-промысловых животных, создании и укреплении ОХОТЫ как отрасли народного хозяйства.

У общественных объединений охотников есть и другая, не менее славная заслуга. С. А. Ковалев на Парламентских слушаниях 19 марта 2001 года обратил наше внимание на то, что союзы охотников, как и другие подобные объединения граждан, являются важными элементами гражданского общества. Общества охотников — это очаги «демократического народного самоуправления». «Повседневная реальная жизнь людей зависит — на четыре пяти или больше — не от государственных событий, а от... местного самоуправления» (А. Солженицын, «Россия в обвале», 1998). Нужно объединяться, пишет далее А. Солженицын, — «по каждому возникающему поводу — бытовому, профессиональному, культурному, в круге житейского интереса». Для создания устойчивой вертикали народного самоуправления А. Солженицын считает органичными его четыре ступени: местное — уездное — областное — всероссийское. Блестящим примером такого демократического самоуправления являются общественные объединения охотников: первичные коллективы — районные общества охотников — областные общества охотников — Центральные Всероссийские Правления. Такая вертикаль самоорганизации спасала — до последнего времени — общества охотников от пещерного сепаратизма и алчной коммерциализации, без такой вертикали общества охотников не смогут выполнить своего предназначения.

* * *

Хотелось бы верить, что здравый смысл и интересы государства возобладают над узковедомственными корыстными притязаниями, что многолетняя межведомственная распря, позорящая страну и разрушающая охотничье хозяйство, будет наконец прекращена.

Надеюсь, что уважаемые члены Комитета Государственной Думы по природным ресурсам не оставят без внимания наши предложения, а также те разумные замечания по проекту Закона «Об охоте», которые были высказаны на Парламентских слушаниях 19 марта 2001 года.

**О. ГУСЕВ, главный редактор
журнала «Охота
и охотничье хозяйство»**

Фотоконкурс

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» проводит
очередной фотоконкурс под девизом «Охота и природа, 2001»

Подробная информация о фотоконкурсе - в № 2 за 2001 год

Покончить с волчьим оброком

А. СУВОРОВ, СибНИИО, г. Красноярск

Ни один хищник не приносит столько ущерба, сколько волк. Только на Таймыре и в Эвенкии в середине 80-х годов жертвами волков ежегодно были от 3 до 4,5 тыс. голов домашних оленей (6—7 % от их общего поголовья). Кроме того, еще 5 тыс. оленей, разогнанных волками по тундре и северной тайге, так называемые «необнаруженные потери», уводились стадами диких оленей. Общий ежегодный ущерб домашнему оленеводству составлял, таким образом, около миллиона рублей в старых советских ценах. Половина этого ущерба приходилась на долю полярных волков, значение которых для диких и домашних животных неоднозначно.

При всем негативном воздействии полярных волков на домашнее оленеводство они оказывают положительное воздействие на миллионную Таймырскую популяцию дикого северного оленя. При отсутствии былого промысла оленя хищничество волков благотворно воздействует на их стада, оздоравливая их, сдерживая ежегодный прирост, предохраняя тем самым от истощения кормовую базу. Ущерб животноводству южных районов края, главным образом овцеводству, оценивался в 80-х годах в 450—500 тыс. руб., при соотношении доллара США к рублю в это время 1:0,9 он составлял 500—560 тыс. долларов США. В суммарном эквиваленте только ущерб животноводству и оленеводству (без учета жертв среди диких животных) составлял 1 млн. 660 тыс. долларов США.

За последнее десятилетие произошли большие перемены. После отделения от края автономий: Таймыра, Эвенкии и Хакасии — его территория сократилась многократно. Заметно сократилось поголовье домашних оленей и овец, численность волков же, наоборот, возросла. В южных районах волки стали чаще нападать на жеребят и крупный рогатый скот. Например, на пастбищах Беллыкского нагорья на границе Краснотуранского и Новоселовского районов за лето и зиму 1998—1999 гг. волки зарезали более сотни голов крупного рогатого скота, 60 лошадей и жеребят, а также десятки других домашних животных, на сумму в 351 тыс. руб. Общий ущерб животноводству края от хищничества волков за 1999 г. составил 9,8 млн. руб. И все же основную добычу волков составляют дикие копытные животные. При сокращении поголовья скота в последнее десятилетие пресс волка заметно усилился.

Однако без специальных наблюдений учесть все жертвы волков, особенно

среди телят, очень сложно. На обследованных нами постоянных кормовых участках стай из 6—8 волков их годовая добыча составляла: на плато Путорана — до 30 диких северных оленей, в Эвенкии — 4—5 лосей, 10—12 оленей, в предгорьях Западных Саян — 7—8 маралов, 10—12 косуль, по р. Мана в заповеднике «Столбы» — 14—18 маралов. Если добычу стаи волков оценивать как ущерб охотничьему хозяйству по таксам взыскания, применяемым к нарушителям правил охоты, то он в среднем составит сумму 70 тыс. руб. Все лесные волки, за исключением волков заповедников, выступают как пищевые конкуренты человека и доставляют ему немало хлопот.

Парадокс экономических преобразований и передела собственности в том, что губернаторы краев, областей, президенты республик, руководители охотничьих организаций, и даже Агропрома, волчьей напасти стараются не замечать. После прекращения финансирования вознаграждений охотникам за истребление ими волков, борьба с этими хищниками практически прекратилась. Волка охотнику стало невыгодно добывать. Ведь затраты на добычу одного волка, при отсутствии надежных капканов, специальной литературы по технике его промысла, трудностях в приобретении хорошего нарезного оружия, нередко превышают затраты на добычу десятка соболей. При средней закупочной стоимости шкурки одного соболя 800—1200 руб. охотник попросту старается не тратить на волка драгоценное время. Большинство даже опытных штатных охотников с техникой капканного лова волков незнакомо. Волк же при этом, опустошая промысловые путики, пожирая лаек, чаще всего уходит безнаказанным. Еще недавно в советской России за каждого добытого волка государство гарантированно выплачивало вознаграждение 100—200 руб. (110—220 долларов США), или в современных ценах, при отношении доллара к рублю 1 к 28, это составляет 3080—6160 руб., в среднем 4200 руб.

Шкуры волков не относятся к ценным мехам. К тому же основная добыча волков приходится на вторую половину зимы, в период их половой активности и пониженной осторожности. Шкуры позднезимних волков теряют свои товарные качества из-за покусываний, проплешин на спине, потертости меха на огулке, дефектов конечностей. Позднелетние шкуры с признаками линьки и летние полуволосые нередко вообще остаются без оплаты. Чтобы

снизить причиняемый волками ущерб, нужно возобновить поощрительные меры. При крайнем обнищании сельского населения, даже при минимальном вознаграждении 1500 руб. за взрослого волка и 500 руб. за волчонка, охотники будут их добывать.

Охотник, добывший волка, сохраняет в живых десятки его потенциальных жертв. Поэтому, как в прежние времена, волчатника дополнительно должны поощрять руководители животноводческих хозяйств, выделяя молодняк скота, корма, сенокосные угодья, при надобности обеспечивая охоту лошадьми и другим транспортом. Охотники-волчатники по справедливости имеют право получения бесплатных поощрительных лицензий на добычу диких копытных животных. За ними следует закреплять лучшие промысловые участки. Руководители охотничьих хозяйств должны содействовать в обеспечении их специальным охотничьим снаряжением, капканами, техникой высокой проходимости, запчастями к ней и горюче-смазочными материалами.

К началу 90-х гг. поголовье волка в Красноярском крае оценивалось в 4,5 тыс. особей, в том числе в Эвенкии — 2000, на Таймыре — 1000, Приангарье — 300, Хакасии — 500, в центральных и южных районах — 700 особей. На современной территории края, без отделившихся автономий: Таймыра, Эвенкии, Хакасии, по данным охотуправления на 2000 г., поголовье волка составляло 1800—2000 особей, а это приблизительно 280 стай, потенциально способных нанести ущерб животноводству и охотничьему хозяйству в 20 млн. руб.

Фото А. Севастьянова

Павел Андреевич Жаворонок из с. Алгаштык Краснотуранского района Красноярского края демонстрирует работу прыгающего капкана «Волк». Из 18 волков, попавших в этот капкан, случаев ухода не было

В конце 80-х гг. на бескрайних просторах бывшего Красноярского края ежегодно истребляли более тысячи волков. По географическим зонам годовая добыча хищников распределялась следующим образом: Таймыр — 250—300 волков, Эвенкия — 400—450, Приангарье — 100—120, Хакасия — 100—120, центральные и южные районы края — 140—150. Годовая добыча волков по способам охоты распределялась так: 30—35 % — капканами и петлями, 20—25 % — с вертолетов, 10—15 % — ядами, 10—12 % — отстреляно из ружей с подхода или на облавных охотах, 8—10 % — на логовах, до 10 % — загнано на снегоходах и автомашинах, 5 % — добыто при случайных встречах.

Себестоимость добычи одного волка в те годы обходилась: наземными способами — в 120—150 руб. (130—170 долларов США), с использованием авиации — от 600 до 1000 руб. (670—1100 тыс. долларов США). При резком подорожании современных тарифов на авиоперевозки и отсутствии в федеральной и краевой казне средств на борьбу с хищниками применение авиации против волка в лесной зоне края стало экономически невыгодным. Приоритет в этой работе нужно отдавать дешевым наземным способам. Для координации работы и обучения охотников на местах при краевом охотуправлении необходимо создать специализированную оперативную группу из охотоведа и двух егерей. Наличие такой специальной службы управления волком необходимо для обеспечения учета и контроля его численности. Она позволит вырастить и сохранить кадры охотников-волчатников, без которых трудно рассчитывать на квалифи-

цированное решение задачи. Необходимо также обеспечить охотников специальной литературой по технике охоты на волка и надежными капканами для отлова волков.

Поучительным примером того, как бороться с волком, служит опыт проведения капканной кампании в США в 1916—1922 гг., организованной департаментом земледелия (в описании Д. К. Соловьева, 1925). Хищники ежегодно наносили здесь ущерб фермерам в 40 миллионов золотых долларов. Общее руководство планомерной борьбой с хищниками в США было сосредоточено в бюро биологической съемки, которое имело в своем распоряжении 246 специалистов, охотников-трапперов. Часть специалистов-инструкторов содержалась на средства бюро, часть оплачивалась заинтересованными организациями, союзами скотоводов, фермерами. Помимо промысла хищников специалисты производили наблюдения за их биологией и повадками, совершенствовали способы охоты. Благодаря полевым исследованиям на основании отчетов специалистов и сведений, полученных от фермеров, была проведена паспортизация угодий и выработан детальный план борьбы в районе обитания хищников. Для уничтожения волков командировались опытные охотники. Уже в то время на заре автомобилизма они были обеспечены мотоциклами или автомобилями и при этом получали приличные вознаграждения. За шесть лет работы федеральным правительством США, департаментом земледелия, организациями и фермерами было израсходовано на борьбу с хищниками свыше 6 млн. золотых долларов. Общая сумма сбережений в животноводстве выразилась в сумме 74 млн. долларов. Каждый доллар, затраченный на борьбу с хищниками, приносит 12 долларов чистой прибыли. Местные скотоводы, терпящие убытки от волков и койотов, видя работу специалистов, щедро поддерживали финансами борьбу с хищника-

ми. Благодаря координированию работ в бюро биологической съемки, борьба с хищником стала коммерчески выгодным предприятием.

Чтобы подорвать благополучие популяций волков в Красноярском крае при ее 2-тысячном поголовье, нужно ежегодно истреблять не менее 800 хищников. Этот минимальный объем добычи приблизительно равен весеннему приплоду волков. С учетом избирательности промысла матерых и высокого уровня смертности щенков до года, поголовье хищников будет заметно сокращаться. В первую очередь нужно стремиться уничтожить матерых особей, как наиболее продуктивную часть популяции. В этом отношении хорошей избирательностью обладает капканный промысел на переходах волков и у мочевых точек, а также добыча матерых у логова с помощью флажков. Уничтоженные матери исключаются из стаи не только как кормильцы, но и как производители. Молодые волки без них лишь «едоки», шансы которых на добычу крупной жертвы, как и на продолжение рода, не велики. Для участия в воспроизводстве им еще нужно, как минимум, пережить две зимы.

Для эффективной борьбы с волком в крае необходимо затратить 1 млн. 200 тыс. руб. на выплату вознаграждений охотникам. Кроме того, потребуются 100 тыс. руб. на содержание оперативной службы, 100 тыс. — на обеспечение охотников специальной литературой и их обучение технике промысла, 300 тыс. — на приобретение надежных капканов, с последующей их продажей на льготных условиях охотникам-волчатникам, 300 тыс. — на транспортные и другие расходы. Общая сумма расходов 2 млн. руб., конечно, немалая. Но она все равно далеко не сопоставима с ежегодным ущербом более 20 млн. руб., причиняемым волками животноводству и охотничьему хозяйству Красноярского края.

Фото И. Минакова

Охотник Александр Петрович Мьяльдер с сыном — юным помощником после верховой охоты на волков загонем на лошадях с использованием стаи нетасканных лаек

В Азово-Кубанских плавнях

Азово-Кубанские лиманы и плавни простираются в длину на расстояние около 300 км, охватывая Таманский полуостров, Темрюкский залив, протянувшись через побережье Азовского моря почти до Ейска. Это поистине жемчужина охотничьего хозяйства Краснодарского края, славящаяся охотой на водоплавающую и околоводную дичь. Густая сеть проток и каналов, мелководные солоноватые лиманы, заросли тростников, камыша и рогоза образуют оптимальные защитные и гнездовые угодья для многих птиц, и, если бы не регулирование уровня воды, загрязнение ее промышленными сбросами и ядохимикатами, район этот можно было бы считать идеальным резерватом дикой природы. Но и в современных условиях на зимовку в дельте Кубани собирается до двух миллионов водоплавающих птиц. На гнездовании остаются 3200—4700 лебедей-шипун, 3200—5000 серых гусей, многочисленные поганки, бакланы, кваквы, выпи, кудрявый и розовый пеликаны, колпицы, каравайки, шесть видов цапель. После сезона размножения насчитывается 640—800 тысяч уток, 300—460 тысяч лысух. Среди мигрирующих видов встречаются также: лебедь-кликун, гуменник, пискулька, белощекая и краснозобая казарка, крохаль, турпан, синьга, морянка, журавли (серый и красавка)...

Такое обилие птиц привлекает сюда массу охотников, и поэтому неудивительно, что здесь функционируют 13 охотничьих хозяйств, 24 охотничьи базы на 1107 мест, 455 лодок. Заботясь о сохранении богатств лиманов и плавней, члены охотничьего общества ежегодно устанавливают до 7500 искусственных гнезд, выращивают и выпускают на одичание до 1500 утят, отстреливают ворон, выкашивают камыш, чистят межлиманные каналы, охраняют охотничьи и рыболовные угодья. Добыча охотников в разные годы составляет от 150 до 350 тысяч гусеобразных птиц.

Принимают краснодарцы и гостей-охотников, обеспечивая им егерское обслуживание, ночлег, лодку, снасти для рыбалки, подсадную утку...

Фото и текст А. ДИГИЛЕВИЧА

Председатель Краснодарского КООиР В. А. Войтенко на открытии чемпионата Кубани по стендовой стрельбе

Изготовление кормушки для фазана

На привале после удачной охоты

Пеликан

Колпицы и серые цапли

Кулики-сороки

Овцебыки: ровесники мамонта

Б. ЛЯКИН, руководитель Охотдепартамента России
С. ЦАРЕВ, ведущий научный сотрудник ГУ «Центрохотконтроль»

Среди копытных четвертичного периода овцебык был одним из видов, наиболее приспособленных к сухому холоду и малоснежью ледниковых эпох. В таких условиях он и дожил до наших дней на севере Гренландии и на островах Канадского арктического архипелага.

На Аляске последние овцебыки были истреблены местным населением в середине 60-х гг. XIX в. В прошлом столетии в различных районах северо-западных территорий Канады в зимний период эскимосы выживали исключительно благодаря овцебыкам. На протяжении всей суровой арктической зимы эти оседло живущие звери были единственным источником пропитания для местного населения. Мясо животных шло в пищу, шкуры использовались для шитья одежды и строительства жилища, кости и рога — для изготовления орудий труда. Еще в конце XIX в. на севере Канады европейские первопроходцы для обеспечения себя провизией в период вынужденных зимовок полагались в основном на добычу овцебыков.

Уничтожению овцебыков способствовало их необычное оборонительное поведение. Подобно горным копытным, не приспособленным к длительному бегу и спасающимся от преследующих их хищников на недоступных вершинах и карнизах отвесных скал — «отстоях», овцебыки в процессе эволюции выработали своеобразный способ круговой обороны. При нападении хищников взрослые овцебыки образуют защитный круг, так называемое «каре». В центре его теснится молодняк, а по периметру выстраиваются взрослые животные, создавая непреступную стену из острых рогов. Стремительными выпадами взрослые овцебыки отгоняют приближающихся хищников, после чего медленно пятятся назад и занимают свое место в каре. Этот эффективный способ коллективной

обороны против основного врага овцебыков в Арктике — волка стал роковым для выживания вида при преследовании их первобытными охотниками даже с архаичным оружием. Появление европейцев с огнестрельным оружием ускорило уничтожение вида в материковой части Северной Америки.

В начале 30-х гг. нашего столетия общее поголовье овцебыков на Земном шаре оценивалось всего в 8—10 тыс. В результате охраны этого вида численность овцебыков в коренных популяциях Северной Америки за 20 лет увеличилась до 12—18 тыс., а к середине 60-х гг. (за 35 лет) — до 17—23 тыс. особей (Tener, 1965).

Несмотря на то, что падение численности овцебыков было остановлено, ситуация оставалась критической. Для гарантированного сохранения вида требовались решительные меры. Принципиально изменить ситуацию могло только искусственное расселение животных. В северных зарубежных странах к расселению овцебыков в места их исторического обитания приступили с начала XX столетия. Наиболее успешными оказались работы по реакклиматизации овцебыков на Аляске, в Западной Гренландии и в Канаде.

Расселение овцебыков на Аляску началось с 1930 г., когда в район города Фербенкса было завезено 34 овцебыка из коренной популяции Восточной Гренландии. Здесь в 1934—35 гг. в вольерах родились 15 телят. Однако хищники и гибель от различных заболеваний сокращали их численность, и в 1936 г. оставшиеся в живых — 31 животное — были перевезены на остров Нунивак (60° с. ш.), расположенный в Беринговом море у юго-западного побережья Аляски. В 1968 г. популяция уже насчитывала 714 особей. К этому времени на острове Нунивак площадью 4,4 тыс. км² кроме овцебыков обитало 8—10 тыс. северных оленей — карibu. В середине 60-х гг. на острове появи-

лись признаки деградации пастбищ и эрозии почв в результате перевыпаса копытными животными. Поэтому было принято решение начать регуляцию численности копытных и поддерживать поголовье овцебыков на уровне около 500 особей (Lent, 1970).

С этой целью на острове в 1964—1981 гг. было отловлено для расселения в места их бывшего обитания 293 животных (в том числе 40 — для России), а с 1975 по 1982 г. добыто 343 зверя. В результате искусственного расселения на Аляске были созданы 4 новые популяции этих копытных.

Работы по восстановлению исторического ареала овцебыка на Аляске начались в 1967—68 гг., когда на остров Нельсон, расположенный в устье реки Юкон, были выпущены две маленькие партии овцебыков общей численностью 23 особи. Через 5 лет там обитало уже 44, а через 15 лет — 218 овцебыков. По наблюдениям американских ученых, в начале 80-х гг. овцебыки стали переселяться через неширокий пролив на материк.

Несмотря на масштабность работ, общая численность овцебыков на Аляске в 1985 г. составляла всего 1708 особей (Klein, 1988). Таким образом, за первые 15 лет реакклиматизации поголовье овцебыков увеличилось в 6 раз от числа поселенцев. По данным того же автора, в настоящее время на полуострове обитает более 300 овцебыков. Причина медленного роста численности аляскинских овцебыков, на наш взгляд, заключается в том, что расселение проводилось с использованием молодняка, ослабленного инбредной депрессией, и ни разу не проводили «вливание свежих кровей» животными из коренных популяций Канады или Гренландии.

По материалам 2-го Международного симпозиума по овцебыкам, проходившего в Канаде в 1987 г., стада овцебыков были возрождены в северо-

восточной части полуострова Лабрадор (Канада) и в Западной Гренландии. В аборигенных популяциях этого вида в Гренландии их насчитывалось 20 тыс., а в северной материковой части Канады — 15 тыс. особей. В 3 раза больше (свыше 45 тыс. голов) их обитало на островах Канадского арктического архипелага. По оценкам зарубежных специалистов, общая численность овцебыков на севере Америки в 1987 г. определялась в 82 тыс. животных. За последние 10 лет общая численность овцебыков островных популяций Канадского арктического архипелага увеличилась с 60 тыс. до 120 тыс. особей. В том числе на острове Банкс она выросла с 27 до 65 тыс., а на острове Виктория — с 11 до 44 тыс. овцебыков. В последние два года намечился спад численности овцебыков на острове Банкс (P. Groot, 1999). Объясняется это естественной динамикой численности вида, обусловленной климатическими и другими факторами. Численность овцебыков на материке за этот же период увеличилась всего на 4 тыс. особей.

В результате длительных усилий специалистов по сохранению и расселению древнего вида, после полувекового запрета, можно было наконец разрешить промысел овцебыков. Спортивная охота на овцебыков в Канаде началась с 1969 г. и стала главным источником дохода многих арктических поселений. До середины 80-х гг. местным населением островов Канадского арктического архипелага изымалось не более 12,5 % овцебыков от выделяемых квот на его добычу. В конце 80-х гг. этот показатель возрос до 34 % от размера квоты в 2 тыс. особей. Объясняется это тем, что потребности коренного населения островов в 3 раза меньше, чем выделяемые промысловые квоты, а вывоз мяса на материк считается нерентабельным. Постоянное недоопромысление островных популяций овцебыков, по видимому, и стало причиной быстрого роста их численности. В те же годы на материке, где плотность местного населения выше, а овцебыков не так много, выделяемый лимит добычи изымается полностью, поэтому численность материковой популяции растет значительно медленнее.

Несмотря на достаточно высокую численность овцебыков аборигенных популяций, канадские и гренландские биологи продолжили работы по расселению вида в места их былого обитания. По имеющейся информации, за последние 10 лет были созданы три новые популяции на западном побережье Гудзонова залива в Канаде и две — на западном побережье Гренландии.

Наиболее впечатляющих результатов добились датские ученые при расселении овцебыков в Западной Гренландии. Расселение началось с выпуска на побережье залива Сендре Стремфьорд на широте 66°45' небольших партий овцебыков в 1962 г. — 13 и в 1965 г. — 14 зверей, отловленных из

коренных популяций Восточной Гренландии. Чтобы ускорить заселение пригодных участков западного берега Гренландии, во второй половине 80-х гг. были дополнительно осуществлены 3 выпуска малыми партиями (всего 27 зверей) на северо-западном побережье до широты района поселка Туле (76°20'). Четвертую партию из 15 головиков переселили на юго-запад Гренландии (61°20' с. ш.). По данным Д. Кляйна (1988), через 20 лет после первых выпусков численность овцебыков в 1986 г. выросла до 1500 особей, а в 1988 г. перевалила за 2000. Современных данных о численности овцебыков в Западной Гренландии получить не удалось. В начале 90-х гг. их поголовье оценивалось в 3—4 тыс., несмотря на то, что с 1985 г. местными жителями и коммерческими охотниками было отстреляно несколько сотен овцебыков (Olesen, 1993).

За последние 30 лет интенсивных работ по расселению овцебыков на Аляске, в материковой части Северной Канады и в Западной Гренландии были созданы 10 новых популяций этого вида. В результате размножения, естественного расселения и расширения ареала семи созданных человеком материковых популяций, произошло их слияние и восстановление сплошного ареала вида на севере Америки. За этот период общая численность овцебыков в Северной Америке увеличилась с 17—23 тыс. (в середине 60-х гг.) до 150—175 тыс. особей в конце 90-х гг. (Якушкин, 1998). Овцебык вновь стал обычным промысловым видом.

В России восстановление овцебыков началось только в середине 70-х гг. В сентябре 1974 г. на Восточный Таймыр из древней популяции с острова Банкс (Канада) были переправлены первые 10 овцебыков. В апреле 1975 г. правительство США передало представителям нашей страны 40 овцебыков с острова Нунивак. 20 нунивакских овцебыков выпустили на остров Врангеля, а вторую половину подпустили к канадским животным на Таймыр.

По данным Г. Д. Якушкина (1992), за 15 лет акклиматизации численность овцебыков на Таймыре выросла в 20 раз и по учетным данным в 1990 г. составила 405—425 особей, а к 1998 г. достигла 1,5 тыс. Такой быстрый рост таймырской популяции, вероятно, стал результатом гетерозиса, произошедшего в результате скрещивания овцебыков из изолированных неродственных популяций Канады и США (Царев, 1999).

Акклиматизация овцебыков на острове Врангеля протекает так же, как и на Аляске, замедленными темпами, поскольку в расселении использовался ослабленный инбредной депрессией молодняк. Американские животные были переселены на 1200 км севернее своей родины, что также сказалось на ходе их акклиматизации. К 1981 г. из завезенных на остров нунивакских овцебыков уцелели только 5 особей, которые и стали основателями островной

популяции. Только через 7 лет, в 1982 г., поголовье овцебыков превысило количество выпущенных на остров животных. Через 15 лет после выпуска их поголовье увеличилось всего в 6 раз и достигло 125 особей, а в 2000 г. приблизилось к 600.

25-летний опыт реакклиматизации овцебыков в России показал, что скрещивание животных из аборигенных популяций Канады и неродственных им особей из США привело к повышению жизнестойкости молодняка, увеличению адаптивного потенциала и продуктивности таймырской популяции. За это время численность овцебыков на Таймыре выросла в 80 раз по сравнению с количеством завезенных животных. На острове Врангеля проявилась инбредная депрессия, и скорость роста оказалась в 3 раза меньше. За тот же период времени численность овцебыков увеличилась только в 30 раз.

Отечественный и зарубежный опыт в расселении овцебыков (на Аляске и острове Врангеля) убедительно показывает, что в результате инбридинга снижается продуктивность самок и жизнестойкость молодняка и, как следствие, уменьшаются темпы роста популяций. При создании новых репродуктивных очагов на севере России для избежания нежелательных последствий близкородственного скрещивания в каждый район выпуска желательно завозить по 1—2 партии овцебыков из отечественных популяций Таймыра и о. Врангеля и, при возможности, одну партию молодняка из коренных популяций Канады или Гренландии для прилития свежей крови. При расселении овцебыков малыми партиями из какой-либо одной отечественной популяции необходимо периодически проводить повторные подпуски.

Для реакклиматизации овцебыков на севере России пригодны приморские тундры от Кольского до Чукотского полуострова, все крупные острова Северного Ледовитого океана и горные тундры в пределах северо-таежной зоны — территория общей площадью около 3,5 млн. км². Для восстановления исторического ареала овцебыка на севере России в ближайшие 5—10 лет необходимо создать как минимум 7—8 новых материковых популяций овцебыков численностью не менее 50 особей каждая. Места выпуска должны быть равноудалены друг от друга на расстоянии не более 600 км. Созданные на материке очаги путем самовоспроизводства обеспечат рост поголовья овцебыков, их естественное расселение и последующее слияние разобщенных ранее популяций в единый, сплошной ареал. Это позволит вовлечь в хозяйственный оборот малопродуктивные арктические, тундровые пастбища и без ущерба домашнему оленеводству увеличить фонд охотничье-промысловых животных в текущем столетии не менее чем на 200—250 тыс. овцебыков, что эквивалентно по биомассе миллиону северных оленей.

В настоящее время, в результате ус-

пешной реакклиматизации овцебыков на Таймыре и о. Врангеля, созданы объективные условия для дальнейшего расселения вида на севере России. По расчетным данным, летом 2000 г. численность овцебыков на Таймыре достигла 2,3–2,5 тыс., а на о. Врангеля — около 600 особей. При такой численности отлов в целях расселения 30–60 телят и молодых овцебыков в возрасте до 2,5 лет обоего пола никак не повлияет на демографическую структуру и воспроизводственный потенциал вида.

С 1996 г. в рамках программы по восстановлению исторического ареала вида на Крайнем Севере России на Восточном Таймыре отловлено и выпущено в четырех запланированных районах 107 молодых овцебыков. Первая партия из 24 овцебыков была доставлена на север Хараулахских гор в октябре 1996 г. и помещена в кораль, построенный возле международной биологической станции «Лена-Норденшельд» на берегу Быковской протоки реки Лены. Через неделю все животные сбежали из коралья по снежному надуву, образовавшемуся возле сетки во время пурги. Половина животных была отловлена и помещена в кораль. Другая половина партии осталась на воле и благополучно перезимовала. Весной 1997 г. свободное стадо, состоящее из 12 овцебыков, переселилось на 180 км к западу от места выпуска и обосновалось в северо-западной части дельты реки Лены. По наблюдениям сотрудников «Усть-Ленского» заповедника, численность этого стада к осени 2000 г. увеличилась почти вдвое — до 22 зверей.

Во время зимовки в корале погибли два молодых овцебыка. Оставшиеся 10 животных были выпущены на волю в июне 1997 г. Летом 1999 г. в этом стаде

среди 9 взрослых овцебыков были обнаружены первые 4 теленка. Весной 2000 г. родились еще 4 теленка. Отхода среди прошлогодних телят не наблюдалось. По данным сотрудников заповедника, этой осенью в стаде 16 овцебыков (3 взрослых быка, 5 коров, 4 годовичка и 4 теленка).

В сентябре 1997 г. в Анабарский район Якутии было выпущено малыми партиями 18 телят, 7 полугодовалых животных и одна самка в возрасте 2,5 лет — в общей сложности 26 овцебыков.

Весной 2000 г. по инициативе Департамента биологических ресурсов Республики Саха (Якутия) были продолжены работы по расселению овцебыков на севере Анабарского улуса. Несмотря на то, что обычно весной животные ослаблены длительной зимовкой, все выпущенные 9 годовичков находились в отличном состоянии. Выпустили животных в республиканском ресурсном резервате «Терпняй-Тумус», где, по сообщению начальника Анабарской улусной инспекции охраны природы А. А. Сидорова, этой зимой было обнаружено стадо численностью в 15 овцебыков из первого выпуска.

В сентябре того же года к ним подпустили еще 5 животных. Овцебыки из первой (1997 г.) и весенней партии объединились в два крупных стада. В середине октября на северо-западе края Прончищева оленеводы наблюдали стадо из 22 овцебыков (вместе с 6 телятами). Другое стадо из 16 овцебыков с четырьмя сеголетками обосновалось на полуострове Терпняй-Тумус. В первый же год размножения прирост поголовья в анабарских стадах составил 33,3 %. Этот показатель оказался даже выше, чем на Таймыре (30 %), что говорит о полной адаптации и прекрасном состоянии новоселов.

Одиннадцать таймырских овцебыков в октябре 2000 г. были выпущены в низовья реки Индигирки. Тем самым была положена основа третьей популяции свободно живущих овцебыков на территории Якутии. В ближайшие годы планируется продолжить работы по расселению и пополнить созданные популяции до 50 переселенцев каждая.

В 1997–98 гг. на Полярный Урал были выпущены две партии по 15 молодых овцебыков. Летом 1998 г. туда же были завезены и помещены в кораль две взрослые самки из Московского зоопарка. Осенью 1999 г. в одном из стад, обосновавшемся на зимовку в верховьях реки Щучьей, был обнаружен один теленок. Это знаменательное событие, поскольку завезенные с Таймыра молодые овцебыки начали размножаться через год после выпуска — на целый год раньше, чем годовалые нунивакские овцебыки на о. Врангеля. В общей сложности на Полярный Урал были завезены для расселения 32 овцебыка. Из них 21 выпущен в природу, а 6 (из 11) содержатся в загоне. Будут ли размножаться овцебыки в загоне при дефиците полноценных и разнообразных естественных кормов, покажет время. Достоверных сведений о размножении вольных ямальских овцебыков в 2000 г. пока нет.

В результате проделанной работы по восстановлению исторического ареала овцебыков на севере России в четырех запланированных районах было расселено 109 овцебыков. За это время в трех северных районах Якутии было выпущено 77 зверей. Через два года после выпуска в природу овцебыки начали размножаться. За последние два года от 45 первых поселенцев родилось 28 телят. Таким образом, несмотря на гибель нескольких животных, общая численность якутских овцебыков в

Этапы восстановления исторического ареала овцебыков за рубежом и в России

2000 г. достигла 97 особей.

В итоге за 25 лет реакклиматизации овцебыков в России их численность на Таймыре с 30 особей выросла до 2,3—2,5 тыс. В настоящий момент стада овцебыков встречаются на всем Восточном и Центральном Таймыре от Хатангского залива до низовьев реки Пясина. С середины 90-х гг. одиночные особи и мелкие группы уже отмечались на побережье Енисейской губы. Ареал овцебыков протянулся на 1000 км с запада на восток и на 400—650 км с севера на юг. Они расселились почти по всему Таймырскому полуострову.

Выпуск овцебыков на острове Врангеля не дал таких результатов, поскольку площадь острова (7,3 тыс. км²) ограничена, а самостоятельно расселиться на материк без помощи человека звери не могут. В результате длительной изоляции создалась своеобразная островная популяция. В настоящий момент численность овцебыков уже превысила кормовую емкость островных пастбищ, началась их деградация и эрозия почв. Этому способствует и чрезмерная численность одичавшего домашнего северного оленя: уже сейчас она в четыре раза превышает допустимую оленеемкость островных пастбищ. Если не принять срочные меры по регулированию численности оленей и отселению овцебыков на материк, остров Врангеля в скором времени может превратиться из жемчужины Арктики в безжизненную полярную пустыню.

Расселение овцебыков в трех северных районах Якутии вселяет надежду на дальнейшее расширение ареала овцебыка в российской Арктике. Запланированное пополнение маточного поголовья в каждой из трех созданных популяций овцебыков в Якутии ускорит этот процесс. По оптимистическим прогнозам, при научно обоснованном стартовом поголовье в 50 размножающихся особей, каждая из трех созданных популяций достигнет условно промысловой численности в 1000 голов через 15—17 лет. В результате естественного расселения ранее изолированные популяции сольются в единый сплошной ареал по побережью Северного Ледовитого океана от Таймыра до реки Колымы протяженностью в 3—3,5 тыс. км. По расчетным данным, общая численность овцебыков в России к тому времени может достигнуть 15—20 тыс. особей. Промысловое изъятие 5 % от этого поголовья в год окупит все затраты на расселение овцебыка в России всего за 5 лет.

Овцебык — ровесник мамонта. Это привлекательный, экзотический объект охотничьего туризма. Учитывая особенности биологии вида, полигамию и одиночный образ жизни старых самцов, уже через 10 лет после выпуска овцебыков в природу возможен селекционный — трофейный отстрел одиночных самцов. Недалеко то время, когда овцебык займет достойное место среди охотничьих животных России.

Нет на земле ничего прекрасней нашей сибирской природы. Может быть, где-нибудь в джунглях Амазонки и есть более дикие места, но и в Красноярском крае, в Саянах еще сохранилось немало неизведанного, неоткрытого, привлекательного для исследователя. Такими словами Анатолий Зырянов предварял очерк о жизни и деятельности Георгия Джемсовича Дулькейта, талантливого зоолога, исследователя Сибири и Дальнего Востока. С полным правом могут быть отнесены они и к самому автору очерка, внешнему весомый вклад в изучение природы Сибири.

Анатолий Зырянов родился 25 мая 1941 года в г. Улан-Удэ. Детство его прошло в селе Абан Красноярского края, где обосновались в начале прошлого века выходцы с Витебщины: дед, бабушка и прадед Мозолевские. Толя был третьим ребенком в семье, вырос без отца. Вместе с братом Виктором все свободное время проводил в лесу. В 14 лет к Анатолию перешла дедова одностволка «Геха» 16 калибра. С ее помощью в последний школьный сезон добыл молодой охотник одиннадцать зайцев.

В Иркутский сельхозинститут Анатолий был зачислен одним из первых абитуриентов. Его только спросили, не помешает ли стрелять полученная в детстве травма глаза, на что будущий охотовед резонно ответил, что он стреляет с левого плеча, а за добычу соболей имеет Грамоту Роспотребсоюза. В 1966 г., получив диплом с отличием, молодой специалист, еще в студенческие годы проявивший способность и тягу к научной работе, был принят на должность старшего научного сотрудника — зоолога в заповедник «Столбы». Владимир Васильевич Козлов, заместитель директора по науке, знаменитый в ту пору волчатник, специально ездил в Иркутск на поиски подходящей кандидатуры для выполнения важной «народнохозяйственной» темы: Факторы, определяющие динамику численности диких копытных. Анатолий Николаевич Зырянов завершил исследование большой публикацией в Трудях заповедника и защитил диссертацию «Марал, коосуля, кабарга в заповеднике «Столбы» и прилегающих районах».

Вероятно, работая в заповеднике, Анатолий Николаевич не мог полностью реализовать свой охотничье-промысловый потенциал, и в 1981 г. он перешел во Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова. В Красноярском (позднее Сибирском) отделении института ученый возглавил работу по прогнозированию численности и использованию ресурсов промысловых животных. Под руководством известных охотоведов Г. И. Монахова и С. А. Корытина он провел исследования соболя в бассейне р. Казыр, включающие мечение зверьков, анализ их поведения, популяционной структуры, избирательности различных

способов охоты и реакции на них со стороны зверьков. В итоге появилась небольшая, но емкая по содержанию статья и доклад Анатолия Зырянова «Популяционный гомеостаз и промысел соболя». Общее же количество публикаций о соболе включает более двадцати наименований.

В декабре 1992 г. А. Н. Зырянов вновь становится старшим, а затем ведущим научным сотрудником государственного природного заповедника «Столбы». Он ведет разносторонние исследования млекопитающих от полвеки и соболя до волка и буроного медведя.

В 1998 г. А. Н. Зырянову вручена правительственная награда «За заслуги перед Отечеством второй степени».

Раскрылась и другая сторона дарованной Анатолия Зырянова. Издаются его рассказы, очерки, стихи в альманахе «Охотничьи просторы», журналах «Муравейник», «Сибирский промысел», краевой периодике. Во время одной из встреч с Виктором Петровичем Астафьевым маститый писатель, обращаясь к Анатолию, заметил со свойственным ему юмором: «Я смотрю, стишки начал печатать, ну, думаю, не пропадет!»

В последние годы Анатолий Николаевич работает начальником отдела госохотнадзора управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Красноярского края. Куратор рабочей группы по крупным хищникам по региону Средняя Сибирь, член комиссии по соболу при всероссийском териологическом обществе, член ассоциации енисейских заповедников, член редколлегии Красной книги животных Красноярского края — вот далеко не полный перечень научных общественных организаций, куда вхож Анатолий Зырянов.

Пожелаем юбиляру, чтобы он не расставался с ружьем и панягой, пером и блокнотом, шел вперед к новым вершинам науки и поэзии с улыбкой на лице!

М. СМЕРНОВ,
доктор биологических наук,
профессор

Фото С. Царева

Приманки и поведение зверей

С. КОРЫТИН

Эффективность приманки может усилиться или ослабеть в зависимости от особенностей поведения зверей, определяемых видом, полом, возрастом, а также при воздействии различных внешних факторов. Среди них: кормовые условия года, характер угодий, климат, конкретные погодные условия, сезон года и период суток, численность зверей и ряд других.

Реакция разных видов. Выбирая место для установки капкана с приманкой, следует стремиться к тому, чтобы зверь подошел к ней возможно ближе. Дело в том, что отделение слюны при виде лакомого корма начинается не издалека, а только с определенного для каждого вида животного расстояния. Например, у собаки она начинает изливаться не далее 300 см, у кошки — 75, у ежа — 25 см. Чем ближе подойдет животное, тем больше будет выделяться слюны, тем сильнее вызовет аппетит, тем скорее зверек решится взять приманку.

Видовые особенности в реакции на запахи очень хорошо видны в характере движения по потаску — следу, оставшемуся на снегу от протаскивания какого-нибудь предмета, смазанного приманкой. Обычно волк идет по пахучему следу почти прямолинейно. След лисицы чрезвычайно извилист, так же как и у енотовидной собаки, но «узоры» следа, по сравнению с ней, крупнее. Енотовидная собака проходит по пахучему следу с накроем нередко два раза — туда и обратно. Мелкие куньи: куницы, колонки, горностай и другие зверьки — редко проходят по пахучему следу более 50 м, чаще же 3—10 м.

При испытании четырех приманок все хищные звери в зоопарках, кроме кошачьих, активнее реагировали на запахи животного происхождения (мускус норок и продукты гниения мяса), чем на растительные (анисовое масло и валерьяну). Обезьяны — растительноядные животные — отдавали предпочтение растительным запахам.

Стойкость к соблазну и капризы. Различные виды зверей сильно отличаются между собой в постоянстве реагирования на приманки. Весьма изменчиво отношение к наживкам у белки, песца, горностая. Выдра и норка, питающиеся в основном рыбой, хуже идут на приманки, чем другие звери. Редко берет приманку харза. Не слишком просто соблазнить рысь.

Бывают периоды, когда звери отказываются от всех, даже самых лакомых приманок и положительно реагируют на совершенно неожиданную наживку. Такое непонятное явление встречается у всех животных, но чаще у монофагов — зверей, в питании которых преобладает один вид пищи, например у

белок: они, как известно, питаются в зимний период в основном семенами хвойных деревьев.

Особняком стоит серая крыса (полифаг), она ест абсолютно все, кроме металла. Казалось бы, подбор наживок — простое дело. Однако вкус крысы изменчив: в одних случаях она берет самые изысканные приманки, в других — обнаруживает извращенность — пожирает немыслимые отбросы и самые непредсказуемые материалы (столярный клей, различные сорта мыла, промасленные веревки, гаванские сигары и др.), пренебрегая доброкачественной пищей. В результате трудно предугадать, на какую приманку в конкретном случае пойдет этот противный и удивительный зверь.

Для некоторых диких животных характерна синхронность отношения к приманкам: вдруг почти все звери, словно сговорившись, отказываются от наживки, которая до этого их привлекала. Такие странные ситуации бывают на промысле песца, белки.

К неприхотливым видам можно отнести волка и медведя. Чтобы насытить свою утробу, им не приходится особенно разбираться в пище. Готова польститься на любую приманку енотовидная собака, не слишком разборчива россомаха. Постоянство в отношении к приманкам прослеживается у зайцев. Нет особых проблем с поедаемостью предлагаемой прикормки у парнокопытных. Редко приходится менять приманки при отлове промысловых птиц: глухарей, тетеревов, рябчиков, белых и тундряных куропаток.

По реакции на стандартную наживку (корку хлеба, сдобренную растительным маслом) мышеобразных грызунов можно разделить на три группы. К видам, охотно идущим на приманку, следует отнести рыжую полевку, желтогорлую мышь, лесную мышь, домовую мышь, обыкновенную бурозубку. В группу видов, плохо и неохотно берущих приманку, входят: обыкновенная полевка, полевка-экономка, полевая мышь, степная мышовка, средняя и малая бурозубки. В группу видов, безразлично относящихся к приманке, можно зачислить пашенную полевку, мышь-малютку, лесную соню, кутору, водяную крысу. Черноватые хомяки идут на приманку охотнее, чем дагестанские. Не всегда ловится на кормовую приманку бурундук.

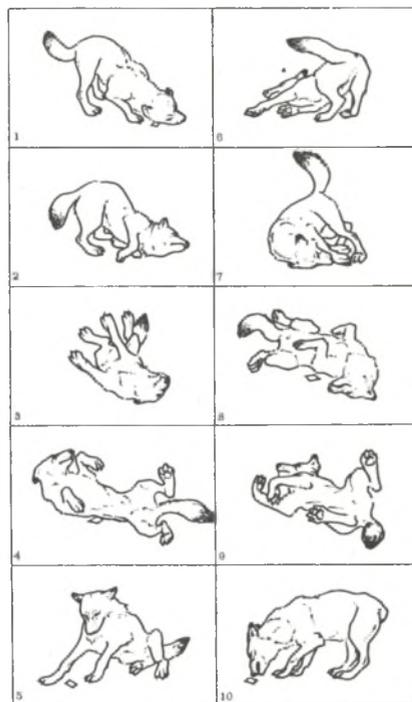
Задай вопрос собаке. Отношение собак к запахам различных приманок имеет большое сходство с отношением к ним волков и лисиц, а зачастую и других хищников, вкусы этих животных в значительной степени совпадают. Поэтому, если вы задумали испытать какую-нибудь новую приманку, попро-

буйте ее прежде всего на собаках. Возьмите небольшой кусочек картона и нанесите на него каплю приманки, которой вы уже пользовались раньше, и, положив ее вблизи собаки, наблюдайте за ее поведением в течение 10 мин.

Познакомившись с запахом, пес может отойти, лечь, снова подойти, и так несколько раз. Все то время, пока он будет подходить к картону, на протяжении 10 мин, суммируйте. Через полчаса предложите собаке такой же кусочек картона с новой приманкой и наблюдайте также в течение 10 мин. Если на новую приманку собака затратит больше времени, есть надежда, что вы на правильном пути и звери воспримут новинку положительно: ее стоит попробовать в поле. Для надежности завтра повторите опыт. Чем больше собак положительно ответят на ваш вопрос, тем больше уверенности в успехе.

Кроме положительности реакции, дополнительным показателем служит довольно разнообразное поведение собак. Подойдя к кусочку картона с запахом приманки, пес внимательно обнюхает ее, поскребет когтями передней лапы, облизнется, лизнет языком, возьмет картон в зубы, отнесет в сторону, пожует, выплюнет, начнет те-

Собака трется и валяется на пахучей приманке

реться, пригнувшись, на картоне или валяться на нем, как валяется на найденной во дворе птичке или других подобных объектах.

Репертуар может быть уже или шире: обнюхивая картон, собака фыркнет, будет мотать головой, чихнет, помочится, прицеливаясь в источник запаха, а может быть, и оправится рядом, съест картон или начнет играть с ним, взяв в зубы, подбросит, взлает и т. д. Все эти действия могут вызвать как съедобные вещества, так и несъедобные, привлекательные и малопривлекательные. Но если пес терся и валялся на приманке, это значит — он был взволнован и, возможно, она понравилась ему. Если же при обнюхивании собака фыркала, чихала и мотала головой, это значит, что запах раздражает слизистую выстилку носа и, возможно, причиняет боль. Такая приманка едва ли принесет успех.

Волки внимательнее всех. Испытывая подобным образом одни и те же приманки на разных зверях в зоопарках, питомниках, на фермах, мы убедились, что виды различаются между собой продолжительностью реакции. В семье псовых самая короткая реакция наблюдалась у корсаков. У шакалов она была чуть продолжительнее, далее по возрастанию шел песец, потом лисица, енотовидная собака и, наконец, волк. Все же относились к запахам внимательнее всех хищников.

В семье куньих самая короткая реакция наблюдалась у белого, а потом у черного хорька, несколько большая — у американской и европейской норки, далее следовали куницы (каменная и лесная), потом соболь, харза, росомача и наконец барсук. Этот нетеропливый барсук занимается с источником запаха дольше всех. Среди кошачьих самая продолжительная реакция на приманку была у камышового кота, потом у рыси и снежного барса. Тигры, львы и пантеры уступали им.

Если брать средние показатели по каждому семейству хищников, то наиболее продолжительная реакция на приманку свойственна семейству енотовых (енот-полоскун и носуха). Вто-

рое место заняли медведи, третье — осталось за зверями семейства псовых, четвертое — за кошками, пятое — гиены, шестое — звери семейства куньих, и замыкают ряд хищники семейства виверровых, которые в нашей стране не водятся. Реакция грызунов и зайцев еще короче. Продолжительность реакции на запах характеризует не только отношение зверя к запаху приманки, но и развитие обоняния и его роль в ориентировке зверя, а также способность к вниманию, которое связано со смысленностью зверя.

Пользование зверей «духами» — торговая реакция. Странная повадка собак и зверей тереться о некоторые приманки и валяться на них имеет для нас двойственное значение. С одной стороны, указывает на положительное отношение к наживке, содействует более длительному нахождению зверя возле нее, что увеличивает шанс его попадания в самолов. С другой стороны, зверь нередко расстрочивает ловушку, надавливая на тарелочку спиной или грудью, в результате дуги капкана охватывают лишь несколько волосков. Чтобы по возможности избежать таких случаев, остановимся подробнее на этой повадке, называемой торговой реакцией (от лат. «тереться», «валяться»).

Все хищники без исключения трутся обо что-нибудь, но больше всего это относится к семейству псовых, затем идут кошачьи, гиены, енотовые, куницы и наконец виверры.

В начале перечня стоят крупные по росту и весу звери, а в конце — более мелкие. Значит, первым «парфюмерия» более выгодна. Среди собак трутся и валяются чаще представители крупных пород, чем мелких. Сравнение показало, что торговая реакция обычнее у животных, обитающих в средних широтах, и меньше встречается у северян и южан, а также у обитателей открытых пространств — тундр, пустынь и степей.

Самцы более склонны к натиранию, чем самки. Волчата начинают тереться в возрасте 40 дней, а собаки — в полтора месяца. Не каждый зверь тяготеет к этому. Из 53 лисиц у семи торговая реакция не проявлялась совсем, а один лисовин-рекордсмен валялся на 80 из 100 предлагавшихся пахучих веществ.

Встречаемость торговой реакции постепенно возрастает к началу спариваний, вершина — в гон, а затем следует постепенный спад. У звероводов есть примета: если самка лисицы трется — на следующий день она допустит к себе самца. Белки перед спариванием и после него трутся о снег.

Зачем звери трутся? Большинство хищников (волки, тигры, гиены) проделывают торговые движения примерно так же, как это делает собака. Своеобразно эта повадка проявляется у бурого медведя. Сев на землю, он берет в лапы пахучий предмет и натирает им шею, голову, сильно прогибая ее вперед и вниз, а потом — предплечья. При этом зверь усиленно сопит, храпит,

трясет головой, из раскрытой пасти течет слюна, вид у него сосредоточенный и отрешенный. Рыси и другие кошки для втирания пахучего вещества в шерсть используют иногда предние лапы. Обезьяны натирают кусочком пахучего картона голову, шею, подмышки.

Далеко не всегда потерявший зверь начинает валяться. Куньи чаще трутся, чем валяются, в 1,4 раза, псовые — в 1,7, кошачьи — в 2, медведь — в 8,3 раза. Из 160 запахов, вызывавших торговую реакцию, три четверти имели животное происхождение, и только четверть относилась к растениям и химии. Больше всего действуют запахи тела, его выделений, продуктов, содержащих разлагающийся белок. Но волки терлись и на обертке из-под мыла, на вате, смоченной йодом, старом грибе-подберезовике, крошках черного хлеба, соленом огурце. В зоопарке был барс, самец, который терся на любом пахучем веществе, даже на красках, олифе, карболке и т. д.

Звери метят, маркируют, остатки корма, границы владений, разные предметы запахами своего тела. Торговая реакция — явление обратного порядка: посторонний запах зверь наносит на свое тело. Каков биологический смысл этой повадки? Значение его многообразно. Своей шкурой, как тряпкой, зверь стирает чужую пахучую метку, а потом ставит свою. Собака, повалившаяся в нечистотах, избавляется от блох. По следу зверя, терпящегося на падали или приваде, устремляются благодарные ему «за наводку» сородичи.

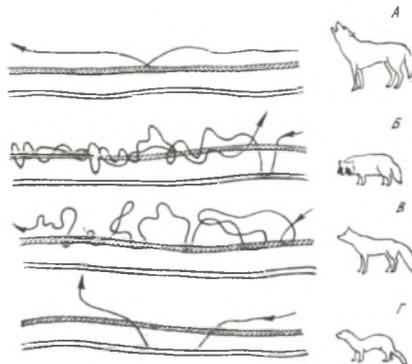
Натервшись падалью, зверь заглушает свой собственный запах и сам становится приманкой, что для крупного хищника выгодно. Нанося на свое тело запахи мочи и другие подобные ароматы, животное возбуждает себя и полового партнера, синхронизирует процесс у разных особей, приводит их в физиологическую готовность к спариванию.

Торговая реакция чаще наблюдается у сытых животных, голод тормозит ее проявление. Проголодавшийся пес, вернувшись из странствий, сначала съест содержимое своей миски и только потом начнет валяться на лежащем рядом клочке шкурки копченой рыбы.

В природе торговая реакция встречается реже, чем у зверей в неволе, живущих на харчах у человека. Например, при испытании приманки «Румб» на лисицах зоопарков выяснилось, что они терлись на кусочке картона в 56 % опытов, лисицы же в природе — только в 9 % случаев. Применение так называемых «гуманных самоловов», хватающих зверя не за лапу, а за туловище, избавляет охотника от помех, приносимых ему торговой реакцией зверей на приманки.

Окончание следует

Характер движения зверей разных видов по пахучему следу, проложенному кусочками кормовой приманки: А — волки, Б — енотовидная собака, В — лисица, Г — колонок

Д Е Р Б И Н И К

Дербник — дневная перелетная хищная птица, небольшой сокол семейства соколиных (в России 9 видов) отряда соколообразных. Ареал от тундр до пустынь. Гнездится на деревьях, в гнездах других птиц, на скалах, иногда на земле. Самка (представлена на фотографии) сверху бурая, снизу охристая с бурыми пятнами. У самца верх и голова сизые. Дербник питается грызунами, мелкими птицами, насекомыми. Довольно редок, вреда не приносит, подлежит охране. В кладке дербника обычно бывает от 3 до 6 яиц. А это пуховые птенцы дербника, недавно вылупившиеся из яиц, изображенных на соседнем снимке.

Слеток дербника

Фото В. ЕРОХИНА
Фотоконкурс
«Охота и природа, 2000»

Учет вальдшнепа на тяге

Фото А. Севастьянова

Ю. БЛОХИН, А. ДОСПЕХОВ,
П. ЗВЕРЕВ
ГУ «Центрохотконтроль»

Наверное, возвращаясь с весенней тяги и по дороге вспоминая ее подробности, особенно если тяга была хорошей, многие из наших читателей-охотников каждый раз стремятся подсчитать: сколько же вальдшнепов удалось перевидеть за прошедшую вечернюю зорю и сколько из них прошло на выстреле? Всякий раз, сравнивая результаты прошедшего сезона охоты с предыдущими, вероятно, кто-то и задумывался над тем: а сколько вообще тянет вальдшнепов за вечер в лучших уголках и где они, такие места, в России?

Ученых, занимающихся исследованием экологии вальдшнепа, его численности и распределения, также интересуют эти вопросы, но с точки зрения охотничьей статистики. Такая информация необходима для того, чтобы оценить ресурсы этой пернатой дичи, понять динамику ее популяции, выяснить влияние «пресса» охоты. Количество встреч вальдшнепа за вечернюю зорю одним учетчиком — есть индекс обилия тянущих самцов, характеризующий плотность гнездования птиц в данной местности. При равномерном охвате наблюдениями больших площадей этот метод учета дает представления о распределении вальдшнепа по территории. Ежегодные учеты позволяют уловить падение или возрастание численности вида и могут определять стратегию его рациональной эксплуатации. К сожалению, в России широкомасштабные учеты вальдшнепа на весенней тяге никогда не проводились.

Для воплощения идеи слежения за ресурсами на больших площадях одного из массовых и популярных объектов весенней охоты научная группа по изучению вальдшнепа Контрольного информационно-аналитического центра охотничьих животных и среды их обитания (группа «Вальдшнеп» ГУ «Центрохотконтроль», руководитель С. Ю. Фокин) выступила с инициативой проведения Всероссийского учета вальдшнепа на вечерней тяге в единый по всей стране день. Обращение к охотпользователям было поддержано Цен-

тральным правлением ассоциации «Росохотрыболовсоюз», которое взяло на себя рассылку анкет, их сбор и передачу ученым для дальнейшей статистической обработки и анализа материала. Анкеты распространялись через региональные общества охотников в соответствии со специальным приказом Центрального правления Росохотрыболовсоюза, обязывающим подведомственные структуры представить информацию о проведении учета на тяге к 1 июля. Исходя из поставленной задачи, к работе были подключены только охотничьи общества областей и республик, находящиеся в пределах гнездового ареала вальдшнепа.

Анкета для первого Всероссийского учета на весенней вечерней тяге была подготовлена группой «Вальдшнеп». Единый по стране день учета — последняя суббота мая, которая в 1999 г. выпала на 29 мая, был выбран не случайно. В обычные годы интенсивность тяги в конце мая довольно высока и сравнительно стабильна, в отличие от характера тяги в апреле — первой половине мая, когда многое зависит от переменной погоды, «волн» пролета птиц, сроков начала гнездования, а также от влияния весенней охоты. Кроме того, суббота — выходной день и многие охотники и любители природы могли принять участие в учете на тяге. Анкета содержала ряд вопросов, среди которых самыми главными были — место проведения учета и количество увиденных и услышанных вальдшнепов за 2 часа учета на тяге. В большинстве областей Центральной России учитывать лучше с 21 до 23 часов (по летнему времени). В анкете особое внимание учетчика обращается на то, что, если в день учета 29 мая будет неблагоприятная для тяги погода: резкое похолодание, сильный порывистый ветер, ливень, надвигающаяся к вечеру гроза, — учет нужно перенести на любой другой день до 12 июня.

В последнюю субботу мая 2000 г. массовый учет вальдшнепа на вечерней тяге был повторен. Организаторы и исполнители этой акции были те же — группа «Вальдшнеп» и «Росохотрыболовсоюз», однако состав участников учета на тяге — некоторых региональных охотничьих организаций на местах

несколько изменился, о чем будет сказано ниже.

В 1999 г. было собрано 2277 анкет. В Северо-Кавказский регион, где имеется изолированный очаг гнездования вальдшнепа, анкеты не направлялись. Из азиатской части страны данные получены только из Иркутской области. В европейской части и Уральском регионе в учете на тяге не приняли участия 7 из 42 субъектов Российской Федерации, в которые были разосланы анкеты. Это Костромская, Курская, Липецкая, Самарская области и республики в составе Российской Федерации — Карелия, Мордовия и Чувашия. Мало анкет (от 1 до 18) поступило еще из 8 областей. Напротив, более всего материалов из Московской (318 учетов), Свердловской (180), Челябинской (202) областей. Всего в 29 областях (без Иркутской), 1 автономном округе и 4 республиках на 2269 точках было учтено 24 351 особь вальдшнепа.

В 2000 г. в обработке использованы 2313 анкет из 29 областей и 6 республик европейской части России и Урала. Учтено 19 734 вальдшнепа. Снова получены данные из Иркутской области (31 анкета). К сожалению, в этот сезон нет данных из Тульской области и мало из Псковской области (24), приславших в предыдущем сезоне более чем по 100 анкет. От 1 до 4 анкет представили 6 областей. Больше других имеется данных по Московской (390 учетов), Владимирской (309), Свердловской (212), Ивановской (136), Челябинской (126) областям и Республике Марий Эл (132). Лишь немного менее 100 учетов провели в Кировской, Ульяновской, Воронежской, Нижегородской областях.

Таким образом, за два сезона мы совсем не имеем информации только из Курской области и республик Мордовии и Чувашии. Крайне недостаточно учетов (от 1 до 4 анкет) для территории Костромской, Самарской областей, Башкортостана и Коми-Пермяцкого АО. Материалы по другим областям и республикам (их 39), хотя бы за один из сезонов, оставляют возможность для статистического анализа. Более того, сведения из Московской, Свердловской, Челябинской и ряда других областей позволяют статистически об-

работать результаты учетов на тяге на уровне административных районов.

29 мая 1999 г. интенсивность тяги по областям в абсолютных цифрах была такой. Максимальное число встреч за тягу было зарегистрировано в одной из точек Калининградской области — 64. Несколько менее этого показателя зарегистрировано в Свердловской области и Республике Марий Эл — по 54. По 46—47 встреч вальдшнепа отмечены в Челябинской, Брянской, Пензенской и Ярославской областях. 27 мая 2000 г. тяги оказались в целом слабее, чем в конце мая предыдущего года. Этот год уступил предыдущему по абсолютным показателям интенсивности тяги на отдельных учетных точках. Максимальное число встреч вальдшнепа на тяге — 42, зарегистрировано на одной из точек в Татарстане, 39 — в Пермской области, 37 — в Тверской и т. д. Для сравнения с предыдущим годом, в Калининградской области максимально на одной из точек учтено 17 вальдшнепов (в 1999 г. — 64), в Свердловской области — 25 (в 1999 г. — 54), в Марий Эл — 33 (54), в Ярославской — 18 (47) и т. д.

Показатель среднего количества встреч вальдшнепа за 2 часа учета на тяге дает представление об интенсивности тяги по областям, регионам и по Европейской России и Уралу в целом. Естественно, что по отдельным точкам учета и районам внутри этих больших регионов интенсивность тяги значительно варьировала. Для удобства мы разделили области (и республики) на 4 условные группы, отличающиеся средней интенсивностью тяги.

Тяга отличная — это в среднем 15 и более встреч вальдшнепа за тягу. В 1999 г. только Челябинская и Нижегородская области едва достигли этого высокого показателя. Здесь в 39—42 % анкет по области учетчики отмечали по 16—20 и более вальдшнепов. В 2000 г. областей с отличной тягой не оказалось.

Тяга хорошая — 11—14 встреч за тягу — зарегистрирована в 1999 г. (в порядке убывания) в следующих областях: Архангельская, Ульяновская, Брянская, Калининградская, Псковская, Тверская, Пермская, Белгородская, Смоленская, Рязанская, Республика Удмуртия, Орловская, Тамбовская, Вологодская, Республика Марий Эл. В 2000 г. хорошая тяга снова отмечена в Архангельской, Тверской, Пермской и Ульяновской, а также Челябинской областях.

Тяга средняя — это 6—10 встреч за тягу — наблюдалась в 1999 г. в следующих в порядке убывания регионах: Ленинградская, Кировская, Свердловская, Новгородская, Ярославская, Пензенская, Владимирская, Республика Коми, Ивановская, Калужская, Республика Татарстан. В 2000 г.: Псковская, Республика Карелия, Нижегородская, Смоленская, Рязанская, Калужская, Кировская, Республика Марий Эл, Свердловская, Орловская, Ярославская, Ивановская, Республика Татар-

стан, Владимирская, Республика Коми, Калининградская, Воронежская области.

Тяга слабая — это в среднем 1—5 встреч за тягу — оказалась в 1999 г. в таких областях, как: Московская, Воронежская, Тульская, Оренбургская, при этом в трех последних тяги не было в 20—30 % точек. В 2000 г. слабая тяга была снова в Московской и Оренбургской областях, а также в Удмуртии, Липецкой, Волгоградской, Тамбовской, Саратовской областях. В Московской области 8 % учетчиков не отметили вальдшнепов.

Таким образом, в 1999 г. из 32 областей и республик по средним показателям более чем в половине регионов наблюдались «хорошие тяги» (46,9 %) и «отличные тяги» (6,2 %), и только в 4 областях (12,5 %), включая Московскую, тяги были «слабые». В 2000 г. среди 29 субъектов федерации на территории Европейской России и Урала «хорошие тяги» были всего в 17,2 % областей, области с «отличной тягой» отсутствовали. «Слабые тяги» характеризовали 24,1 % областей. Преобладали области (58,6 %), где были «средние» по интенсивности тяги, от 6 до 10 встреч вальдшнепов за вечер.

На основании материалов массовых учетов на вечерней тяге, проведенных в конце мая 1999 и 2000 гг., удалось выявить ряд показателей, характеризующих относительную численность и особенности распределения вальдшнепа в период гнездования на значительной по площади территории Европейской России и Урала. Благодаря сходным срокам проведения учетов (29 и 27 мая) и участию в работе большинства субъектов Российской Федерации семи природно-экономических регионов в пределах западной части гнездового ареала вальдшнепа в нашей стране, оказалось возможным сравнить интенсивность тяги за два сезона 1999 и 2000 гг. не только на уровне отдельных областей (республик), но и крупных регионов и по изучаемой территории в целом.

В 1999 г. по максимальному числу встреч вальдшнепа в абсолютных цифрах среди регионов оказался Северо-Западный (Калининградская область) — 64 встречи. Далее следуют два региона с одинаковым показателем 54 — Уральский (Свердловская область) и Волго-Вятский (Марий Эл), затем два региона с одинаковым показателем 46 — Поволжский (Пензенская область) и Центральный (Брянская и Ярославская области). В 2000 г. максимальное число встреч вальдшнепа зарегистрировано в Поволжском регионе (Татарстан) — 42 встречи на одной точке. В Уральском регионе (Пермская область) отмечено 39 встреч, в Центральном регионе (Тверская область) — 37 встреч, в Волго-Вятском регионе (Марий Эл) — 33, в Северном (Архангельская область) — 30, в Центрально-Черноземном (Воронежская область) — 29, в Северо-Западном

(Псковская область) — 22 встречи.

По средней интенсивности тяги регионы разделились следующим образом. В 1999 г. «хорошие тяги» (11—14 встреч за вечер) были в Северо-Западном, Волго-Вятском, Уральском регионах, «средние тяги» (6—10 встреч за вечер) были в четырех других регионах — Северном, Центральном, Поволжском, Центрально-Черноземном. В 2000 г. все регионы, кроме одного, характеризовались «средней тягой». К территориям со «слабой тягой» отнесен только один Центрально-Черноземный регион. Каждый из показателей средней интенсивности тяги по отдельным регионам оказался ниже, чем в предыдущем, 1999 г., иными словами — тяги в 2000 г. были хуже. Об этом же свидетельствует показатель средней по России, который в 1999 г. составлял 9,8, а в 2000 г. — 7,3 встречи за тягу.

На региональном уровне по результатам двух российских весенних учетов вальдшнепа выделяются два «центра», где средняя интенсивность тяги выше. Один из этих «центров» на территории лесной зоны европейской части России и Урала объединяют Волго-Вятский, Поволжский и Уральский регионы, другой — Северо-Западный и Северный регионы. В противовес этим двум Центральный и Центрально-Черноземный регионы, очевидно, относятся к территории, характеризующейся в целом низкой интенсивностью тяги. Однако не нужно забывать, что вальдшнеп является видом, имеющим спорадическое распространение внутри гнездового ареала. Эта спорадичность проявляется в крайне неравномерном размещении птиц в гнездовых местообитаниях, даже внешне практически однородных. Поскольку речь идет о громадных по площади пространствах, крайне неоднородных в природном отношении, давать определенные объяснения феномену реального существования «центров» высокой плотности вальдшнепа именно в тех регионах, о которых речь шла выше, сейчас на основании анализа хотя бы и почти пяти тысяч анкет, собранных за два года, пока еще рано. Необходимо продолжить сбор материалов по весенней тяге вальдшнепа, с тем чтобы сгладить массивом многолетних данных существующую сейчас явную неравномерность охвата лесных площадей учетами, а также погодные особенности отдельных весенних сезонов, влияющих на средние показатели тяги. Это в дальнейшем позволит перейти к более подробному анализу популяций вальдшнепа не по административным, а по природно-географическим границам регионов.

Проведенные массовые учеты на тяге показали высокую активность охотников и в целом хорошую организацию сбора значительного по объему материала, что свидетельствует о перспективности подобных акций и в будущем.

Молодец ТОЗ-99!

Я. КРЕМНЕВ

Здравствуйте, уважаемая редакция моего любимого журнала «Охота и охотничье хозяйство». Я, как истинный ваш поклонник, читатель-почитатель и прожженный охотник-бродяга, имею коллекцию журнала аж с 1956 года.

Чердаки, свалки, сараи, пункты приема макулатуры, где я выменивал у «те-тенек» охотничьи журналы на мою макулатуру, последние, видя мои слезные просьбы, просто разрешали мне пошариться, и каждый найденный мною журнал вызывал бурю эмоций, и я торопился засунуть его за пазуху. Каждый журнал (или все, что от него осталось) приносил домой, сушил, склеивал, сшивал и «впитывал» от корки до корки. От некоторых журналов мыши 2/3 отгрызали, но это же журналы 1956—1958 годов — антиквариат! Храню до сих пор.

Помню в детстве, маленький еще совсем, бежал за мужиками по узкоколейке, ружья на плечах, гончие рядом спуют. Отгоняют меня мужики, а я плачу и остаюсь один на пыльной узкоколейке босиком, размазывая грязными ручонками по щекам слезы. Позже мальчишкой, когда брали меня с собой без ружья, ну сейчас налазится, мол, набьет ноги и отшибет у него охоту за нами таскаться, но азарт охотничьего бродяжничества уже ничем не «выкурить» было. Да еще охотничьи рассказы у костра с чайком все прочнее укрепляли во мне «дух Охотника». Волею судьбы ли, или по причине своего природного авантюрного темперамента, переехал я в Ханты-Мансийский округ — тут и «попал кот в Масленицу». Край наш — колыбель охоты и рыбалки. Северная Сосьва, впадающая в Обь, чистейшая вода — зачерпнул из реки и напился, на тысячу километров заводов нет. «Бог милывал» от всякой индустрии.

Долго мечтал написать в «Охоту...», да посмотрю свои дневники и положу обратно. Но случилось приобрести мне ТОЗ-99, малокалиберную винтовку калибра 5,6 кольцевого воспламенения, полуавтоматическую. Поохотился я пару сезонов, да и решил своими наблюдениями поделиться, тем паче что уж больно противоречивые мнения насчет этой модели, вот я и решил отстоять честь и славу тозовского оружия. Да и тем более что у меня сейчас два тозовских автомата — ТОЗ-99 и МЦ-21-12. Модели превосходные, поклон до земли оружейникам.

Приехал по делам в Екатеринбург, «святое дело» — зашел в охотничий магазин. И вот она красавица, стоит в витрине. Смотрю, не могу понять, что за чудо (на первый взгляд у ТОЗ-99 затворная часть выглядит убого). Подержал в руках, покрутил, «помutilось

Это вам не как-либо что, а что-либо как!
Фото автора

сознание мое». Скептически справившись у продавца, не было ли возвратов по вине завода, и получив, к своему высочайшему удовлетворению, отрицательный ответ, вышел из магазина. Уже спустя несколько дней начал носить по разного рода инстанциям, собирать по списку пачку документов для получения лицензии. Кто сталкивался с этой «процедурой» — знает «каково оно», но меня уже ничто остановить не могло. И вот наконец я в песчаном карьере, со своим «не поддающимся логике» приобретением. Очень тугой затвор, кажется, как его сможет «отработать» такой маленький патрончик. Ставлю на место магазинчик на 10 патронов, трясушимися руками снимаю с предохранителя, досылаю патрончик в ствол. Оглядываюсь на друга, стоящего чуть в стороне, «ну, с Богом», последовательно десять раз нажимаю

на спуск. Даже к плечу прикладывать не стал, так и стрелял «от пуза веером». Пули злобно вгрызаются в песчаный обрыв, шагах в пятидесяти «делают фарш» из песка, равномерно оставляя десять отверстий! Ликуем, подобно робинзонам, увидевшим корабль. Справившись с обаявшим нас фейерверком чувств, меняю магазин, целюсь и посылаю пули в темное пятнышко на обрыве размером с тушку тетерева. На 50 метров все 5 пуль из 5 возможных в «косаче». Меняю дистанции от 25 до 100 метров, результаты восхищают, при потрясающей скорострельности отличная кучность. Все, сбывлась мечта идиота! Домой возвращаемся, расстреляв 5 пачек (250 патронов), закрепившись в мысли, что я теперь счастливейший из смертных. Ну и поскольку мне, как охотнику, посчастливилось жить и совершать свои охотничьи подвиги в Ханты-Мансийском округе, то есть «в земле обетованной» для охотника и рыбака, с удовольствием поведаю о том, как зарекомендовала себя моя винтовка ТОЗ-99 в наших климатических условиях и на каких видах охот. Я думаю, мои наблюдения могут быть интересными как охотникам, думающим, приобретать или нет эту модель, так и оружейникам, разработавшим ее. Охочусь с ТОЗ-99 уже три сезона весна — осень — зима. Приведу лишь несколько характерных примеров.

Весна. Долгожданная гусиная охота на перелете с профилями. Гусь у нас «идет», когда уже кругом сугробы и морозы трескучие, кажется — «ну куда тебя несет», сидел бы себе на юге в тепле, так нет — то там, то здесь проходят косяки. Ну, пора и нам собираться. Начинаются «тараканы бега» — кто, с кем, куда, на сколько, чего брать — море вопросов. 10 километров вглубь поймы реки, по сугробам на лыжах, уходим, унося с собою тепло квартиры и килограмм 40 охотничьей «ну крайне необходимой» поклажи. Если все это запихать в рюкзак и взвалить на себя: блок патронов к МЦ-21-12, спальник, теплая сменная одежда и обувь, 50 штук профилей, котелки для супа и чая, пилы, топоры и многое другое — такое мелкое, такое необходимое. Надел такой рюкзак на плечи и вместе с лыжами по колено в сугроб ушел. Делаем санки из оцинкованного листового металла 1 м на 80 см, загружаем весь скарб на саночки и в путь-дорогу. Санки оснащаются по дну «килем», чтобы не плавали вправо-влево, любой вес «везут» прекрасно.

И вот мы в заснеженной пойме реки Северная Сосьва. Сгружаем у костра все необходимое и идем с профилями к месту засидки. Роем саперной лопаткой яму, из спрессованного наста пилим обыкновенной ножовкой кирпичи и

выкладываем скрадок-крепость, оставив «дверной проем», который завешиваю простынею. Затем «правильно» выставляю профиля. Они у меня пластиковые, американские, дорожные жутко, но превосходное качество и «работоспособность» обеспечивают им стойкий иммунитет, который перебивает воспоминания о затраченных на них деньгах. 12 штук «американцев» и остальные наши фанерные, расписанные также под канадскую казарку, солидный «табун». Переменчива весенняя погода на севере, как капризная гимназистка, и вот уже начинает моросить жутко нудный дождик с ветром, который в голой пойме чистый Освенцим.

Вода заливает за шиворот белого маскхалата, становится грустно. Ведь сидел бы сейчас в сухой и теплой квартире, да еще и жена любимая под мышкой, щебечет о чем-то «о своем, о женском». Дак нет, приперлись по сугробам за тридевять земель, сделали себе домик из снега и сидим, «эскимосы хреновы». В голове крутятся предательская, такая гнусная мыслишка: «А ну, как у костра, да с горячим чайком?» Но знаю твердо — «это от лукавого». И потому гоноу черные мысли прочь, стреляли здесь прошлый год, повезет и нынче, в довесок к моим мыслям правее в километре проходит высокий табун, мысли прочь. Сидим, пьем из термосов горячий чай и мечтаем.

Вот в таком режиме просидели часов 5 в этом самодельном холодильнике, зуб на зуб не попадает, тешим себя надеждой, что «хоть не испортимся». Вдруг, завидев на горизонте «черную полоску», вскидываю бинокль. Сквозь зальтые дождем линзы четко различаю силуэты гусиного табуна — 7 штук! Идут, как «мессеры». Западаем на дно скрадка, гусь — птица с превосходным зрением, за полкилометра замечает подвох, чуть малейшее несоответствие внешнему пейзажу на белоснежной и гладкой пойме реки, где лишь местами чахлые кустики да протока, зигзагом перечеркивающая белое безмолвие.

*Все года, и века, и эпохи подряд
Все стремится к теплу от морозов
и вьюг.
Почему ж эти птицы на север летят,
Если птицам положено только на юг...*

Замечательно поет Высоцкий.

Метров за 300 нужно манить, манков у меня два, один «фирменный», другой уж вовсе смешной — свистулька из детской игрушки, вот на него-то я гусей и «ссаживаю из-под небес». Мой друг, охотинспектор Гриша Полуянов, взял меня когда-то впервые на гуся, и мне, привыкшему всю дичь «вытапывать», не сиделось в скрадке. Вот я и бегал по пояс в снегу от скрадка к скрадку, а сделал я их друг от друга метров на 300. То над одним табун пройдет, то над другим. Вот я и бегал и кабаньим пролетающие табуны, уж и «кабанью» тропу пробил, а толку так и не было. Гриша, в выражениях особенно не стесненный, крыл меня матом на всю пойму, ох и много нового я о себе узнал. Но годы

шли, и я учился. Итак, вернемся к нашему налетающему табуну, пока мы с вами разлагаемся, «черная полоска» приобрела осмысленные очертания, и гуси начали отзываться на мой манок. Вот они! Вскидываем, бьем на коротке, гуси, как птеродактили доисторические, огромны, выстрелы, сливаясь в канонаду, стихают вокруг. Один гусь падает возле скрадка, другой с подбитым крылом тянет и падает за протоки метрах в 70. С ружья не достать, протоку в валенках не перебежать, поверх льда уже «пролежни» воды, болотники остались у костра. И тут вспоминаю про ТОЗ-99, бегу в скрадок, возвращаюсь, зарядив винтовку, гусь уже уковылял на всю сотню. Ставлю целик на 100, стараюсь восстановить дыхание, ловлю птицу на мушку, бью мимо, бью вторично, пуля с характерным звуком проходит по гусю, он забил на месте крылом. Ну все, можно успокоиться и собраться с мыслями. Да, расстояние до него, как пишет мой любимый автор — Игорь Алехин: «джентльменов с ружьями просят не беспокоиться». Молодец ТОЗ-99! Это вам не как-либо что, а что-либо как.

Другой случай. Осень, октябрь, заморозки, сбившие листву, золотившую деревья, наземь, все чаще дают о себе знать. Грустно! Осень — так старалась. За ночь на протоках по берегам наледь, ночи звездных и холодные, сидя у костра, загадываем на падающие звезды свою охотничью удачу. Утром выйдет солнце, оттают протоки, сломают ранний лед, и вылетают глухари на песчаные берега проток таежных камушки поклевать, и мы поднимаемся за глухарями на лодках вверх по течению. «Поднимаемся» — это я погорячился, поскольку воды в это время в протоке «кулику по колени». Тащим мы свои груженные лодки на веревках, как бурлаки на Волге. «Няша» по колено — это грязь, очень жидкая и липкая, не успевшая просохнуть. Воды, конечно, мало, но в домашних шлепанцах «не забалуешь». И тащим мы свои лодки, приклеивающиеся к этой самой няше, что на твой клей «Момент». Я уже слабо соображаю, «удаль молодецкая» километра через 2 такого «подъема» улетучилась, пот глаза застит и мысль — «на кой черт я суда прусь», — но гоноу ее, знаю: «от лукавого это». Вдруг приятель мой шипит что-то нечленораздельное и толкает меня в бок, мгновенно приседаем. На повороте метрах в 80 ходят 2 глухаря по бережку, поклевывают, но заметили нас и застыли, как профили. Хватаю винтовку, «сердце бухает в ребра», ствол выписывает «синусы-косинусы». «Сажу на мушку» первого глухаря, кладу ствол на лодку, иначе от усталости и прибавившегося адреналина винтовку не удержать. Бью глухаря с маху, валится вперед и бьет крылом, перевозжу ствол на второго, он уже взлетать собрался, тороплось, пуля выбивает большой кусок перьев, он побежал спотыкаясь, мгновенно выравниваю прицел, бью, глухарь оста-

ется на месте. Из кустов срывается копалуха, но это уже не наш «персонаж», заложив крутую дугу, копалуха планирует и скрывается в тайге. Это я писал долго, но на самом деле «от и до» проходит не более двух минут. По трофею на брата, можно остановиться, развести костер, чайку попить. Друг, разгорячившись, заявляет, что его ИЖ-27 с контейнерами тоже способно натворить чудес, но после второй кружки чая, остывнув, признает со всей ответственностью. «Эх раз, да еще раз», прокручиваем сюжет, да, с ружья был бы явный подранок, да и второй глухарь ушел бы сразу, после первого выстрела «сделал бы ноги» или крылья — как там у них по-глухарину. Молодец ТОЗ-99.

В разговорах между охотниками часто слышу, бил по глухарю из ТОЗ-8, попал «по месту», глухарь утянул, подранок. И все потому, что у ТОЗ-8 нарезка спортивно-боевая, кинетическая энергия пули очень высокая, пуля птицу «шьет». У ТОЗ-99 нарезка в соответствии с «законом об оружии» снижена на 20 %, снижается обтурация, уменьшается кинетическая энергия, вследствие этого пуля «шьет» птицу с меньшей скоростью, обеспечивая тем самым увеличенный раневой канал и выходное отверстие из тушки птицы. У ТОЗ-8 выходное отверстие в глухаре практически не отличается от входного, у ТОЗ-99 выходное отверстие «с пятка». Патрон «Снайпер», «Юниор» дают из обеих моделей отличную кучность, но, чтобы надежно бить крупную птицу, советую «Ковбой-410», который сейчас удачно дополнил патрон «Сурок» с экспансивной пулей и усиленным зарядом. У меня был интересный случай с использованием «Сурка». Бил косача на 75 м, от него с другой стороны отлетело что-то черное, не пойму, в чем дело, пробираюсь к нему по моховому болоту, смотрю, глазам не верю — лежит тетерев, а чуть поодаль валяется крыло. Пуля, попав в тушку с правой стороны, сильно деформируясь, делает на вылете сюрприз — отрывает напрочь плечевую мышцу вместе с крылом. Подранка не будет — ставлю сто к одному. Рекомендую охотникам, имеющим ТОЗ-8, создавать альянс «ТОЗ-8»+«Сурок». Подранки исключаются, и 2 крупных лисовина, добытых мною, тому подтверждение.

ТОЗ-99, плюсуя к нему «аплодисменты», отличается не только завидной кучностью, но и потрясающей скорострельностью. Заяц выскочил от меня метрах в 40, с первой пули, навскидку явно «не по месту» (ну не ожидал зайца, к куropаткам полз). Да навскидку пулькой, я не Чингачгук какой-нибудь, но заяц ранен и укачивается в кусты. Опять я его ловлю на мушку, часто-часто нажимаю на спусковой крючок, бью почти автоматом, ничего не видно. Ползу по пояс в снегу, лежит красавец, поднимаю за задние лапы — 5 попадающий и все навывлет. Ставлю сто к одному — обойдемся без подранков. Молодец ТОЗ-99!

Н. МИШАНОВА,
эксперт Всесоюзной категории
по охотничьему собаководству,
эксперт РКФ Национальной категории

В последние два года мне несколько раз довелось принимать участие в проведении состязаний охотничьих собак на испытательно-притравочной станции «Эверест», расположенной на Дмитровском шоссе Московской области, в районе поселка Красная горка. Хочу рассказать собаководам о некоторых наиболее крупных состязаниях.

Испытательно-притравочная станция «Эверест» создана в 1993 г. фоксятниками Николаем Прокофьевичем Беловым и Владимиром Анатольевичем Гороховым. Они регулярно проводят притравки и испытания норных собак по лисице и барсуку.

В 1998 г. был юридически оформлен кинологический клуб «Эверест», базирующийся на этой притравочной станции. В кинологическом мире этот клуб работает в объединении «Русь-охота» (до ноября 2000 г. — «Росохота») — члене РКФ (Российской кинологической Федерации).

С декабря 1998 г. традицией объединения «Росохота» стало подведение итогов работы с норными собаками на «Новогодних встречах норных» — состязаниях норных собак в работе по лисице, где каждая собака работает дважды, обязательно — по разным зверям. Две работы, да еще и по разным лисицам, позволяют более объективно оценивать рабочие качества собак. На эти новогодние встречи на «Эвересте» приезжают собаководы из С.-Петербурга, Ярославля и Нижнего Новгорода.

На «Новогодней встрече» в 1998 г. работу экспертной комиссии возглавила эксперт Е. С. Гусева. В состязаниях приняли участие в основном таксы.

На «Новогодней встрече» 1999 г. работала экспертная комиссия в составе экспертов — Н. Б. Мишанова (Москва), Ю. Ю. Семенова (С.-Петербург), Н. И. Дроздова (С.-Петербург).

Приняли участие 44 собаки (терьеры и таксы). Первоначально на этих состязаниях норные собаки — опытные бойцы, уже побеждавшие на состязаниях.

Чемпионом состязаний в общем зачете (среди всех пород) стал вельштерьер, кобель Фомка (рожд. февраль 1992 г., влад. В. Г. Гусев), который обе работы завершил хваткой лисицы за горло. На 2-м месте — фокстерьер ж. ш., сука Лада (рожд. сентябрь 1992 г., влад. А. В. Суслов). И только третье место занял немецкий охотничий терьер — сука Дана (рожд. апрель 1998 г., вл. В. А. Саложенцев).

Лучшая по работе молодая собака состязаний — фокстерьер ж. ш., кобель Крикс (рожд. январь 1999 г., влад. Е. А. Гущина). Примечательно, что Крикс — внук Лады, занявшей второе место на этих состязаниях.

Состязания норных собак клуба «Эверест»

Чемпион жесткошерстный фокстерьер Шериф (Владелец А. Никаноров)

В 2000 г. в клубе было зарегистрировано более 100 членов с собаками в основном норных пород, но есть также и лайки, гончие, дратхаары, кавказские овчарки.

В 1999 г. клуб «Эверест» вместе с национальными клубами пород (НКП) вельштерьеров и бордертерьеров провел Всероссийские состязания этих терьеров в работе по лисице. Состязания собрали собаководов не только из Москвы и Московской области, но также из Ярославля и Нижнего Новгорода.

В марте 2000 г. клуб вместе с НКП северных ездовых собак провел чемпионат — гонки северных ездовых собак. Со своими питомцами выступали не только взрослые спортсмены, но и дети.

Интересные комплексные состязания клуб «Эверест» провел в мае 2000 г. Тут он продолжил традицию вышеупомянутых майских комплексных кинологических мероприятий. Уже более десяти лет в Вышнем Волочке в начале мая проводятся выставка и состязания охотничьих собак. На базе Вышневолоцкого охотничьего общества проводятся состязания разных пород охотничьих собак по кровяному следу, а для норных — еще и в норе по лисице.

Клуб «Эверест» провел выставку и более сложные состязания. Мне было поручено возглавить работу одной из экспертных комиссий. Собаки состязались в работе: по лисице в двух норах, по барсуку, по кровяному следу, по

вытаскиванию дичи из норы и по подаче пернатой дичи из воды. Участвовали 25 собак разных норных пород. Хорошая физическая подготовка потребовалась не только от собак-участниц, но также и от их ведущих, и от экспертов. Абсолютным Победителем сложного охотничьего многоборья стал молодой (годовалый) немецкий охотничий терьер Дарк (владелец А. Е. Аюкян).

В последней «Новогодней встрече» 23–24 декабря 2000 г. на «Эвересте» приняли участие 49 собак. Работала экспертная комиссия в составе: А. А. Галкин (Нижний Новгород), Н. Б. Мишанова и Г. К. Монахов.

Эти состязания проходили как сертификатные в системе РКФ. Помимо определения чемпиона состязаний среди собак всех пород, были еще присуждены титулы в каждой породе. Лучшие по работе собаки в породах получили звания «Породных победителей», если они зарабатывали дипломы в оба запуска, а если хотя бы один из этих дипломов был первой степени, то таким собакам присуждали титул «Кандидат в чемпионы России по рабочим качествам» (в системе РКФ).

Все собаки — участницы состязаний были записаны на них предварительно и внесены в Каталог. Каталог вручали всем участникам при регистрации. А во время состязаний все болельщики и участники следили за ходом борьбы по таблице, вывешенной рядом с норой, в нее, несмотря на мороз, секретари за-

писывали результаты выступления собак.

Все лисицы, по которым работали собаки, заранее были высажены в отдельные ящики, пронумерованы. Затем была проведена жеребьевка порядка работы этих лисиц.

Для того чтобы дать возможность выступить на состязаниях молодым собакам, но при этом не «обжечь» их на сильных, агрессивных состязательных лисицах, собаки — участницы состязаний были разделены на две группы. В группе «А» выступали опытные норники-бойцы, противостояли им также опытные, мощные и агрессивные лисицы, которые частенько сами шли в атаку на собаку. В группе «А» выступало около сорока собак. Именно в этой группе и разыгрывались все звания, титулы. А начинающие норные «спортсмены» выступали в группе «С», где разыгрывался лишь один титул — «Победитель группы «С».

И, как в прошлом году, опять первенствовали на состязаниях взрослые, опытные норники-бойцы.

Чемпионом состязаний в общем зачете стал фокстерьер ж. ш., кобель Шериф (рожд. август 1992 г., влад. А. С. Никаноров). В оба запуска он срабатал хваткой лисиц за шею.

Второе и третье призовые места заняли немецкие охотничьи терьеры: на 2-м месте — сука Ера (рожд. август 1994, влад. А. М. Чирков), на 3-м месте — кобель Медведь (рожд. январь 1994 г., влад. Г. А. Тарасова).

Титулов «Кандидат в чемпионы России по рабочим качествам» (САСТ) удостоены: фокстерьер ж. ш. Шериф (влад. А. С. Никаноров); фокстерьер гл. ш. Барклай (влад. Д. Ш. Белялов); вельштерьер Вегус Арма (влад. Н. М. Васильева); нем. охот. терьер Ера (влад. А. М. Чирков).

Замечательно, что «Лучшей молодой собакой состязаний» стала дочка Еры — Дара. Выростил и подготовил Дару также А. М. Чирков. Дара заработала дипломы первой и второй степени, оба — хватками.

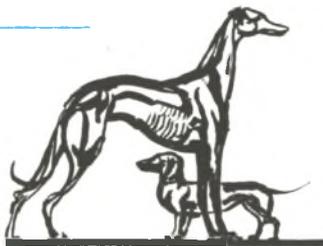
Победителем в группе «С» с двумя дипломами первой степени стал вельштерьер, сука Сиверская Банди (рожд. февраль 2000 г., влад. Н. М. Васильева).

Из семи выступавших такс ни одна, к сожалению, не заработала диплома первой степени, поэтому в этой породе титулы не были присуждены.

В группе «А» выступило тридцать семь собак, из них: фокстерьеров гл. ш. — два, фокстерьеров ж. ш. — семь, вельштерьеров — четыре, немецких охотничьих терьеров — семнадцать, такс — семь.

Результаты 74 работ этих собак: дипломов первой степени — 29, дипломов второй степени — 18, а третьей степени — 19.

Организаторы наградили призами многих участников состязаний. Собаководы расставались ненадолго — надемся вновь встретиться на состязаниях в Вышнем Волочке и на «Эвересте».

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ МИРА

Л. ГИБЕТ,
эксперт-кинолог
Всесоюзной категории

Левеск — редкая порода Франции. Выведена в 1873 г. Рогатьеном Левеском путем скрещивания голубых гасконских, гасконско-сентонжских гончих и английских фоксхаундов. В результате была получена новая порода.

Левеск — изящная, но вместе с тем и крупная собака (высота в холке 66—71 см, вес 25—30 кг), уравновешенного поведения. Шерсть типичная для гончей: остевой волос короткий, плотно прилегающий, жестковатый. Окрас трехцветный, яркий. Голова длинная, довольно широкая в черепной части, переход от лба к морде слабо выражен, морда довольно длинная, по длине почти равна длине черепной части. Губы сухие. Прикус ножницеобразный. Глаза карие, среднего размера, веки немного косога разреза. Уши длинные, широкие, висячие, плотно прилегают к скулам. Корпус костистый, чуть растянутый, довольно мощный, с прочной спиной, несколько покатым крупом, широкой и глубокой грудью. Конечно,сти довольно длинные, прямые, мускулистые. Гон (хвост) посажен достаточно высоко, типичный для гончей собаки, несколько саблеобразного вида. При движении поднимается выше спины.

Левеск — собака с ярко выраженной охотничьей страстью и очень трудолюбив. Эта собака очень надежна и предана своему хозяину. Ей необходимы большие физические нагрузки и охота. Гончие Левеска хороши для охоты в стаях.

Лангхаар (немецкая длинношерстная легавая) — выведен в Германии, по-видимому, в результате скрещивания старинного водяного спаниеля с сеттером гордоном и ирландским. В результате получилась собака, внешне похожая на сеттера. В XIX веке и начале XX этих собак было довольно много, но в последнее время они стали редкими. В России лангхаар периодически появлялся, несколько чаще после Великой Отечественной войны. Встречался он даже на выставках охотничьих собак, однако в последние годы собак этой породы не видно.

Лангхаар — сильная, мускулистая, красивая собака среднего роста (высота в холке 61—64 см, вес 25—35 кг), уравновешенного характера, живого поведения. Шерсть умеренной длины, на ощупь жестковатая, густая, волнистая и блестящая. На ушах, груди, животе, задней стороне конечностей и нижней — хвоста развита удлинненная украшающая шерсть. Окрас сплошной, светло-коричневый, другие окрасы нетипичны. Цвет глаз и мочки носа в тон основного окраса. Голова длинная, сухая, умеренно широкая в черепной части, переход от лба к морде плавный, длина морды почти равна длине черепа. Спинка носа с легкой горбинкой. Прикус ножницеобразный. Глаза среднего размера, поставлены прямо. Уши висячие, средней длины, несколько высоко посажены, украшены уборной псовиной. Корпус костистый, мускулистый, сухой, с хорошо выраженной холкой, прочной спиной и слегка покатым крупом. Грудь глубокая и достаточно широкая, живот слегка подтянут. Конечности прямые, сухие, сильные. Хвост посажен довольно высоко, держится горизонтально, иногда слегка загнут вверх. С середины хвоста начинается подвес из длинной шерсти. Слишком длинный или изогнутый на конце хвост немного купируют, чтобы не нарушать общей гармонии.

Лангхаар — страстный охотник, применяемый для добычи мелкой пернатой дичи, перед которой собака делает стойку. Охотиться с ним можно по водоплавающей дичи, он охотно апортирует. Кроме того, эта послушная, ласковая, легко дрессируемая собака может быть общим любимцем семьи. Уход за шерстью несложен, ее требуется только расчесывать. Как охотничья — эта собака нуждается в физических нагрузках и длительных прогулках.

Какже легавые собаки лучше?

В Рязани живет эксперт-кинолог Всероссийской категории и один из лучших натасчиков легавых собак — Виктор Александрович СЕЛИВАНОВ. С ним встретился и беседовал наш корреспондент Р. ДОРМИДОНТОВ. Ниже мы публикуем содержание этой беседы.

— Виктор Александрович, в современной России на охоте используются шесть пород легавых собак. Это так называемые островные легавые: пойнтер, английский, ирландский и шотландский сеттеры и континентальные легавые: курцхаар и дратхаар. У каждой из этих пород есть свои любители и ревностные защитники их достоинств. В основном за рубежом есть и другие породы легавых, например лангхаар или мюнстерлендер. Зачем охотникам понадобилось разводить столько, в общем-то, довольно похожих друг на друга собак? Чем эти породы отличаются, кроме экстерьера?

— Замечу сразу, что экстерьер, внешние особенности собак для их владельцев тоже имеют значение. Одни выбирают собак короткошерстных, другие длинношерстных, одни — рыжих, другие — черных с подпалинами. Но главные отличия между породами легавых в их манере, стиле работы. Тут уж каждый охотник выбирает себе собаку по своему характеру, по своим запросам. Недавно в нашем журнале была опубликована великолепная статья С. Бермана о дратхааре. Можно только приветствовать такую привязанность к этой породе. Я же предпочитаю пойнтера.

Английский сеттер, как известно, знаменит своим стелющимся быстрым ходом, ирландский обычно темпераментнее и скачет, как говорится, высоко. Шотландский сеттер был выведен

для работы в зарослях кустарничков, хотя очень хорош и при охоте на уток. Быстрее и энергичнее всех в работе по красной дичи пойнтер. Курцхаар спокойнее, я бы сказал, покладистее островных легавых... Дратхаар по силе и выносливости близок к промысловым собакам.

Большое значение имеют индивидуальные качества каждой собаки. Вне зависимости от породы каждая собака обладает своим собственным характером, своим умом. Можно сказать, что каждая собака — личность. Некоторые из них необидчивы, другие не выносят физических наказаний и в случае их применения становятся почти неуправляемыми. Поэтому к ним приходится подыскивать какие-то другие методы воспитания. Собаки с хорошим и верным чутьем могут быть в любой породе, но, по моим многолетним наблюдениям, островные легавые, в типе, по чутью превосходят континентальных.

— Именно поэтому вы выбрали пойнтера?

— Я пришел к этому выбору далеко не сразу. В 1966 году я завел английского сеттера, потом держал спаниеля, а за ним снова английского сеттера, названного мною Ральфом. Он прожил 11 лет и был во всех отношениях хорошей собакой.

В 1975 году, когда мне было 30 лет, я впервые приехал в Белоомут и позна-

В. А. Селиванов

Фото Р. Дормидонтова

комился там с известными знатоками легавых собак: Виктором Константиновичем Сомовым, Семеном Исаевичем Кремером, Иваном Александровичем Найденовым. В. К. Сомов был моим первым учителем. К сожалению, этих замечательных людей уже нет среди нас.

В Белоомуте меня с Ральфом очень хорошо приняли, но, когда я увидел работу пойнтера Кабура С. И. Кремера, я понял, что дальнейшая моя жизнь будет связана именно с этой породой. Я взял от Кабура щенка, назвал его Нордом. Он был прекрасной выставочной и отлично работающей собакой, но испытывал слишком большую страсть к противоположному полу и однажды, убежав, пропал без вести.

Через полгода после этого я взял щенка от пойнтера, вывезенного из Швеции, и назвал его Фрамом. Фрам оказался лучшей из всех известных мне собак. Завоевав на состязаниях 1990 года звание чемпиона России, он набрал 92 балла. Такого количества бал-

Каким же должно быть чутье, чтобы уловить запах дичи во время такой скачки

Во время охоты

Фото В. Животченко

лов на состязаниях не набирала ни одна легавая.

Мне приходилось судить в общей сложности не менее тысячи собак, и такой собаки, как Фрам, я не встречал. Наверное, это покажется нескромным, но такого мнения о нем не я один. Судите сами, у Фрама четыре полученных на состязаниях диплома I степени. Он мог бы получить их 14, но я перестал его выставлять. После получения им этих дипломов я стал выступать как главный эксперт на многих испытаниях и состязаниях и мне, конечно, неудобно было бы присуждать самые высокие звания собаководной собаке.

Умных собак немного. Лучшие из них самостоятельно приходят к действиям, которые называются анонсом (докладом). Фрам был склонен к анонсу щенячьего возраста, но я заглушил эту склонность, чтобы он всегда, даже в лесу, работал на виду у меня.

Как-то раз охотился я с ним в пойме реки Проня Старожиловского района Рязанской области. На поляне, густо заросшей лесным молодняком, метрах в пятидесяти от меня Фрам сделал стойку по вальдшнепу. Подойти к нему прямо я не мог, а вальдшнеп побежал. Когда я обошел поляну и до Фрама оставалось всего шагов десять, он прошел две параллели и встал по тому же вальдшнепу, которого я тут же добыл.

Теперь Фраму уже 14 лет, но еще в прошлом году я взял из-под него пару перепелов.

Чтобы получить достойное потомство от Фрама, после нескольких малоудачных вязок я решил на тесной инбридинг и повязал его с его родной дочерью. Родились три щенка. Сначала я оставил себе двух, потом одного — Диану. Подросшие щенки унаследовали все стилиевые особенности Фрама. Но один из них сильно переболел и у него очень ослабли ноги, а другой попал под машину.

Диана имеет уже два диплома I степени, она дважды была победительницей на межобластных состязаниях, а на Всероссийских состязаниях 1999 года заняла третье место с дипломом II степени, хотя баллов (88) набрала больше других собак. Чемпионом стал английский сеттер Грэта 2393/97, набравшая 87 баллов.

У Дианы родились четыре щенка, все кобельки. Два из них уже великолепно работают, показывая фрамовский стиль, дальше и верное чутье. Одно кобелька содержит егеря в Солотче, другой у Никиты Михалкова. Щенок из этого помета Фрам II. Стаферова уже в возрасте 7 месяцев получил диплом III степени и приз лучшей молодой собаки.

— Виктор Александрович, вы сказали, что главное у легавых — сочетание быстрых ног с дальним и верным чутьем. Как по этим показателям отличаются друг от друга разные собаки?

— Отвечу на это примерами. У В. К. Сомова была великолепная сука дратхаар Жана (от нее пошел Лайф

С. Бермана). У меня тогда был английский сеттер Ральф. Однажды мы вместе охотились в районе Солотчи. Жана низом в течение минут десяти стала распутывать наброды вальдшнепа, а Ральф быстро прошел две параллели и, обойдя Жану, метрах в 40 впереди сделал стойку по тому же вальдшнепу.

Или вот еще случай из практики. Проводил я испытания 12 легавых собак. Один курцхаар очень хорошо работал по перепелу и получил диплом II степени. Его хозяин спросил меня: «Неужели ваша собака чутьистее моей? Нельзя ли посмотреть на ее работу?»

Тогда я двенадцати участникам испытания показал работу Фрама. Он прошел 10—12 стремительных параллелей, сделал потяжку по перепелу, стойку и после посылы метров через 15 поднял его на крыло. Все видели, куда он перелетел и где снова сел. Я навел Фрама на перемещенную птицу, и он снова с блеском повторил поиск, потяжку, стойку и поднял того же перепела.

— Обычно все легавые собаки содержатся в домах своих хозяев. Это более всего приближает их к людям, но одновременно и более изнеживает. Как переносят легавые разных пород наш суровый климат?

— Во-первых, хочу отметить, что в погоду с холодным ветром и дождем и в сылякоть хороший охотник не отпавится в поле со своей собакой.

Во-вторых, естественно, собаки длинношерстные или жесткошерстные, такие, как дратхаар, более выносливы к холоду. Пойнтер менее защищен от низких температур, но с Фрамом я охотился до первого снега, а после того как он выходил из ледяной воды, я тщательно насухо обтирал его полотенцем.

— Как вы защищаете собак от клещей?

— Да, я знаю, что клещи — бич для многих собак, и тем не менее, опасаясь отрицательного действия защитной химии на чутье, не пользуюсь ею. После каждой охоты я тщательно осматриваю и ощупываю свою собаку. Короткая шерсть пойнтера позволяет отыскать и уничтожить клещей еще до того, как они присосутся.

— Есть у меня еще один вопрос, не имеющий прямого отношения к легавым собакам. И в старые времена, и теперь особой популярностью за универсальность работы и выносливость пользуются лайки. Свою лайку — Юнона я, как легавую собаку, обучил искать дичь на параллелях, слушать мои команды, подаваемые свистком или жестом. Некоторые охотники рассказывают, что их лайки делают даже стойку.

— Если лайки и делают стойку, то это исключение, а охотнику работа собаки без стойки по выводкам боровой птицы или по вальдшнепу неудобна. Вообще же лайки бесспорно отличаются наибольшей среди пород охотничьих собак универсальностью, выносливостью и обычно достаточно высоко развитым умом. Да и чутьем они превосходят многих других собак.

ИЗ ОХОТНИЧЬЕГО СЛОВАРЯ

Владимир Александрович Паутов составил объемный словарь охотничьих терминов и словосочетаний. У нас нет возможности опубликовать сколь-нибудь значительные фрагменты этого словаря. Однако, чтобы показать, насколько он интересен, мы решили представить читателям синонимы лишь одного слова.

Хвост, продолжение хребта от крестцовой кости, но без становой жилы;

- вилка — у ласточки;
 - гон (огон) — у гончей;
 - колесо — распущенный хвост у павлина, глухаря, индюка;
 - косицы — у селезня, тетерева, петуха;
 - куйрук, репей — у сайги, серны, оленя, козы;
 - курдюк — у некоторых пород овец (сальный нарост на ягодицах);
 - кутась — у яка;
 - куцик — у медведя;
 - ласк — у дворовой собаки;
 - лопата — у бобра;
 - опаш, опашь, опашень — конский хвост и ему подобные;
 - охлест, махало, хлестун, хлебестун — у коровы;
 - перо — у сеттера;
 - плёск, плоск, на конце махалка, перо или плавник — у рыб;
 - полено — у волка;
 - правило — у борзой;
 - прут — у пойнтеров и др. гладкошерстных собак;
 - пушняк — у белки;
 - репица, репка — у легавых;
 - сноп — у павлина, глухаря, индюка;
 - стрела — у змьяного зайца;
 - труба — у лисы, а также у коня и у трубастого голубя
 - цветок, пучок, пых, репеек — у зайца;
 - шило — у утки-шилохвосты;
 - щетинка — у некоторых насекомых;
- По форме и манере держания собакой хвоста они бывают:*
- бубликом или кольцом, напр., у лайки;
 - в окороть, т. е. в соответствии со стандартом;
 - крючком, опущенный с загнутым в виде крючка концом;
 - купированный: укороченный в соответствии со стандартом породы;
 - куцый: маленькой, короткий или обрезанный по какой-либо причине;
 - мертвый: см. повислый;
 - метелкой: бедно одетый, только на конце немного шерсти;
 - повихнутый: несколько свернутый, как сваленный в сторону;
 - поленом: прямой, отвесно опущенный, обычно грубый и толстый, как у волка;
 - провислый: висящий как плеть по причине ушиба или перелома;
 - саблевидный: изогнутый, изящный;
 - сваленный: свернутый в сторону;
 - серповидный (серпом, в серпе): поднятый и загнутый над спиной в виде серпа.

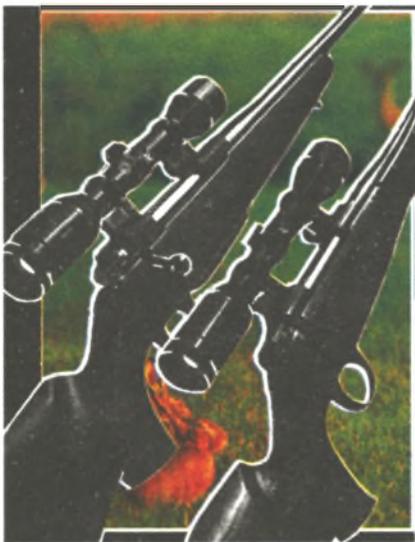
В концерн «Nokia» (Нокиа), являющийся одним из крупнейших мировых производителей мобильных телефонов, входят и три известные финские оружейные компании — «Sako» (Сако), «Tikka» (Тикка) и «Valmet» (Валмет). Причем первые две заняты в основном изготовлением стрелкового оружия спортивно-охотничьего назначения, а «Валмет» — военного.

Производство, зародившееся по окончании Первой мировой войны как небольшая ремонтная мастерская и разросшееся со временем до масштабов крупного оружейного завода, ныне известно во всем мире под названием «Сако». Официальной датой «рождения» фирмы считается 1 апреля 1921 года, хотя первоначально она была основана под иным, более длинным и труднопроизносимым для любого, не владеющего финским языком, названием — Suojelukuntain Aseja Konepaja Osakeyhtio». Ее основным занятием являлись ремонт и переделка для нужд создававшейся в то время финской армии русских 7,62-мм винтовок образца 1891 г. Их финские «переделки», получившие обозначения M/24 и M/28 (с укороченным стволом), хорошо известны среди коллекционеров. Впоследствии фирма наладила уже полностью самостоятельное серийное производство своей версии Мосинской винтовки под обозначением M/39, которое продолжалось вплоть до окончания Второй мировой войны. Всего было изготовлено 70 800 экземпляров. В послевоенные годы для оружейной промышленности Финляндии настали нелегкие времена. Лишившись военных заказов, «Сако» была вынуждена переключиться на выпуск сугубо мирной продукции. Вместо боевых винтовок пришлось изготавливать текстильное оборудование, а вместо патронов... футляры для губной помады. Однако даже в этот сложный период фирме удалось сохранить и не растерять ценный опыт оружейного производства, накопленный в военные годы. Какое-то количество винтовок по-прежнему продолжало выходить из заводских цехов в качестве побочной и «полулегальной» продукции. Но это было уже не военное, а охотничье оружие, переделанное из боевого.

Появление во второй половине сороковых годов первой модели охотничьей винтовки «Сако-L46» ознаменовало окончание затянувшегося кризиса и переход к качественно иному этапу в развитии финской фирмы.

Сохранив приверженность к длинноствольному нарезному оружию, «Сако» решила сосредоточить усилия на разработке оригинального образца высококачественной магазинной винтовки, предназначенной для охоты и спортивной стрельбы. Итогом этой работы явилось создание на рубеже 50—60-х гг. ряда моделей винтовок серии «А», в основе конструкции которых лежал единый для всех моделей «фирменный» затворный механизм в трех базовых

Винтовки фирмы «Сако»

вариантах исполнения, различающихся только длиной.

Короткий затворный механизм, получивший обозначение S 491-1 (буква «S» обозначает «Short» — «короткий»), достаточно компактен и предназначен для винтовок небольших калибров — .17 Rem., .222 Rem., .223 Rem.

M 591 («Medium» — «средний») подходит для оружия под боеприпасы, сопоставимые по линейным размерам с наиболее распространенным на сегодняшний день охотничьим патроном .308 Win. (.308 Винчестер).

Длинный затворный механизм — L 691 («Long» — «длинный») используется в винтовках под более мощные и длинные патроны типа .30-06, .270 Win., .280 Rem.

Передний срез затворов средней и максимальной длины может быть выполнен как под обычные, так и под патроны категории «Magnum» («Magnum») различных калибров, включая .300 Wby. Mag., .338 Win. Mag., 375 N&H Mag., .416 Rem. Mag. Имеются и варианты затворов с перенесенной на левую сторону рукоятку, предназначенные для стрелков-левшей.

Продольно скользящий поворотный затвор с двумя боевыми упорами является дальнейшим развитием хорошо известной конструкции гениального немецкого оружейника Пауля Маузера. Финский затвор, при столь же высокой надежности и прочности запирания, существенно проще и элегантнее.

Ползунок двухпозиционного предохранителя вынесен на верхнюю правую сторону ствольной коробки и распола-

гается перед рукоятку затвора. Спускковой механизм допускает регулировку усиления на спусковом крючке и длину его хода. Двухрядный постоянный магазин оснащен откидывающейся нижней крышкой и вмещает от 4 до 6 патронов, в зависимости от калибра. Отдельно затворные механизмы продаются фирмой «Сако» по цене чуть выше 500 долларов и пользуются спросом у оружейников и фирм, занимающихся изготовлением на их базе эксклюзивных заказных образцов элитного оружия высшего класса.

И все же точность боя винтовки едва ли не больше чем на 90 % зависит от качества ее ствола. Довольно часто можно встретить упоминание о «знаменитых штейверовских» (или «ремингтоновских» и т. д.) стволах, подчеркивающее исключительно высокую и не подвергающуюся сомнению репутацию той или иной фирмы в данной области оружейного производства. Подобное определение будет справедливо и по отношению к стволам винтовок «Сако», традиционно безукоризненным, качество которых стало одной из весомых составляющих всемирного успеха продукции финской фирмы. Изготовленные методом холоднойковки стволы подвергаются «алмазной» шлифовке и проходят тщательный контроль на предмет выявления в структуре металла скрытых микротрещин или иных дефектов. На заключительном этапе производственного процесса производятся тестовые стрельбы, определяющие соответствие параметров каждого ствола установленным фирмой стандартам. В случае даже небольшого от них отклонения ствол никем не дорабатывается, а попросту выбрасывается. Фирма неизменно руководствуется принципом, означавшим, что либо ствол изначально обеспечивает точность стрельбы, «достойную» винтовок «Сако», либо может выйти за пределы завода исключительно в виде металлолома.

Всего в этой серии за 30 с лишним лет было последовательно создано 11 различных моделей винтовок в нескольких десятках вариантов: от относительно легких охотничьих «Hunter» (Хантер), «Classic» (Клэссик), «Europe-DX» (Юэроп-Ди Экс) под патроны умеренной мощности до оружия класса «Safari» под патроны «африканских» калибров, а также специальной модели «Varmint» (Варминт) с тяжелым целевым стволом и ложей спортивного типа. Для тех, кого волнует не только «внутренняя», но и «внешняя» сторона оружия, предназначена модель «Deluxe» (Делюкс). Она отличается изысканной красотой текстуры ложи из французского ореха с элементами из палисандрового дерева, превосходной полировкой, выполненной вручную, аккуратной насечкой на цевье и шейке.

Для самых разборчивых покупателей по специальному заказу изготавливается еще более «роскошная» и дорогая модель — «Super Deluxe», ценой сви-

ше трех тысяч долларов.

И наоборот, в стремлении удовлетворить потребность охотников в надежном «всепогодном» оружии «Сако» выпустила модель «Fiberglass» (Файбэрглас), сочетающую точность знаменитого ствола с легкостью и прочностью синтетической ложи. Файбэрглас по праву считается одним из лучших материалов для изготовления лож спортивных винтовок, поскольку не подвержен влиянию изменчивых погодных условий. Он не поглощает и не выделяет влагу, а следовательно, не набухает, не дает усадки и не коробится в условиях высокой влажности экваториальных джунглей, устойчив к воздействию иссушающего жара пустынь, или дожда и снега в высокогорных районах. Эта винтовка для тех охотников, кто ориентирован прежде всего на эксплуатационные качества оружия и для кого эффективный результат гораздо важнее изысканного и эффективного внешнего вида оружия. Желание сделать оружие более удобным при ходовых охотах привело к появлению облегченной версии знаменитой винтовки «Hunter» (Хантер). Новая «Hunter Lightweight» (Хантер Лайтвейт), сохранив все достоинства предыдущей модели, оснащена одной из самых легких деревянных лож в мире.

Несмотря на то что основным занятием фирмы является производство винтовок под патроны центрального воспламенения, в ассортименте продукции «Сако» присутствует и малокалиберная модель «Finnfire» (Финнфайэр) под патроны кольцевого воспламенения . 22 LR. По конструкции и качеству исполнения она практически ничем не отличается от своих «больших собратьев» — ореховая ложа, кованный «плавающий» ствол, регулируемый спусковой механизм, кстати, точно такой же, как и у винтовок более крупных калибров. Возможно использование отъемных коробчатых магазинов различной емкости — на 5 или 10 патро-

нов. Одной из последних в данной серии винтовок появилась модель «Long Range» (Лонг Рейндж) калибра .300 Winchester Magnum, предназначенная для охотников, стремящихся «достать» зверя точным выстрелом с дальней дистанции.

Стоимость большинства моделей составляет чуть больше тысячи долларов, причем малокалиберная «Finnfire» обойдется покупателю примерно на треть дешевле, а винтовка «Fiberglass» — с синтетической ложей на столько же дороже. Самыми дорогими — ценой около 3000 долларов являются модели с особо тщательной внешней отделкой и крупнокалиберное оружие, соответствующее запросам профессиональных охотников на крупную и опасную африканскую дичь.

Благодаря прекрасному качеству своих винтовок, «Сако» удалось завоевать прочные позиции не только на европейском, но и, что весьма примечательно, на достаточно специфичном и ориентированном по большей части на производство местного производства американском оружейном рынке. Казалось бы, отныне финской фирме оставалось «почивать на лаврах», наслаждаясь заслуженным коммерческим успехом, и лишь модернизировать свои отличные винтовки, внося в их конструкцию, по мере необходимости, небольшие «косметические» изменения.

Однако на исходе XX века «Сако» в очередной раз продемонстрировала свой в высшей степени профессиональный подход к производству высококачественного оружия, представив в марте 1997 года совершенно новую винтовку «Sako 75» (Сако 75). Ее появление сопровождалось шумной рекламной кампанией, а цифра в названии была напрямую связана с семидесятипятилетним юбилеем фирмы.

О том, что финские инженеры заняты поиском новых технических идей, стало ясно еще в начале 90-х годов,

когда вниманию оружейной общественности была представлена магазинная целевая винтовка нового поколения, существенно отличающаяся от всего того, что производилось фирмой ранее. Предназначенная в качестве снайперского оружия для армии и сил правопорядка TRG-21 (Ти Ар Джи-21) выделялась необычным калибром используемого патрона — . 338 Lapua Magnum (. 338 Лапуа Магнум), абсолютно новой системой затвора с тремя боевыми упорами, исключительно прочной и долговечной ствольной коробкой, изготовленной так же, как и массивный «плавающий» ствол, методом холоднойковки, отъемным коробчатым магазином на 5 патронов, регулируемым спусковым механизмом. Легкая полиуретановая ложа в районе цевья упрочена металлической веревкой, допуская регулировку затыльника приклада и упора под щеку. Быстроразъемные складные сошки и дульный тормоз с двумя рядами широких сквозных отверстий дополняют грозный облик этого высокоточного боевого оружия, созданного специально для максимально эффективной стрельбы с дальних дистанций. Вскоре название винтовки было изменено на TRG-41, а обозначение TRG-21 осталось за ее спортивной версией несколько меньшего калибра — .308 Winchester (7,62×51 NATO), предназначенный для поставок на рынок «гражданского» оружия. Поскольку боеприпас 7,62×51 достаточно компактен, емкость магазина удалось довести до 10 патронов. При общем весе 4,7 кг и длине 1150 мм TRG-21 укладывает пули с расстояния 100 метров в круг диаметром от 9 до 15 мм. Похоже, что как раз на этой модели и были впервые опробованы отдельные элементы оружейного механизма, использованные впоследствии в конструкции новой серии спортивно-охотничьих винтовок «Сако-75».

С. КУЛЯ

Для Вас!

Охотники! Рыболовы! Туристы!

Закрытое Акционерное Общество «ИРБИС XXI век»

*Предлагает широкий выбор товаров со складов
в Москве и Барнауле по оптовым ценам*

Оплата товара: наличный, безналичный расчет и взаимозачет

*Отгрузка товара: багажом, ж/д контейнером, авиатранспортом и самовывоз
Приглашаем к сотрудничеству отечественных и зарубежных производителей*

**В Москве: ЗАО «ИРБИС XXI век» 129090, г. Москва, ул. Щепкина, 22, подъезд 2
м. «Проспект Мира», м. «Сухаревская»**

Тел (095) 284-32-88, т/факс (095) 284-01-44, местный тел. 2-44

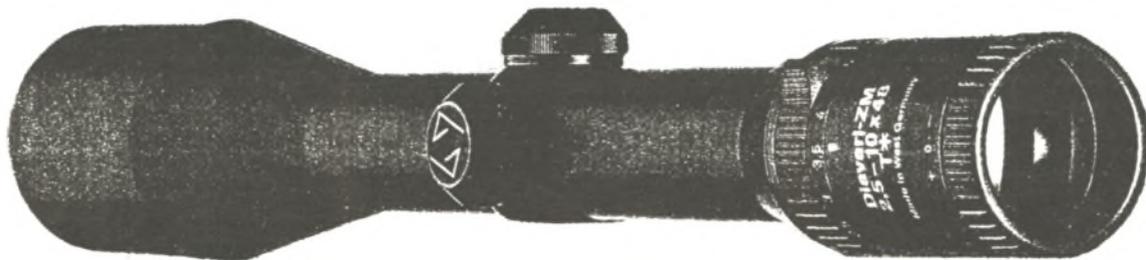
В Барнауле: ООО «ИРБИС-АЛТАЙ»

656002, г. Барнаул, ул. Воровского, д. 161, тел. (3852) 38-10-99

Karl Zeiss

•
старейшая и
преуспевающая

Думается, что в мире есть лишь несколько фирм, которыми могут гордиться все жители Земли. «Карл Цейсс» — безусловно, одна из них и, что особенно важно, старейшая из преуспевающих. Вдумайтесь, более ста пятидесяти лет «Цейсс» — бесспорный лидер производителей оптических инструментов. Отметим, что две мировых войны, в центре которых была Германия, не «выбили из седла» прославленную фирму. Пожалуй, есть смысл подумать, как это получилось.

Немного истории. В ноябре 1846 года молодой механик Карл Цейсс из университета небольшого города Йена в Восточной Тюрингии (Германия) открыл небольшую мастерскую по производству микроскопов. Качество выпускаемых инструментов было так высоко, что небольшое предприятие получило всемирную известность и начало заметно расширяться. Цейсс прекрасно понимал, что конкуренты не дремлют, и это заставляло уделять особое внимание качеству выпускаемых изделий. Молодой предприниматель прилагает максимум усилий для использования в своих изделиях новейших научных достижений. Цейсс привлекает к своим работам молодого (26 лет) физика — доктора Эрнста Аббе. Он идет на постановку дорогостоящих теоретических и экспериментальных исследований и не ошибается в этом. В результате фирма получила солидную теоретическую основу для создания оптимально устроенных оптических инструментов. Многие из теоретических достижений доктора Аббе не потеряли своего значения и сегодня. В частности, Аббе выведена формула, которой и сейчас пользуются для расчета разрешающей способности микроскопов. Им предложены конструкции объективов (для микроскопов), работающих в иммерсионных средах, что значительно повысило качество изображения. Кроме того, Аббе выдвинула идея проведения микроскопических исследований в ультрафиолетовых лучах, которая была реализована только в 1904 году и обеспечила очередной отрыв от конкурентов. Другой известный физик Август Кулер, привлеченный Цейссом для работы, разработал схему освещения объектов при микроскопическом исследовании с использованием конденсоров. Теоретические разработки физиков фирмы подсказали, что для по-

вышения качества оптических приборов хорошо бы использовать стекла с показателями преломления более высокими, чем у обычного силикатного стекла. К работе привлекается опытный технолог — «стекольщик» Отто Шотт. Фирма проводит широкие исследования в области технологии получения новых сортов стекол и определения их оптических свойств. В результате строится ныне всемирно известный завод «Шотт унд геноссен».

Спустя 50 лет после основания фирмы она начинает выпускать полевые бинокли. Хотя они были предназначены специально для армии, охотники моментально уловили пользу, которую бинокли могут принести на охоте. Первые бинокли имели кратность увеличения X5, а диаметр объективов 25 мм. Первые Цейссовские бинокли сразу же оказались лучшими по сравнению с конкурентами, как по ширине поля зрения, так и по качеству изображения. Этого удалось добиться за счет увеличения диаметра выходного зрачка. В 1917 году фирмой впервые выпускаются бинокли с широкоугольными окулярами, что обеспечило ширину поля зрения 7,3 м на 100-метровой дистанции и улучшение качества изображения в сумерках. Одновременно с этим ведутся работы по уменьшению потерь света на рассеяние и отражение. Этой проблемой занимается профессор А. Смакула. В 1935 году фирма осваивает технологию нанесения поверхностных покрытий на оптические элементы биноклей, что существенно повысило качество изображения. У нас такую оптику принято называть «просветленной».

К этому времени Цейсс выпускает и оптические прицелы.

В 1954 году фирма начала изготавливать бинокли с телеобъективами большого диаметра. Это значительно улучшило качество изображения. В том же

году начался выпуск биноклей со специальными окулярами, приспособленными для тех, кто пользуется очками. Люди с нормальным зрением также могут пользоваться этими биноклями.

В 1979 году Цейссом освоена технология нанесения многослойных высокоэффективных покрытий, называемых «рубиновыми», позволивших повысить коэффициент использования света до 90 процентов.

В 1990 году выпущен рекордный бинокль с параметрами 20X60, в котором реализована механическая стабилизация изображения.

В производстве биноклей и оптиче-

ских прицелов фирма стремится максимально удовлетворять потребности потенциальных потребителей. Для этого выпускается очень широкий ассортимент изделий. Так, оптические прицелы выпускаются с различными типами визирных устройств при одинаковых основных оптических характеристиках. Борясь за высокий ресурс своих изделий, Цейсс разрабатывает новые конструктивные решения, защищающие прицелы и бинокли от воздействия внешней среды. Фирма была первой, использующей заполнение внутреннего объема прицелов газообразным азотом, что наряду с использованием специальных мастик и уплотнений препятствовало проникновению воздуха и паров воды. Для повышения устойчивости корпусов к истиранию наружные поверхности матируются и оксидируются. Новейшее достижение в этом направлении — покрытие «темный вельвет».

Одним из новых достижений фирмы можно считать оптический прицел модели «Диавари 3—9X36Т», в котором при увеличении кратности угловые размеры линий визирного устройства не изменяются и не перекрывают значительную часть цели.

Сегодня «Цейсс» производит широкий ассортимент объективов для современных фото-, кино- и видеокамер, которые используют изготовители этой продукции практически во всех странах. Но, пожалуй, самым многотиражным изделием фирмы можно считать линзы для очков и, что особенно важно для охотников, мягкие контактные линзы.

Постоянное лидерство в течение полутора веков — серьезный аргумент в пользу избранной «Цейссом» стратегии — непрерывное улучшение качества продукции на основе глубоких научных разработок, проводимых в собственных лабораториях.

РЕЗКОСТЬ ДРОБОВОГО ВЫСТРЕЛА

В. НЕЧАЕВ,
доктор экономических наук

В охотничьем обиходе под резкостью боя ружья понимают силу удара дроби в момент ее попадания в цель. Просматривая литературу, посвященную баллистике охотничьего оружия, часто приходится сталкиваться с утверждением о том, что этот показатель зависит в основном от качества патрона и практически не зависит от ружья. Но, к сожалению, на практике это положение не всегда оправдывается, когда при стрельбе из ружей одинаковой модели одним и тем же патроном дробинки проникали в мишень на различную глубину. Особенно это стало наглядно с появлением на отечественном рынке патронов импортного производства, обеспечивающих стабильные начальные скорости снарядов от выстрела к выстрелу.

Для подтверждения этого положения и получения количественных показателей, связанных с резкостью боя, на одной из охотничьих баз автором этих строк было организовано испытание ружей разных моделей. Для быстрого и наиболее доступного определения этого показателя стрельба велась по свободно висящим одинаковым книгам, скрепленным винтами за свободные концы переплета, с упора, расстояние 40 метров с дульными сужениями (1,0 мм). Для более легкого подсчета количества дробинок были использованы патроны с дробью № 1 («Тайга») в четырехкратной повторности, т. е. по каждой книге из одного и того же ружья было произведено по четыре выстрела. За книгой устанавливался щит из ДВП с заменяемым после каждого выстрела листом бумаги, для того чтобы исключить нехарактерные выстрелы, т. е. попадание по книге не центром дробового снопа. Температура воздуха в период испытаний была +6 °С. Перед стрельбой у каждого ружья измеряли длину ствола и внутренний его диаметр на расстоянии 200 мм от казенного среза. Измерение последнего проводили с помощью нутромера со стрелочным индикатором и рабочей штангой длиной 250 мм.

Для учета «типичных» дробинок была сделана рамка, которая накладывалась на каждую книгу, и с ее помощью не

учитывались дробинки, попавшие в края книги на расстоянии 2 см с каждой стороны.

Математическая обработка полученных данных позволила установить наименьшую существенную разницу в 12 (18) страниц при 95 % уровне достоверности. Полученные данные представлены в таблице 1. (Число в скобках дано для таблицы 2.)

Из данных таблицы 1 видно, что резкость боя различных моделей ружей была неодинакова. Наибольшей она была у ИЖ-39 и наименьшей у ТОЗ-БМ и составила 256 и 132 страницы соответственно. Остальные модели ружей занимали промежуточное положение. Наиболее высокая резкость у ИЖ-39 объясняется длиной ствола (750 мм) и диаметром канала ствола (18,44 мм). Обратная зависимость отмечена у других моделей.

Некоторый практический интерес представляют данные по резкости боя при стрельбе обычной гильзой — 70 мм из ствола с патронником — 76 мм. Для этой цели при всех вышеперечисленных условиях проводилась стрельба в книгу с учетной площадью (160×255 мм), дробью № 000, патроном «Тайга» с длиной гильзы 70 мм, навеской дроби 32 г и патроном «магнум» — 76 мм с 46 г дроби. Для сравнения обычным патроном (32 г) из ружья ИЖ-27. Повторность — пятикратная. Полученные усредненные данные представлены в таблице 2.

Из данных таблицы 2 можно сделать следующие выводы:

1. Патронник длиной 76 мм «Браунинга АВТО-5» действительно адаптирован для стрельбы обычной гильзой 70 мм;

2. При стрельбе патроном «магнум» резкость уменьшается в среднем на 6 % в сравнении с «обычным» патроном, хотя количество попавших дробинок в указанную площадь увеличивается более чем в 2,5 раза;

3. Резкость у ИЖ-27 при стрельбе обычным патроном выше, чем у «Браунинга», в среднем на 15 % и на 21 % в сравнении с патроном «магнум», что связано с более длинным (на 15 мм) и цельным (без инвекторов) стволом у первого.

Приведенные в этой статье данные помогут многим охотникам как-то ориентироваться в большом многообразии

охотничьего гладкоствольного оружия и наряду с таким важным показателем, как кучность боя, определять его резкость, которая зависит, с одной стороны, от особенностей канала ствола, а с другой — от способа снаряжения патронов.

Таблица 1

РЕЗКОСТЬ БОЯ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ПАРАМЕТРОВ

Мо-дель	Длина ствола, мм	Длина патронника, мм	Диаметр канала ствола, мм	Среднее количество пробитых страниц, шт.
ИЖ-12	730	70	18,27	198
ТОЗ-БМ	725	70	18,76	132
ТОЗ-68	720	70	18,72	149
ИЖ-39	750	70	18,44	256
ИЖ-27	725	70	18,51	212
ТОЗ-34	710	70	18,61	192
ТОЗ-34	710	70	18,70	179
Браунинг АВТО-5	710	76	18,81	175
Бенелли-123	710	76	18,42	180
ТОЗ-67	710	70	18,56	184
MP-153		76	18,41	196

Таблица 2

РЕЗКОСТЬ БОЯ В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ КОНСТРУКЦИИ РУЖЬЯ И ТИПА ПАТРОНА

Модель ружья	Патрон	Попало дробинок, шт.	Кол-во пробитых страниц, шт.
Браунинг	Обычный (32 г)	2	316
АВТО-5	Магнум (46 г)	6	280
ИЖ-27	Обычный (32 г)	3	340

Вопрос. Какие охотничьи пороха пироксилиновые, а какие нитроглицериновые?

Ответ. Из современных порохов к пироксилиновым относятся, к примеру, порох «Сокол», а к нитроглицериновым — порох «Барс». Но поскольку сейчас появилось много других охотничьих порохов неизвестных для охотников составов, то следует соблюдать сроки использования приобретенных патронов и не стрелять патронами с просроченным сроком их использования.

М. Блюм

ВОПРОСЫ — ОТВЕТЫ

Вопрос. Сколько времени может храниться дымный порох?

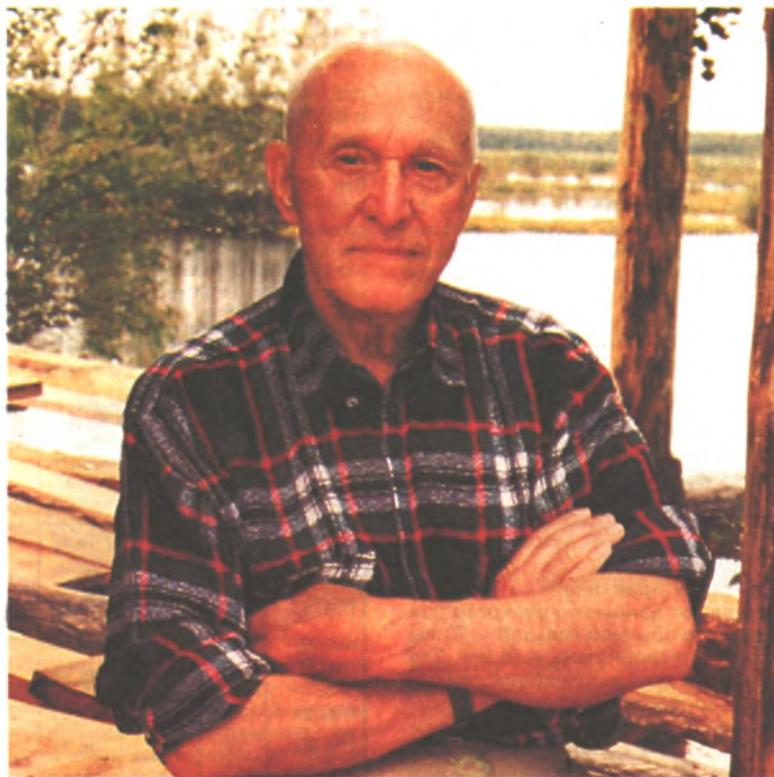
Ответ. Гарантийный срок хранения пороха в герметичной упаковке равен 20 годам, в негерметичной упаковке — 2 года с момента изготовления. Это указано в ГОСТ 1028—79.

Вопрос. Каков срок хранения пороха «Сокол»?

Ответ. ГОСТ 22781-77 указывает, что гарантийный срок хранения пороха «Сокол» равен 6 годам с момента изготовления.

Вопрос. Каков срок хранения капсюлей-воспламенителей центрального боя для патронов к охотничьим ружьям?

Ответ. Гарантийный срок хранения этих капсюлей равен трем годам со дня изготовления.

В. Ю. Янковский. 2000 г.

Фото Р. Дормидонтова

Встреча с писателем

К 90-летию
со дня рождения
В. Ю. ЯНКОВСКОГО

Карина САВЕЛЬЕВА

Рассказы Валерия Янковского — лучший комментарий к его биографии. Все в них — о нем, о деде, отце и братьях, крепком охотничьем клане и полных драматизма дальневосточных охотах. Читатели знают о писателе В. Янковском по его книгам и публикациям в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Но все, что он писал и пишет, — о прошлом. А как живет Валерий Юрьевич сегодня, какая у него семья, с кем дружит и где охотится? И я отправилась в гости к Янковским, которые давно приглашали, в старинный град Владимир.

Помните знаменитый голливудский фильм «Великолепная семерка» и потрясающего Криса, сдержанного, смелого, красивого? Валерий Юрьевич очень на него похож, кстати, Юл Бринер, игравший героя, его троюродный брат. Поэтому, наверное, меня поразило, но не удивило то, что сказала жена писателя. Ирина Казимирвна оказалась в ГУЛАГе в 16 лет за чтение на дне рождения одноклассника «запрещенного» Есенина. «А я не жалею, что попала туда, — сказала она, — ведь я там встретила свою любовь и судьбу, Валерия Юрьевича». С воспоминаний Ирины Казимирвны я и хочу начать.

— Из Магадана тех, у кого кончался срок, отправили на сельхозработы в поселок Талон. Я в то время была так истощена, что не могла выполнить никакой нормы. Направили на базу... грузчиком! Вольный начальник базы поставил меня

на весы: в телогрейке — 42 килограмма. «Кого вы прислали?» — «Будет работать!» — «Я найму вольного грузчика, — сжалился он надо мной, — а вы будете прибираться контору и помогать жене по хозяйству».

Утром я тащу воду, перекосилась вся, еле волоку. Вдруг кто-то берет у меня ведро. Донес. Говорю: «Спасибо». Начала мыть пол. «Когда откроют магазин?» — спрашивает незнакомец. «Не знаю, — отвечаю, — я заключенная». В это время вошел начальник: «Идите, поможете разгрузить отруби». Валерий Юрьевич (а это был он) подал мне, развернув, телогрейку. «Такого галантного чекиста еще не видела», — не удержалась я. «Это я чекист?!» Валерий Юрьевич три года уже был вольным и приехал в Магадан с Чукотки со знакомым старовером на охоту (одет он был в защитную форму). Это была наша первая встреча, знакомство.

Позже, когда меня освободили (с последующей пожизненной ссылкой), приехала я в Магадан, иду по улице, ищу приятельницу. От всех лагерных денег осталось 140 рублей. Купила в аптеке зубную щетку, мыло. Вдруг меня останавливают: «Вы меня помните? Я Янковский. Можно вас провожу?» По дороге он говорит, взглянув на меня попристальнее: «У меня есть деньги. Я вам дам, купите себе пальто, обувь». «Но ведь я вам их никогда не отдам». — «Тогда выходите за меня замуж». — «Но ведь я ничего не умею делать, а мне 31 год». — «Ничего, научим». Я сказала «спасибо» и вышла за него замуж. И вот уже 45 лет мы вместе.

— А как вы относитесь к любимому занятию мужа — к охоте, Ирина Казимирвна?

— Должно же быть у человека какое-нибудь увлечение. Мой папа тоже был охотником. А вообще, к охоте я отношусь индифферентно. В колымских лагерях замерзла на всю жизнь, до сих пор не оттаяла. Я и сейчас снег ненавижу. Пусть жара, духота, только бы зелень. Слишком дорого мне обошелся лесоповал. Когда я ездила с компанией мужа зимой, даже из машины не вылезала, ждала охотников в тепле. Но на охоту собираю мужа очень тщательно.

— Когда вы начали писать? — спрашиваю я Валерия Юрьевича. — И почему все ваши рассказы о прошлых охотах? Продолжаете ли охотиться — где и с кем?

— Все, что я написал за последние 30 лет, — истинная правда о пережитом. И когда я рассказываю — снова живу в нем. Мой первый рассказ вышел в журнале «На севере дальнем» в Магадане в 65-м или 66-м году, точно не помню. Он об охоте на весеннем перелете. Больше об охотах последних лет жизни не писал.

В 1968 году мы переехали во Владимир, Родившийся в Магадане сын Арсений был жестоко застужен. Лечили его в Москве, и врачи посоветовали перебраться куда-нибудь в Подмосковье. Но поскольку нам отказали в подмосковной прописке, мы поселились во Владимирской области. Начал охотиться. Ездил по Рязанской области, в Ковровский район, в Петушки и Вязники. Больше на утку, лося и кабана.

Во Владимире Бог послал мне очень хороших друзей. Скоро 20 лет, как судьба свела меня с поэтом, большим знатоком природы и охоты, руководителем Суздальского лесохозяйственного хозяйства Анатолием Алексеевичем Евсеенко. Бывать в его угодьях для меня всегда праздник.

Небольшое отступление. Валерий Юрьевич отправил меня на своей машине к

Евсеевко в Суздаль, оттуда — на охотничий кордон. Анатолий Алексеевич, радужный хозяин и приятный собеседник, признался, что десять лет уже пишет об охотах с Янковским.

— На кабанов во Владимирской области до нас с Валерием Юрьевичем никто не охотился. Мы с ним первого кабана, кажется, лет 20 назад подстрелили. Иногда приглашаем Янковского на волка. Но охотится он в основном на утку. Однажды, когда Валерию Юрьевичу было 70 лет, мы отправились на утиную охоту. Плынем по озеру. Я гребу, он стоит и стреляет — реакция мгновенная. Я подумал тогда: «Вот живой образец того, что жизнь хороша в любом возрасте». Я не знал еще, что через 20 лет он будет также молниеносно реагировать и стрелять. В 81 году он сдал на права... и не пропустил ни одного открытия охотничьего сезона.

Валерий Юрьевич продолжил свой рассказ:

— За долгие годы у нас сложилась дружная охотничья компания. Мои друзья — это Василий Илларионович Винничук, военный летчик-истребитель в прошлом, и Марк Соломонович Худайдаев, химик. Оба страстные охотники, которые разделяют со мной все охотничьи позывы.

Позади у меня много всяких охот, о которых мои друзья могут только читать и мечтать. Для меня в силу лет все это безвозвратно позади. Утрачены зоркость и твердость руки, необходимая гибкость при стрельбе. Хотя не стану лицемерить: до сих пор получаю большое удовольствие, когда удается снять хитрую крякву. И всегда остаются драгоценные запахи леса и болот, свист крыльев, крики перелетных птиц, тянувшихся в небе в только им ведомую даль. До сих пор захватывают дух кружащиеся над озером стаи: «Поворачивают! От меня или ко мне?..» В эти мгновения, как пел Вертинский, «сердце, как птица, летит и поет». Общение с природой помогает не стареть душой. Я не могу без охоты. Продал тяжелое ружье и охочусь с легким.

Валерию Юрьевичу Янковскому исполнилось 90 лет, а он в прошлом году поставил с друзьями избушку-зимовье на берегу озера, чтобы жить в ней каждый охотничий сезон — весной, осенью и зимой. Марк Соломонович по этому поводу даже стихи написал:

На диком бреге у болота
Янковскому пришла охота
Построить зимовье.
И вот уже стоит оно.
Прощайте, чердаки, кладовки,
В которых ночевать мы были ловки.
Теперь комфорт, как у людей.
Из окон видно нам гусей,
А у крыльца готова лодка,
Она устойчива и ходка.
В доме просторно и тепло.
Открыты настежь дверь, окно,
И волны воздуха сквозь них
Дом освежают. Вечер тих.
Не жизнь, а сон. Не жизнь, а рай.
«Илларионыч, наливая, ты видишь
край?»

Тогда, ребята, все в порядке,
Пора прибегнуть нам к заправке.

Слава Янковскому, потомственному охотнику и величайшему жизнелюбу! Глядишь на него, слушаешь, и возраст не пугает, и жизнь кажется бесконечной. С оптимизмом спрашиваю о литературных планах на ближайшее будущее.

— Задумал семейную книгу, в которой расскажу о судьбе Янковских с момента, когда предки участвовали в крестовых походах в XIII—XIV веках. Об этом свидетельствовала грамота на пергаменте в свинцовом чехле, она хранилась у внука деда, ее переслали нам из Москвы на Дальний Восток. Когда в 22-м году мы бежали из Приморья в Корею, грамоту потеряли.

Только что вышла книга «От Гроба Господня до гроба ГУЛАГа». Напечатали в городе Коврове, небольшим тиражом. Я думаю собрать лучшие свои рассказы и подготовить «Избранное». Но как издать? Где?

Покойная сестра Муза Юрьевна, которая умерла в феврале прошлого года в Сан-Франциско, завещала нам, нескольким родственникам, свой дом в Хилдсбурге, около Форта Росс. Она перенесла несколько операций по поводу рака желудка и дожила до 92 лет. Когда дом будет продан, есть надежда на эти деньги издать книгу.

На одном из кордонов в Суздальском лесоохотничьем хозяйстве на опушке леса возле беседки-столовой стоит не очень старый стройный дуб. Евсеевко «подарил» его Янковскому. Приезжая на охоту, Валерий Юрьевич каждый раз здоровается со «своим дубом», любовно гладит его шершавый ствол. Хочет укрепить на нем металлическую пластину с надписью: «Дуб дальневосточного охотника-писателя В. Ю. Янковского». «Когда меня не станет, — говорит Валерий Юрьевич, — этот великан будет жить еще долго, напоминая друзьям, знакомым и незнакомым, об авторе книг, посвященных природе и охоте».

В. Ю. Янковский и А. А. Евсеевко на кордоне в Гридино. 1991 г.

Священная гора

БЫЛЬ

Небесное озеро на горе Пактусан

Валерий ЯНКОВСКИЙ

Главенствующая высота на границе Кореи с Маньчжурией издревле окутана легендами, а ее вершина по несколько раз в день меняет свой облик. То серебристые пики сверкают на фоне синего неба, то вдруг окутаны черными тучами, гремит гром, сверкают молнии, в любой летний день может налететь град и даже снег. Это одно из чудес Дальнего Востока, прекрасный кратер потухшего вулкана, по-корейски Пяктусан, по-китайски — Байтоушань. Седовласый богатырь в центре раскинувшейся на сотни верст девственной тайги испокон веков привлекал к себе авантюристов всех мастей: контрабандистов, охотников, разбойников-хунхузов, монахов-паломников и просто ученых-исследователей. В то же время это был оплот партизанского движения китайских и корейских патриотов, которые боролись против японцев, оккупировавших обе соседние территории. Борьба тя-

нулась десятилетиями, чему наша семья стала живым свидетелем. Хотя нас в эти края привлекала прежде всего охота.

Много лет неотступное желание прикоснуться к заповедным землям оставалось мечтой, и лишь в начале 30-х появилась реальная возможность приобщиться к этим таежным тайнам.

Впервые мы достигли вершины с юга, с корейской стороны: древняя граница, отмеченная вереницей каменных знаков, делит надвое и гору, и озеро.

То был шестой день пути от берегов Японского моря. Двое суток занял переход из Новины через становой корейский хребет Федора Павловича Соломахина и корейца Ивана Чхон Чан Гына с вьючными лошадами до селения Енса — конца автомобильного тракта, куда я привез на допотопном шевроле отца, сестру и брата. Дальше наш объединенный караван продвигался пешком еще четверо суток. В пути вслугивали с треском взлетающих фазанов, «гавкавших» с перепугу косуль.

Выше, на плоскогорье, минув усыпанные созревшей голубицей поля, поднимали целые выводки тетеревов.

Лихой уссурийский казак, в прошлом семеновский офицер, Федор Павлович загодя разведая местные тропы, места привалов. В конце дня мы за час устанавливали палатки, а утром, чуть свет, шагали дальше. И вот наконец кратера по усыпанной многовековым слоем серой лаве. Вокруг ни кустика, ни травинки, только мох да пористый камень. И вдруг на склоне, уже недалеко от вершины заметили черного ворона, взлетавшего над чем-то белым. Приблизились и разглядели, что это старенькое байковое одеяло. А рядом, лицом, обращенным к небу, сухонький желтолицый, с седой бородкой — мертвец. Широко открытые желтовато-карие глаза смотрят в бездонное синее небо. Ветерок шевелит седые пряди волос.

Кто он, откуда за сотни верст от жилья? Вероятно, отшельник возвращал-

ся в «мир» после посещения таинственного монастыря, что должен находиться в «утробе» потухшего вулкана. Угодил под холодный сентябрьский дождь, прилеж, укрылся одеялом и уже не встал. Истощенный, с запашином животом, покойник напомнил мумию. Кроме сброшенного порывом ветра ветхого одеяла, при нем не было ничего. Только на поясе — большой медный ключ. Лоб и щеки мертвеца — в багровых подтеках — уже поклеваны ворон. Тот сидел неподалеку, вертел головой, злился. Ждал, когда пришельцы оставят ему трофей. Но мы лишили вещь птицу этого удовольствия. Перенесли невесомое тело на небольшую площадку, где и схоронили безвестного странника, покрыв одеялом и сложив над ним курган из пористых валунов остывшей лавы.

Постояли в задумчивости. Сестра — поэтесса Виктория слала написанные позднее стихи: «Гора послала нам мертвого монаха»... «Тринадцатилетний братишка Юрий был бледен, заметно потрясен: он видел так близко покойника впервые. А наш повар, балагур и циник Иван Чхон, выдал: «Я думали, Бога насушили сухари для медведи, ха-ха!»

Наконец — вершина. Перед изумленным взором открывается потрясающая панорама: огромная, в несколько километров в поперечнике, небесного цвета водяная гладь, в которой отражаются плывущие в небе облака в обрамлении фантастических скальных замков: оранжевых, черных, розовых; мимо со свистом проносятся, словно молнии, стаи черных стрижей. Невозможно удержаться от возгласа — «Ах!!!»

И еще поражает воображение едва заметный в глубине кратера, прилепившийся на пятячке у самой воды монастырь, каким-то чудесным образом построенная паломниками часовня. Уму не поддается: куда, казалось бы, могла залететь только птица, люди умудрились затащить на плечах материал для постройки этой обители, которая по преданию охраняет покой всемогущего дракона, хозяина дивного озера...

На вершинах пиков посетившими в разные годы путешественниками — одна на другую сложены из плит памятные гурьи. Когда, кем? Они давно покрыты посевшим от времени мхом.

Я лично переживал все увиденное особенно. Эта экспедиция оторвала двадцатидвухлетнего юношу от первой, самой яркой любви. Синеглазая харбинская поэтесса молча провожала взглядом сидевшего за рулем буро-зеленого фазтона водителя. А ему хотелось выскочить из машины, крикнуть: «Не хочу, не еду!» Однако семейная дисциплина и традиции не дали воли эмоциям. Но этот прощальный взгляд, эти глаза не покидали в течение всего похода. И глядя на лежащее в глубине кратера озеро, я поднял одну из тяжелых плит и положил под нее листок бумаги, на котором огрызком карандаша

написал: «Где вы, мои синие озера?». И опустил плиту на место. Кто знает, может, эта записка лежит под каменной плитой и поныне?

* * *

Минуло еще несколько лет нашей жизни в Корее. Мне все не давала покоя соседняя Маньчжурия. Так много захватывающего воображение охотника довелось услышать от Соломахина, от проникавших через пограничную реку Туманган зверобоев. За свое стремление к новым открытиям мой консервативный брат даже прозвал меня «Наш Пржевальский». Однако я добился своего, побывал в приграничных сопках, и вскоре все наши убедились, что та сторона значительно богаче зверьем. И тогда решили обследовать Пяктусан с севера, где берет начало река Сунгари, один из мощных притоков Амура. Главная цель состояла в том, чтобы найти «большой дом» (по выражению корейцев) изюбра, гогучего, очень ценного зверя. В Корее он встречается редко, в основном на заоблачных высотах. А в соседних Корее и Китае у изюбра дорогостоящим является все: панты — ранние, полные крови рога, как эликсир молодости; лутай — выпороток эмбриона и толстый, как набитый икрой, хвост матки — от бесплодия и женских болезней; полуметровый фаллос, который засушивают подвешенным на ветке с привязанным к концу ремнем; жилы, извлеченные из ног; осенние рога «ультэгак», в переводе «рога, добытые во время рева» — свадебного гона оленей. Не говоря уже об отличной шкуре для кожи и замши и сочном мясе. А взрослый бык тянет более 200 килограммов. Все это в неограниченном количестве скапало в восточными аптекарями по очень высокому цену. Опытный удачливый охотник имел заработок, не идущий ни в какое сравнение с любой профессией. Правда, профессией нелегкой, порою связанной с немалым риском.

Первую попытку отыскать рассадник «ма-лу» — «лошадь оленя», как именуют изюбра маньчжуры, предприняли зимой. Вдвоем с братом Арсением отправились со станции железной дороги Тумынь — Гирич, с караваном грузчиков в затерявшийся в предгорьях Пяктусана обнесенный стеной городок-крепость Андохен. Никакого иного сообщения с внешним миром туда и оттуда в те годы не существовало, а караван грузовых машин два раза в неделю двигался под усиленной охраной: на головной и замыкающей колонну машине стоял пулемет с прислугой. Корейские партизаны и хунхузы держали оккупационные власти в постоянном напряжении.

Наша колонна преодолела несколько высоких перевалов по отработанной схеме: на последнем серпантине, на подходе к перевалу отряд останавливался и гудел, ожидая сигнала с поста большим белым флагом, что означало — путь свободен! И лишь тогда дви-

гались дальше. Такой была обстановка в этом «особом районе», попасть куда иностранцу было очень непросто. Только знакомство с высоким японским начальством, которое посещало модный курорт Омпо и нашу Новину в Корее, давало эту уникальную возможность. Требовалось немало дипломатических усилий, чтобы заполучить вожденный пропуск в виде широкой белой ленты с иероглифами и квадратной красной печатью, которую следовало носить на руке наших охотничьих замшевых курток.

В Андохене нанесли визит в полицию, доложили о прибытии. Начальником, естественно, был японец, помощники в основном корейцы — им оккупанты доверяли больше, чем коренным маньчжурам. Приняли нас благожелательно, но предупредили, что в лесу нужно быть начеку: не исключается встреча с «темными людьми»...

С попутчиками добрались до военизированного таежного поселка Ольтобья, откуда в ясные дни уже видна вершина священной горы. На привале я расспрашивал местного старика о звере, об охоте, а брат, как обычно, просил рассказывать сказки и легенды. На посту, где мы провели первую ночь, стоял дикий холод. На нарах мест не оказалось, спали возле железной бочки-печки на земляном полу, закутавшись с головой в тонкие байковые одеяла. Среди ночи один из бойцов споткнулся об меня и в изумлении пробурчал: «А это что такое?», на что я услышал ответ Арсения: «Это мой старший брат»... Позднее две ночи провели в лесу у костра, что даже показалось несколько уютнее.

Следов изюбрей нашли немало. На большом расстоянии в бинокль любовались парой убежавших красавцев рогачей; брат взял молодую изюбриху. Я выслеживал целый табун, когда в чаще с лежки высокочала крупная матка. Оранжевая «салфетка» — большое пятно вокруг хвоста — замелькала между деревьями. Казалось — поймал на мушку, но пуля задела лиственницу, и богатый трофей ушел.

Однако главная цель нашей разведки — найти «большой дом» изюбрей — была достигнута и в последующие годы дала свои плоды: в предгорьях и на склонах Пяктусана мы взяли несколько роскошных пантачей, что принесло почет и уважение местным зверобоев и возможность на широкую ногу провести конец лета; одним — в Харбине, другим — в Корее.

В этот раз пора было возвращаться, но оставался необследованным еще один участок, куда мы отправились в последний день. Как всегда, разошлись, наметив встретиться после полудня у приметной издали скалистой горки. И там неожиданно наткнулись на лесовозную тропу. Разгребли лежавший в колено снег, разложили костер, скипятили чай и разогрели в алюминиевых японских коробочках — «бенто» обед, состоявший из вареного риса с мясом и корейской кимчи — приправы

из капусты и редьки. Сидя на валежнике у костра, брат рассказывал: «Пони-маешь, вдруг в непролазной чаще наткнулся на оплывшие ров и вал. За валом — почерневший сруб с проваленной крышей. Все уже поросло молодыми деревьями. Видно, брошено несколько лет назад. То ли хунгузами, то ли партизанами...»

В этот момент с горки из-за поворота выкатился запряженный мохнатой лошадкой воз с хворостом. Его, чтобы не опрокинулся, поддерживал чумазый китаец в залатанной куртке. Поравнявшись, он как-то испуганно глянул на сидевших у костра незнакомцев, но не задал ни одного вопроса и прокатил мимо. Мы покочились с обедом, уложили рюкзаки и двинулись по его следу, намереваясь выйти к жилью.

Вскоре заметили дымы, вдалеке замаячили китайские фаншуэи. Лесовозная тропа расширилась, мы, перебрасываясь впечатлениями, шагали бок о бок, когда из-за высокого сугроба справа от тропы вдруг взвыло несколько голосов, защелкали затворы. Мы оказались в окружении каких-то диких ватных юнцов.

«Стой, бросай оружие! Вы арестованы!» Хунхузоподобные маньчжуры в синих ватниках и меховых шапках, истоиво матерясь, почему-то тыкали пальцами себе в глотки. Мы оказались под толстыми дулами сразу нескольких маузеровских винтовок мукденского оружейного завода. Винтовки направлены на нас, в пяти метрах промаха быть не может. Тем не менее сориектировались и договорились мгновенно: никакой сдачи оружия, но без провокационных движений; если снять с плеча винтовку, кто-то из них обязательно пальнет и будет по-своему прав: не подчинились, оказали сопротивление...

Ружья остались на ремнях, а мы, не прибавляя шагу, не останавливаясь, продолжали двигаться дальше, хотя дикая свора, прыгая по сугробам вдоль тропы, продолжала вопить, требуя разоружиться. Протекло несколько очень напряженных минут, но мы выдержали этот психологический поединок.

Постепенно втянулись в поселок, прошагали в окружении опричников по улице, когда заметили слева казенную постройку с флагом Маньчжу-Го на шесте. Слава Богу, возможный произвол остался позади!

Вошли в помещение и лишь тогда сняли с плеч свои лицензиды; поздоровались с сидящим за столом человеком в форме полицейского офицера. Он предложил сесть на стоявшую у стены скамейку. Пара воинствующих юнцов влетела следом, но начальник строго приказал им выйти вон. За вторым столом сидели еще двое в форме. Все рассматривали нас с недоумением, даже с явным испугом. Но повязки с красной печатью и предъявленные документы несколько успокоили. Старшой неплохо владел японским, мы объяснились, рассказали о попытке ареста, предложили позвонить в Андо-

хен, уточнить наше присутствие в тайге. Он покрутил ручку полевого телефона, доложил, выслушал ответ, поклонился трубке, потом нам. «Простите, недоразумение. Но наши приняли вас за других...» — «Каких других?» Он постоял в нерешительности: «Сейчас я вам что-то покажу». Подошел к полке, снял и положил перед нами большую фотографию. Жуткую фотографию! Прихрустывая, запыренными снегом глазами на нас смотрели установленные на плахе четыре мертвых отрубленных головы... Угрюмые исхудалые лица заросли многодневной щетиной, видно, эти люди давно не умывались. Несомненно, голодали; вероятно, подвергались побоям и издевательствам. Эти головы производили потрясающее впечатление. «Кто они, откуда, почему здесь оказались?»... Начальник отвел глаза, пробурчал в ответ что-то невразумительное. Очевидно, боялся что-либо разъяснить.

Нам сказали, по какой тропе нужно идти, чтобы попасть в деревню Ольтобья, вышли проводить, еще раз извинились за недоразумение. Пожелали счастливого пути.

Мы долго шли молча. Не покидало чувство подавленности, недоумения. Чьи головы нашли свой конец на этой плахе? За что их казнили? Были ли они в чем-то виноваты или это произвол распоясавшихся полубандитов? Был ли суд или просто судилище, суд Линча?

Самое страшное заключалось в том, что, несмотря на всклокоченные бороды и грязь, все четыре головы явно имели европейские черты. Казни в Китае испокон веков — явление обычное, и хунхузские головы не вызвали бы вопросов. Однако казненные принадлежали иной нации. Может быть, они были лазутчиками из Советского Союза, посланными НКВД для связи с корейскими или китайскими партизанами? Может, российские эмигранты, выполнявшие задание японской жандармерии? Вряд ли просто бродяги, искатели приключений. Ибо если в Маньчжурии тех лет в городах и поселках вдоль линии КВЖД проживали тысячи наших соотечественников, то в глубине Гиринской провинции европейцам вообще было нечего делать.

И все-таки было ясно одно: не прояви мы должной выдержки и хладнокровия, наши головы вполне могли украсит такую же плаху. А значит, и фотографию. И таким образом вписаться в историю Священной горы. Но эта трагедия осталась для нас нераскрытой.

Михаил БУЛГАКОВ

Памяти Б. И. Маркова

Во второй половине семидесятых годов теперь уже прошлого века в наших городах и селах полным ходом крутилась книжная карусель. Небывалый бум смел с магазинных полок не только прозу и поэзию всех больших и малых народов СССР, реальная угроза исчезновения нависла и над переводной литературой народов Азии и Африки. В это голодное для читателей время именно в книжном магазине я впервые встретил замечательного охотника Бориса Ивановича Маркова. Интеллигентного вида мужчина средних лет в берете и с портфелем под мышкой с любопытством вертел в руках обменные карточки и спрашивал товароведа о чудике, предлагавшем «Графа Монте Кристо» и другие бессмертные шедевры Александра Дюма спекулятивной стоимостью четвертак и выше в обмен на неведомые широкой публике охотничьи книги и журнал «Охота и охотничье хозяйство» ценой не дороже двух рублей. «А вот он, чудик, рядом с вами стоит», — кивнула в мою сторону продавщица. «Борис Иванович, гончатник». — представился мужчина и тут же пообещал мне подарить «за просто так» несколько охотничьих книг и в придачу недостающие номера журнала.

Надо ли говорить о том, что через полчаса мы очутились у меня в квартире и задали друг другу столько вопросов, что стало ясно: первая встреча не может стать последней.

К тому времени я заочно уже знал Маркова как авторитетного эксперта-кинолога, автора дельных публикаций о выставках и испытаниях гончих. Разница в нашем охотничьем статусе и возрасте (почти 20 лет) поначалу сказывалась в общении, но деликатный Борис Иванович старался не замечать мою студенческую глупость и категоричность в суждениях, ему вообще претили высокомерие и чопорность, а вот доброжелательность и скромность были его наследственными чертами, укрепленными многолетним знакомством с прославленными кинологами и охотниками старшего поколения. К тому же выяснилось, что мы недалекие соседи, домик Бориса Ивановича находился на окраине подмосковной Тарасовки, неподалеку от города Пушкино. Пользуясь радушием хозяина, я в течение многих лет навещал этот дом, стены которого помнили больших мастеров русской охоты — писателей, художников и завязатей собаководов.

Во дворе гостей непременно встречали лаем англо-русские гончие, — Борис Иванович не изменял своим любимцам всю жизнь. После приехавший гость попадал в крохотную комнату, где мог споткнуться и запросто упасть на мягкие мешки с собачьим кормом

Борис Иванович, гончатник

или зацепиться и повиснуть на развесистых, пожалуй, рекордных рогах камчатского лося. Внутреннее убранство в точности соответствовало представлению о жилье преданного служителя Дианы. Маленькое пространство явно не вмещало все предметы охотничьего быта, но хозяина это нимало не смущало, — домашний «зверинец» то и дело пополнялся чучелами зверей и птиц, а на стенах и в простенках появлялись новые картины. Запомнилось почтенное кабанье семейство, пробирающееся цугом в глубоких голубых сугробах солнечным мартовским утром. Было такое впечатление, что художник подглядел лесную сцену откуда-то сверху, забравшись от греха подальше на высокое дерево. И уж совсем поражала увиденная впервые диорама тетеревиного тока. Борис Иванович в совершенстве владел секретами набивки чучел и обладал несомненным художественным чутьем, мастерски выбирая для животных эффектные позы. Любил он и добродушно прихвастнуть, что все трофеи (лосинуя, кабанью и волчью головы, лисицу, барсучка, куницу, глухаря, тетерева, хищных птиц...) он добыл исключительно своими руками. Однажды, увидев в доме музейное чучело здорового пингвина, я не удержался и спросил, когда это Борис Иванович успел побывать в Антарктиде. Хозяин, не почуяв подвоха, вытаращил глаза: «Чего я там не видел?» Но быстро спохватился и тут же придумал шутовскую историю о том, как знакомый летчик-охотник специально прихватил его в далекий рейс только для того, чтобы разгнать пингвином.

Главной страстью Бориса Ивановича, разумеется, была охота с гончими со всеми ее атрибутами и причиндалами: кожаными поводками, ошейниками, арапниками, смычками, вертлюгами и, конечно, старинными медными рогами для отзова гончих. Рога были разной формы: коленом, полумесцем, трубой, и Борис Иванович ими очень дорожил, потому что получил их в наследство от старых гончатников, и каждый рог имел собственную древнюю историю. Были в коллекции и большие рога из прозрачного и цветного хрусталя — не для музыкальных упражнений или питья, но для веселья души.

Я знал, что Марков преподавал в институте то ли статистику, то ли экономику, но за многие годы знакомства он ни разу не обмолвился о своей работе, полагая, что лучшая трата свободного времени — это охота, собаки и бесконечные беседы о них. А еще Борис Иванович не один десяток лет собирал охотничью литературу, ряды книг множилось, они маршировали колоннами за пределы книжных шкафов и полок, постепенно заполняя все свободные

Б. И. Марков и А. В. Перегудов. Ликино-Дулево. Начало 80-х годов

уголки жилища.

Мало кто знает, что страстный библиофил Борис Иванович Марков поначалу относился к охотничьим книгам без всякого трепета, больше того, он подходил к ним вполне прагматически, ценя только те издания, где трактовалось о гончих собаках и охоте с ними. Впрочем, всегдашней его привязанностью была беллетристика, проза Бунина и Куприна, Зарудина и Николая Смирнова, Дрянинского и Свечина. Зато Борис Иванович мог без сожаления расстаться или обменять подшивку охотничьих журналов, скажем, двадцатых годов на нужную ему современную книгу, но прежде внимательно изучал журналы и делал множество выписок и пометок. Смею думать, что только после нашего знакомства он стал относиться к старым изданиям с настоящей библиофильской ревностью, когда дороги любые старые книги и журналы. Настоящее книжное соревнование у нас началось позже, в эти счастливые годы мы с жадностью ощупывали и обнюхивали каждую новую старую книгу и засыпали друг друга вопросами: «На Земляном валу часто бываешь? А в «Книжной находке»? Что нового в Столешниках, на Сретенке, на Арбате?»

Исподволь, незаметно количество переходило в качество, и к середине 80-х годов нам вдруг открылось, что русская охотничья литература (читай: культура) — это огромное дерево: вот молодые современные ветви, вот могучий ствол, вот и глубинные мощные корни. Так получилось, что в один год (1978) ушли из жизни большие знатоки и ценители русской охотничьей литературы Н. П. Смирнов и Н. П. Пахо-

мов. Но свято место пусто не бывает. Когда казалось, что старой гвардии замены нет, именно Борис Иванович Марков подхватил тлеющий огонек из рук тех, чьи имена он произносил с благоговением. А тут еще подоспели и перемены в стане наших кормчих, кто же не помнит блистательные публикации в журнале «Охота и охотничье хозяйство» наших без вины виноватых писателей-эмигрантов и тех, кто сгинул в 30-е годы? Ведь раньше материалы о мастерах охотничьего дела прошлого публиковались чаще всего в оружейных отделах, чисто технических, а значительная часть литературы и истории хранилась в идеологическом сундуке. Из обнаруженных Марковым очерков выяснилось, например, что охотничий писатель Ф. А. Свечин «работал» вовсе не писателем, а предводителем дворянства Тульской губернии; охотничий писатель М. В. Андреевский «работал» царским егермейстером. По сей день в рубрике «Фотоархив» публикуются редкие портреты знаменитых охотников ушедшей России, все эти фотодокументы Борис Иванович разыскивал долгие годы, но так и не сумел найти портрет своего кумира, патриарха псовой охоты П. М. Мачеварианова. В свое время я перелопатил целую гору дореволюционных газет и журналов и где-то видел этот портрет, но по халатности не сделал пометку в записной книжке. Не шесть упреков, которые на меня обрушил добрейший Борис Иванович, много лет он при каждой встрече обязательно спрашивался, не вспомнил ли я, в каком издании мне попался на глаза портрет Мачеварианова.

Кажется, в 84-м году после совместного набега на московские букинисти-

ческие магазины Борис Иванович буквально за руку затащил меня на Садовую-Спасскую в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство». К счастью, в комнате толпились посетители и на меня никто не обратил внимания. Почему-то особенно запомнился строгий редактор оружейного отдела Игорь Борисович Шишкин. Я был до того напуган, что лишь через несколько лет втайне от всех (даже от Маркова) отважился послать в журнал по почте маленькую библиофильскую заметку. Наверное, именно тот давний визит добавил мне храбрости, я понял, что Борис Иванович в плохую компанию меня не привел бы. Он вообще старался обходить стороной и не замечать не только сомнительные личности, но и любые мерзости жизни. Нет ничего проще, чем разглядеть его душу в написанных им рассказах, почти всегда отличающихся элегической тональностью. Я хорошо знал о его литературных пристрастиях, но могу с уверенностью сказать, что некая подражательность в его собственных рассказах связана не с тем, что он хотел писать «под Бунина», «под Смирнова» или «под Свечина», а просто настроение и склад его души подсознательно совпадали с темой произведений этих писателей. Особенно удавались ему вещи, сопряженные с самым родным и близким — порой осенний охот с гончими, грустной и веселой одновременно, когда пасмурное небо бывает в радость, или наоборот, от созерцания яркого многоцветья октябрьского леса вдруг зашемит сердце.

Путь от литературы до охоты совсем недалек. Первый рассказ Маркова был опубликован в начале 80-х, тогда же он познакомился со старейшим писателем-охотником А. В. Перегудовым, навещал его в подмосковном Ликино-Дулеве, вел с ним большую переписку. Мне доводилось видеть рукописи Маркова с правкой и замечаниями Александра Владимировича. Иногда эти пометки становились предметом нашего обсуждения, но почти всегда выходило, что Перегудов прав. Борис Иванович сильно сокрушался по этому поводу и где-то раздобыл огромные «кирпичи» по лингвистике, теории литературы и филологии. Помню, с каким ужасом мы листали написанные академиками словесности для академиков же книги, выходило, что нам, прежде чем писать, надо бы для начала научиться правильно говорить по-русски. В конце концов Борис Иванович упрятал умные книги в шкаф, но с таким расчетом, чтобы корешки оставались на виду и бросались в глаза не только хозяину, но и гостям. Сам он смекнул, что учиться ему уже поздно, и продолжал писать истории на тему, которую знал вдоль и поперек. Его «фирменные» рассказы «старого гончатника» опубликованы почти во всех периодических изданиях для охотников, появлялись они и в «Вечерней Москве», включены в популярные альманахи, книги и сборники.

Я искренне завидовал знакомству

Бориса Ивановича с известными писателями и благодарен ему за то, что в свое время он помог мне заполучить книги с автографами О. Волкова, В. Чернышева, Г. Семенова, В. Казанского, А. Перегудова, А. Стрижева, В. Астафьева и А. Ливеровского. Сам он чрезвычайно гордился такими книгами и собрал их великое множество. В душе он был неистребимым романтиком и мечтал, что когда-нибудь тоже будет дарить свои книги друзьям-охотникам. Одному Богу известно, сколько сил потратил он на то, чтобы издать несколько книг, — нерадивые, а подчас и не очень чистые на руку издатели выпили немало марковской крови. Горько и оттого, что многое из задуманного и уже подготовленного к печати Борис Иванович так и не издал.

Борис Иванович был открытым человеком и никогда не скрывал темы своих новых рассказов или исторических исследований. Однажды он дал мне посмотреть «на свежий глаз» черновую рукопись своей статьи, — не пропустил ли чего, нет ли ошибок в датах и инициалах. Речь в статье шла о старинных русских охотниках, и я обратил внимание Бориса Ивановича на повторы, дескать, всех этих охотников он называл «истинными». Почему не дельными, настоящими, правильными?

— Э нет, — упрямо возразил Марков. — Иногда «настоящим» охотником называют того, кто готов день и ночь гоняться за всем, что бегаёт и летает. Знал я и «правильных» охотников, у них все до того расписано по ранжиру, что тошно от скуки. А «дельные» охотники, бывает, кроме «дела», ничего больше в охоте не знают и знать не хотят. Так что слово «истинный» больше всего подходит для тех, кто и настоящий, и дельный, и правильный охотник, но вдобавок еще любит охоту душой, кто в лесу или в поле стихи вспоминает, а то и сам вдруг сочинителем сделается.

Не знаю, многочисленными ли бывают выставки собак в разных городах России, но в Москве они превращаются в многолюдный, яркий, разве что без салюта, праздник. И как же я гордился тем, что мой старший товарищ был одним из главных действующих лиц этого действа. Наверное, он и сам не смог бы вспомнить все выставки, выводки и испытания собак, в которых ему довелось участвовать, но я был свидетелем, как он всякий раз волновался и серьезно готовился к собачьим смотрениям: штудировал старые отчеты, оживлял переписку с иногородними охотниками, вечерами пропадал в секции гончатников. А уж на самой выставке появлялся подтянутым, в приподнятом настроении, в руке — неизменный портфель с «пятерками» и «четверками» для экзаменуемых выжлецов и выжлов, — плохих оценок для гончих Борис Иванович не любил и всегда находил повод ободрить и утешить хозяина гончака с нечемпионской статьёй.

Я не кинолог и не берусь судить о заслугах Маркова в этой области, хотя,

по мнению специалистов, они несомненны. Мудрый профессор Ярослав Сергеевич Русанов, узнав, что я охотник бессобашный, когда-то посоветовал мне стороной, бочком обходить в своих суждениях проблемы кинологического сообщества, иначе если и не загрызут, то уж точно покусает. Краем уха я слышал, что у Маркова есть некие недоброжелатели в собаководческом бомонде, но до сих пор понятия не имею о причинах этих разногласий. Просто иногда, в те редкие дни, когда мой товарищ был невесел, я интересовался, в чем дело, а он равнодушно махал рукой: «Да ну их...» Безусловно, Борис Иванович был ранимым человеком и тяжело переживал неудачи или упреки в свой адрес. Много лет тому назад одна уважаемая дама, блестящий эксперт-кинолог и литератор, раскритиковала (правильнее сказать, просто пожурела) старого гончатника Маркова за обилие специальной лексики и стилистические издержки в его рассказах, правда, не упомянула имени автора. По горячности характера, я встал на защиту Бориса Ивановича, да еще печатно, да еще указал фамилию объекта критики. Маркову мое заступничество показалось неуместным, и он отчитал меня за самодеятельность. Сам он полагал, что понятие «охотничье братство» не пустой звук, и всегда переживал, если в «братстве» тут и там появлялись трещины. Зато с каким воодушевлением отзывался Борис Иванович о тех, с кем свела его охотничья судьба! Достаточно прочитать предисловие к его первой книжке «Гончие и охота с ними» (1992), чтобы убедиться, насколько он был благодарным человеком. Почти половину страницы не пожалел автор именам тех, кто помогал ему добрым словом или делом, и очень заметно, что Борис Иванович боялся кого-нибудь ненароком пропустить в этом длинном списке.

Только сейчас, когда пишутся эти строки, мне вдруг пришло в голову, что за два с лишним десятка лет знакомства мы с Марковым так и не поохотились вместе. Даже и не знаю, чем объяснить это невероятное обстоятельство, ведь Борис Иванович много раз приглашал меня погонять зайцев или электричкой махнуть на вальдшнепину тягу — всей дороги меньше часа. Может быть, виной тому моя бесполовая профессия с вечными непредсказуемыми и иногда длительными командировками, когда загод не бывает богат. Или дело в том, что вокруг да около охоты и охотничьей литературы велись все наши разговоры, после которых складывалась полная иллюзия, будто мы недавно вернулись из леса или с полей. Когда у Бориса Ивановича было хорошее настроение, он с азартом, в лицах живописал о своих охотничьих подвигах. Мог, озуруя, отставить стул в сторону и показать, как он набрасывал гончих и порскал, как замирал камнем на лазу или крался к токующему глухарю. Он обладал хорошим музыкальным слухом и смешно

имитировал голоса птиц, в том числе глухарей с тетеревами. Было заметно, что ему нравилось удивлять своеобразным талантом слушателей, он быстро оживлялся в такие моменты и начинал мечтать о будущих охотах. Однажды зимой стал рассказывать, что совсем недалеко от дома, под Красноармейском, встретил на снегу следы глухарей, которые в нашем районе перевелись еще при царе Горохе. Я ему не поверил, но он тут же предложил сесть на автобус и отправиться в лес. «Ну, хорошо, — успокоился он, — но весной поедом обязательно. Только, чур, без ружья. Посидим ночью у костра, встретим рассвет, песню глухаря послушаем. Согласен?» Еще бы не согласиться, это ведь не к черту на рога тащиться, совсем под боком, километров 30—40 от дома.

Вспоминается хлебосольство Бориса Ивановича. Как и всякий гончатник, он отдавал пальму первенства охоте на зайцев, со всеми вытекающими гастрономическими последствиями. Жаркое из зайца — любимое блюдо, которым он потчевал гостей. Однако ж любил Борис Иванович посмаковать и пернатую дичь, и сохатину с кабанятишкой. В одну из встреч он выставил на стол ароматное мясное блюдо и, лукаво улыбаясь, предложил ответить и на спор угадать, что за зверь угодил на поднос. В случае проигрыша я обязан был достать из-под земли портрет Петра Михайловича Мачеварианова, иначе яство немедленно перекочевывало в холодильник, из которого Борис Иванович уже доставал запотевший штоф... Я пробовал вкуснее сочное мясо на зуб и на язык, под водочку и без нее, но так и не смог разрешить кулинарную загадку. Хозяин уклончиво отвечал на наводящие вопросы и поминутно справлялся: «Сдаешься?» Кушанье буквально таяло на глазах, и мне ничего не оставалось, как признать себя бездарным гастрономом. «Барсучатина!» — ликуя, воскликнул Борис Иванович. Я поперхнулся и рассказал ему, что сколько-то лет тому назад мы с приятелями случайно укукошили барсука, но, не зная, съедобен ли он, сначала подсунили тушеное мясо собакам, а те брезгливо воротили морды от деликатеса. Борис Иваныч пришел в сильное возбуждение и долго негодовал: «Какие же вы олухи! Да как это возможно, да вы вредители и расточители природы, а не охотники. Глупцы, да разве можно было вам барсука доверять! Ну, и куда же вы дели замечательное мясо? А сало, а нутряной жир, а шкуру? Высечь вас надо, тоже мне — охотники! И у одного из этих, с позволения сказать, охотников хватает наглости пить водку и закусывать барсучатиной, сидя на диване, пружины которого помнят самого Василия Ивановича Казанского! Неделю! Семь дней и ни часа больше даю тебе на поиски фотографии Мачеварианова!»

Слушая гневную тираду, я ерзал на маленьком неказистом диванчике и клаясь, что следующего барсука вмес-

те со всеми потрохами непременно доставлю в Москву, и мы устроим пир, но... за множество прошедших лет я барсука больше в глаза не видел и так и не отдалился ответным обедом из превосходного барсучьего мяса.

После того как Бориса Ивановича не стало, мне почему-то чаще всего вспоминается еще одна, почти десятилетней давности история. Это было в апреле. Я вернулся из командировки вечером, безнадёжно усталый. От Можайского района, где мы с напарником производили топографическую съемку, до моего дома больше двухсот километров, одна дорога заняла около пяти часов, да еще вдруг полил ранний для этого времени года дождь. Одним словом, дома, едва стянув с себя мокрую одежду, я завалился на боковую.

Через какое-то время меня разбудили домашние. Часы показывали половину двенадцатого ночи, мама испуганно кричала: «Там какой-то лешак к нам явился, я боюсь открывать». Едва выйдя в коридор, я услышал за входной дверью знакомый голос: «Михаил, это я, Борис Иваныч». Марков стоял на пороге в брезентовом плаще-хлямиде 70-го размера, в темной глубине необъятного капюшона весело блестели глаза. Колоритный портрет дополнял огромный суковатый посох.

— Борис Иванович, что стряслось?

— Собирайся, Михал Василич, наше время пришло: поедом под Красноармейск глухарей слушать.

— Какие глухари! Дождь ведь на улице...

— Разве это дождь, — бодро ответил Борис Иванович, — так, капель. У костра ночь скоротаем, перекусить я прихватил. Через полчаса последний автобус отходит, торопись.

— Не могу, Борис Иваныч, никак не могу, — взмолился я.

— Эх ты, глухарятник, — Марков безнадёжно махнул широким рукавом, повернулся спиной и, нарочито громко постукивая посохом, стал спускаться по каменной лестнице к выходу, оста-

вив у порога лужу дождевой воды. Уже в конце лестничного пролета он обернулся:

— Фотографию Мачеварианова нашел?

— Нет.

Около двух часов ночи я проснулся. Поднявшийся ветер щелкал по черному окну крупными каплями, похоже, дождь перешел в настоящий ливень. Ехать до Красноармейска тридцать километров, да еще час-полтора ходьбы по лесу. Выходило, что Борис Иванович уже коротал ночь под какой-нибудь елкой, а вот развести костер в моховом болоте под дождем...

В следующий раз мы увиделись спустя месяц, уже в солнечном мае. О своей ночной экскурсии Борис Иванович ничего не рассказывал, я узнал только, что никаких глухарей под Красноармейском не было...

И вот теперь, спустя много лет, мне нет-нет да видится картина: промозглая ночь, одинокий охотник с посохом вместо ружья тяжело бредет под дождем по рыхлому апрельскому снегу, с пудовым от сырости плащом на плечах. И другая картина: охотник пытается развести костер. Пряча от дождя и ветра вспыхнувшую спичку, он поджигает берестяную ленту и тычет ею внутрь вороха из елового лапника, но отсыревшие ветки шипят и никак не хотят загораться. До рассвета еще ой как далеко, и уже понятно, что глухарей поблизости нет, а может быть, их здесь уже сто лет не было. Охотник чертыхается, корит своего молодого малодушного друга. Ругай меня, Борис Иваныч, крепче ругай, ведь я знаю и тогда знал, что коротать такую ночь в лесу всегда веселей вдвоем. Но вернуться в тот апрель и помочь развести костер я уже не в силах.

P. S. А фотографию великого псового охотника Петра Михайловича я рано или поздно, но разыщу обязательно. Обещаю.

Рисунок Н. Самокиша

Везучий ТАЛАНТ

Валерий ПАНКРАТОВ

Ученик батального класса Санкт-Петербургской Академии художеств Николай Самокиш с трудом досидел до конца занятий. В глазах рябило, в животе покалывало, к горлу подступала тошнота. Выпив в буфете стакан чая, он медленно вышел в академический садик. Стояла настоящая золотая осень. Шел 1881 год. Холодные ночи запаздывали. А днем солнце светило так, словно хотело испугать свою вину за прохладное, дождливое лето. Листья кленов, восхитительно окрашенные, оживленно шептались на осеннем ветру. Любимая Колина скамейка напротив гранитной колонны, украшавшей парк, оказалась свободной, и он устало опустился на краешек. Как не вязались его заботы с видом этого чудного уголка. Строгий наставник Б. П. Виллевалде опять укорял «неблагодарного» студента за игнорирование основополагающих принципов гладкой живописи. Богдан Павлович не догадывался, что юный ниспровергатель канонов третьи сутки питался одним чаем и хлебом. Но и это было не все. Предстоял неприятный разговор с хозяином дома Лихачевым, у которого Николай снимал комнату. Не успел он доплестись до своего убогого жилища на Вознесенском проспекте, сплошь увешанного собственными рисунками, как без стука и приветствия буквально ворвавшийся в комнату владелец в ультимативной форме потребовал арендную плату или немедленно убираться на все четыре стороны. На просьбу подождать не реагируя, угрожая полицией.

Разбитый физически и морально бедняга задремал было в старом полуманном кресле; очнулся от неожидан-

ного стука в дверь. Бросился отворять. На пороге стоял модно одетый господин небольшого роста с приятной улыбкой на лице.

— Вы Самокиш? Позвольте зайти к вам. Я профессор Клеввер, — произнес незнакомец. — Это ваши работы? — спросил он, обведя взглядом стены. — Вы их продаете?

— Да, господин профессор, это мои этюды. Я продаю, но их никто не покупает.

Клеввер пересмотрел все, что висело, отобрав с десяток этюдов, попросил назвать цену. Польщенный визитом столь знаменитого гостя, бедолага растерялся, заявив, что эти этюды не стоят ничего. Клеввер улыбнулся, закурил сигару и выложил из своих карманов на стол в полном смысле гору денежных бумажек различного достоинства. Вконец опешившего юношу добряк попросил завернуть покупку, пожал руку и на прощанье пригласил заглянуть к нему в мастерскую.

Денег оказалось 550 рублей. Если учесть, что Николай жил на 15—20 рублей в месяц, эта сумма была для него целым состоянием. Сначала новоиспеченный «миллионщик» хотел бы немедленно кутнуть в богемном «Золотом якорю», но желание наказать обидчика победило голод. Не прятая своего богатства, Самокиш вызвал хозяина и полностью расплатился с ним. Заодно пригрозил съехать с квартиры в случае повторения грубости. При виде кучи денег ошалевший скряга рассыпался в извинениях, низко кланялся и в будущем обещал вести себя подобающим образом.

Н. Самокиш. Фото. 1920-е годы

После этого случая дела Самокиша пошли веселее. Несмотря на трения с руководителем батального класса Б. П. Виллевалде, Николай Семенович многому у него научился, получив за время пребывания в Академии семь медалей. Бесспорная одаренность молодого художника, страстная увлеченность батальной живописью не могли остаться незамеченными академической профессурой. Его произведения, впервые показанные публике в 1882 году, заинтересовали Двор, и Самокиш удостоился заказа императорской семьи написание этюдов «Казак и «Гродненский гусар».

Участь в ИАХ, он случайно познакомился с коннозаводчиком и художником-любителем С. С. Бове, в имени которого провел лето 1883 года. В его мастерской зарисовывал сцены азартной псовой охоты, делал наброски охотничьих собак и лошадей, выказывая себя наблюдательным анималистом. Одну из работ, написанных в угордях пензенского помещика (жанровый этюд «Прогулка»), приобрел П. М. Третьяков. Другая («На охоту», 1884), на которой предположительно выведен сам Бове, находится сейчас в Русском музее.

В процессе основных занятий в батальном классе Самокиш серьезно увлекся графикой, регулярно демонстрируя свое умение в рисунке пером, пилли и офорте. В 1881—1885 годах он выполнил 30 офортов на военную, охотничью и анималистическую тематику. В 1883 году 11 из них были изданы отдельным альбомом под названием «Охотничьи сцены». Почти все они вошли в собрание известных коллекционеров — Д. А. Ровинского и Е. Е. Рейтерна. Особенно привлекателен лист «Борзятник верхом на лошади с двумя борзыми у трупавшей лошади» — легкий выра-

зительный рисунок, стройная компоновка, простота сюжета. К лучшим экземплярам относятся также «Отъезд на охоту», «Две гончие собаки на смычке» и «Охотник с соколом», отличающийся особенной законченностью образа и уверенной манерой исполнения.

Известность подающего надежды живописца и рисовальщика росла за пределами Академии. В этом смысле весьма характерна история с его картиной «Эпизод из битвы при Малом Ярославце», претендовавшей в 1884 году на Малую золотую медаль. Когда Самокиш лишь приступил к перенесению композиции с эскиза на холст, в мастерскую пришел петербургский собиратель Грюнинг. Бросив взгляд на мольберт, меценат решительно произнес:

— Я покупаю картину.

Художник с недоумением посмотрел на визитера.

— Но, простите, что же вы покупаете? Ведь это еще только контуры.

— Да. Я вижу и все-таки покупаю будущую картину. Предлагаю 1500 рублей. Вот вам и задаток 500 карбованцев.

Пораженный неожиданным предложением Николай попытался было возразить:

— Цена подходящая, но вдруг не получится?

— А я уверен, что получится, — заявил покупатель, оставил деньги и ушел.

Между тем Грюнинг и впрямь не ошибся: на конкурсном экзамене картина не только была отмечена академической наградой, но и нашла люби-

телей, пожелавших приобрести ее за две тысячи рублей. А довольный коллекционер подтрунивал над молодым художником, говоря, что, купив у него «пустой холст», он получил 500 рублей прибыли.

В 1885 году Николай заканчивал дипломную программу «Русская кавалерия возвращается после атаки на неприятеля под Аустерлицем». Он испытывал некоторые трудности с пейзажем, который в его произведениях нередко был самым слабым местом. И это несмотря на особое пристрастие к краскам, проявившееся у него с раннего детства. Гуляя по родному, утопающему в садах г. Нежину, Мыкола подолгу смотрел, как маляры красили крыши. Помогал им разводить краску и в награду получал разрешение самому помазать какой-нибудь косяк или карниз. В Нежинской гимназии при лицее князя Кушелева-Безбородко (где когда-то учился Н. В. Гоголь) Самокиш под присмотром учителя рисования Р. К. Цыбульского порой по три часа терпеливо растирал какую-нибудь краску.

Теперь при написании конкурсной работы дело с пейзажным фоном у него никак не ладилось, о чем он пожаловался все тому же Ю. Ю. Клеверу.

— Ну, голубчик, не беспокойтесь, — сказал Юлий Юльевич студенту. — Хотите: услуга за услугу? Я прорисую вам небо, а вы напишете мне в одном из пейзажей людей.

Под кистью Клевера небо в картине академика заискрилось, «заиграло». Облачное с синими прорывами, оно усиливало настроение общей взволно-

ванности, которым пронизано это полотно, воспроизводящее одну из драматических страниц русской военной истории. Восхищенный Совет Академии наградил Самокиша Большой золотой медалью, одновременно предоставив ему пенсионерскую поездку во Францию на четыре года «для дальнейшего усовершенствования в искусстве».

Выпускник поставил своей целью достичь в живописи уровня лучших французских живописцев. «Для меня мой путь ясен. Я стремлюсь в Париж» — был его лозунг.

Летом 1886 года по личной письменной рекомендации Президента ИАХ Великого князя Владимира Александровича Самокиш поступает в парижскую студию знаменитого баталиста, «художника наполеоновской легенды» Эдуарда Детайля. Однако последователь несравненного Э. Мейсонье мало и неохотно занимался с ним. По выражению самого протезе Великого князя, он в конце концов «плюнул на подлого француза» и больше к нему не ходил. Тем не менее знакомство трудолюбивого юноши с вершинами мирового искусства в музеях Франции, Италии и Испании и дальнейшее углубленное изучение основ живописи содействовали усовершенствованию его исполнительской техники. Там же в Париже Николай Семенович встретил Елену Петровну Судковскую, вдову мариниста Судковского, на которой впоследствии женился. Она и сама писала, впрочем, кисть мужа не раз проходила по этим дамским холстам.

Н. Самокиш. На охоту. 1884

Н. Самокиш. Сокольныйчий

Художнику явно везло с меценатами. Летом 1889 года он получает крупный заказ от всеильного тогда министра Императорского Двора графа И. И. Воронцова-Дашкова. В его имении Ново-Томниково Самокиш усиленно работает, прекрасно сознавая, что в случае успеха новые высочайшие заказы упадут в его руки. И прирожденный баталист совершает чудо: картина «Табун белых рысистых маток на водопое» («Табун лошадей Ново-Томниковского завода») удалась практически по всем параметрам. Даже пейзаж получился вполне сносным. Правдивая передача цвета и освещения создает теплый колорит угасающего дня. К тихой зеркальной воде, спустившись с прибрежного холма, подошел табун белых и гнедых лошадей. Интересно, что по заданию его сиятельства кобылы должны были иметь строго портретный характер. Их список для изображения составил лично граф, пожелавший на первом плане видеть своих любимцев — Породу и Добрую 2, которые позже прославились на заводском поприще. За эту картину, показанную в феврале 1890 года на академической выставке, тридцатилетний автор получил звание академика живописи.

С тех пор Самокиш целиком стано-

вится на самостоятельный творческий путь. Его буквально засыпают официальными и частными заказами.

От Воронцова не захотел отстать другой вельможа, управляющий в то время уделами князь Л. Д. Вяземский. В его великолепном имении Лотарево художник тоже пишет табун, вновь поражая глубоким знанием анатомии лошади, умением показать ее в движении, добиться портретного сходства. Вяземскому понравился и сам Самокиш. Он стал ему покровительствовать, приобщив к Санкт-Петербургскому Императорскому обществу поощрения рысистого коннозаводства, для которого тот написал целый ряд портретов беговых знаменитостей.

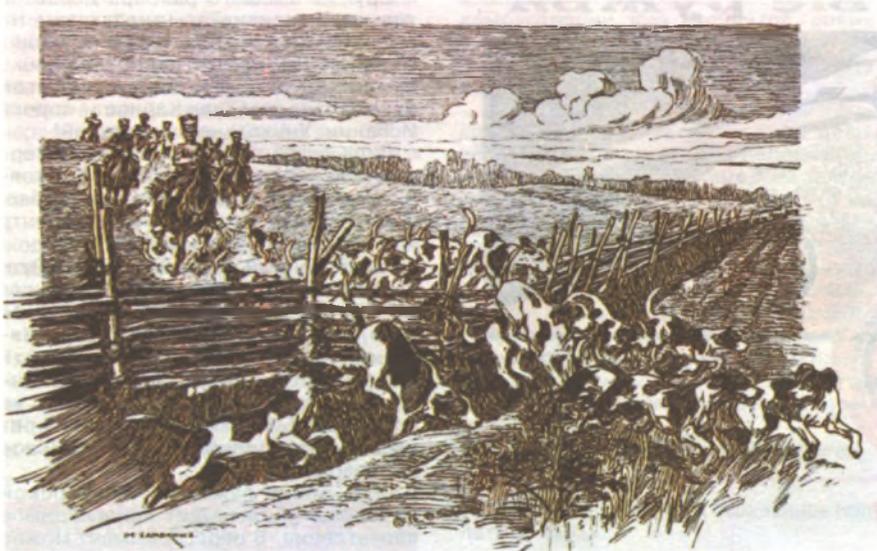
Общение с сильными мира приносит молодому академику не только популярность и необходимый достаток. Николай Семенович волей-неволей втягивается в охотничьи утехы помещиков, накапливая материал для будущих картин. «Конюхи, псары, доезжачие служили натурой для моих этюдов», — рассказывал позже довольный художник-охотник. Батальные и иппические мотивы регулярно чередуются у него с произведениями, посвященными охотничьему быту («Привал охотников», «Травля зайца», «Охотник»). На академической выставке 1892 года внимание

публики привлекло живописное панно «Охота на волка». В центре композиции лежит затравленный хищник, которого в прыжке достала пара резвых борзых. Над борющимися животными взвился на дыбы разгоряченный скачковой конь с поднявшимся на стременах усатым молодцом-борзятником. На заднем плане стремянный спешит помочь старшему принять зверя. Мастерски, со знанием дела выполненный рисунок создает впечатление драматической напряженной схватки.

Девяностые годы стали вообще самыми плодотворными в творчестве художника. К этому периоду относится еще одно его интересное произведение — «Екатерина II на псовой охоте». Стая гончих во все ноги ведет зверя. «Варом варят собаченьки»: царственный гон закипел. В окружении фаворитов на карих лошадях молодая Императрица во весь опор мчится верхом на белом красавце-коне в так нелюбимом ею дамском седле. Она в элегантном ездovém костюме: длинном фиолетовом платье, поверх которого ладно сидит только входивший в моду синеватого оттенка жакет с золотым позументом. Картина захватывает симфонией вихревого движения, цвета и страсти.

В 1897 году работы Самокиша экспонировались на международных художественных выставках в Мюнхене, Брюсселе, Копенгагене и получили признание иностранных коллег и рядового зрителя. То был пик его успеха и популярности. Далее следует долгий перерыв, когда художник почти безвыездно живет в столице или на даче близ Куоккалы, очень редко пишет маслом и всецело уходит в роль иллюстратора периодических изданий. В любое время дня с утра до поздней ночи друзья застают его в одной и той же излюбленной позе. За небольшим столиком, непременно на табурете, поджав одну ногу, сидит Самокиш и рисует бесконечные баталии для «Нивы» или другого журнала. Использует то карандаш, то перо, то акварель и без конца курит одну папиросу за другой, прихлебывая из стакана холодный чай, который истребляет в невероятном количестве.

Увлечение Николая Семеновича графикой имело свою историю. Еще в 1886 году в журнале «Новь» появились его первые зарисовки к очерку из охотничьей жизни писателя Сергея Терпигорева-Атавы. Затем Общество поощрения художеств пригласило Самокиша в Рисовальную школу, где он преподавал в течение двадцати трех лет. Ему принадлежат ценное учебное руководство «Рисование пером», переиздававшееся в советское время, альбом «Украинский орнамент», рисунки к «Холстомеру» Л. Н. Толстого, иллюстрации к изданиям, посвященным великому русскому полководцу А. В. Суворову и обороне Севастополя. В 1896 году он зарисовывает церемонию венчания на царство Николая II, а годом раньше делает его конный портрет акварелью. Что касается акварельного конного портрета Великого князя Николая Ни-

Н. Самокиш. Напук гончих

колаевича в военной форме, то, на мой взгляд, по богатству расцветки он просто непревзойден.

Дарование рисовальщика сыграло в творческой биографии художника весьма положительную роль. Когда в 1894 году встал вопрос об иллюстрировании I тома «Царской охоты», Н. И. Кутепов не колеблясь пригласил именно Самокиша, обладавшего для этой цели полным набором необходимых качеств: виртуозным владением техникой рисунка пером, отличным знанием особенностей различных видов охоты, анатомии лошади, собак и т. д. Кандидатура Николая Семеновича не вызвала возражений и у Двора, в том числе со стороны Александра III. Он практически полностью оформил вышедший из печати в 1896 году первый том, для которого сделал 70 рисунков, виньеток и заставок. Ему же принадлежит и авторство 60 рисунков II тома (1898). Предполагалось, что для III тома им будут представлены тоже 60 картинок, однако по неизвестной причине художник подготовил только три и эскиз обложки (1902). Переплет IV тома «Императорской охоты», напечатанного уже после смерти Н. И. Кутепова, также был скомпонован по проекту Самокиша (1912).

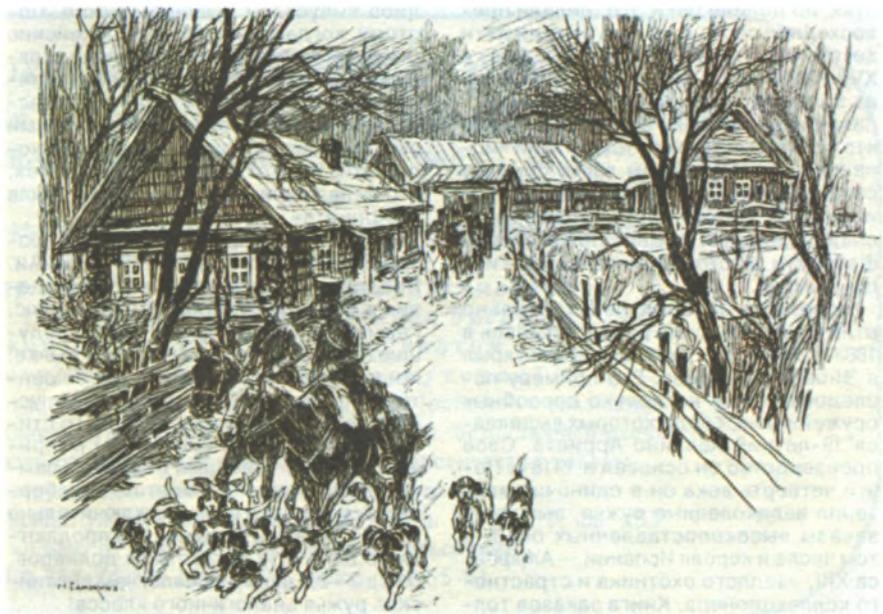
Николай Семенович вполне оправдал возлагавшиеся на него надежды. Его перовые рисунки выполнены филигранно и со знанием предмета, уважением народных традиций и любовью к родной природе. Художнику удалось главное: будучи незаурядным профессионалом, он сумел воспеть русскую охоту. Вот почему одним участием в оформлении лучшего произведения русской охотничьей литературы, каким, несомненно, является «Царская охота на Руси», Самокиш обессмертил свое имя.

С таким же блеском он вместе с художниками М. А. Зичи и А. С. Хреновым иллюстрировал «Беловежскую Пущу»

Георгия Карцова («Ее исторический очерк, современное охотничье хозяйство и Высочайшие охоты»). Только к тексту им было выполнено в основном пером три десятка рисунков, от заставки «Князь Владимир Васильевич выбирает место для постройки Каменец-Литовска» до концовки «Двуглавый орел, парящий над Императорским беловежским дворцом». На страницах прекрасно изданной в 1903 году книги читатель нашел «Стефана Батория, стреляющего в медведя» и «Года Высочайших охот в Пуще в щите между перилами дворцовой лестницы», охотничьи трофеи и снаряжение разных лет, изображения диких зверей и птиц.

В тяжелую зиму 1918 года, когда Академия художеств прекратила занятия, Самокиш уехал в Крым, чтобы подле-

Н. Самокиш. Измайловский зверинец

чить обострившийся ревматизм. Начавшаяся Гражданская война помешала его возвращению в Петроград.

Поселившись в 1921 году в Симферополе, художник более чем за двадцать лет создал многочисленные полотна, посвященные героике Гражданской войны и борьбе украинского народа с иноземными захватчиками в XVII—XVIII столетиях. Вместо августейших персон на стройных, как в недалеком прошлом, конях появятся новые полководцы. Нет-нет (хоть и очень редко) живописец да и вспомнит о своих прежних увлечениях. Тогда возникнут полузабытые сюжеты: «Охота» (1920), «Табун», «Охотник», «Две лошади», «Охота» (1930), «Тройка» (1939), «Мысливень та рыбалка» (обложка журнала). И на этом этапе Николай Семенович будет облакан властью предрежащими: начало 1941 года ознаменуется для него присуждением Государственной премии за диораму «Переход Красной Армии через Сиваш в 1920 году». Лишь одного года не доживет старый Мастер до победы нашей страны в Великой Отечественной войне. Наследие Самокиша огромно и разнообразно. К счастью, сохранились подлинные жемчужины как в области батальной, так и в анималистической и жанровой (прежде всего охотничьей) живописи.

Оплодотворенный напряженным трудом природный талант Самокиша дал рождение замечательным художественным творениям. «Я иначе не мыслю жизнь как непрерывную работу», — писал художник в одной из своих статей. Но ему и очень повезло: он встретил много добрых и отзывчивых людей на своем долгом творческом и жизненном пути. Они помогли раскрыться его врожденному дарованию. Везучий был талант — Николай Семенович Самокиш!

знаменитые ружья

«Арриета»

..Русачьи малики зарыбли перед моими глазами. Я поспешно схватил со стены мое любимое ружье — моего неизменного испанца.

С. Т. Аксаков. Очерк зимнего дня

Юрий МАСЛОВ

На севере Испании, вдоль побережья Бискайского залива, расположена Страна Басков. Независимые, гордые своим древним происхождением баски и сейчас любят напоминать, что никогда не покорялись завоевателям. Даже римлянам. Однако этот терпеливый, но способный постоять за себя народ всегда поддерживал тесные экономические связи с землями по обе стороны Пиренеев.

Столица оружейников Испании как раз и находится в Стране Басков — Эйбаре. Здесь, в Эйбаре и его окрестностях, по долине реки Эго, делали превосходное оружие на протяжении пяти веков. Особенно преуспели испанцы в XVII—XVIII вв. Во времена С. Т. Аксакова в Европе, и особенно в России, испанские ружья были столь популярны, что многие мастера подделывали «испанский стиль», чтобы легче сбывать свои изделия. Затем в оружейном производстве басков наступил затишье. В лидеры выдвинулись сперва французы, а потом англичане, бельгийцы, немцы...

Новейшая история действительно отличных испанских ружей началась в 1883 г., когда Виктор Сараскета открыл в Эйбаре свое дело. Его примеру последовали еще несколько способных оружейников, среди которых выделялся 19-летний Авелино Арриета. Свое производство он основал в 1916 г. Почти четверть века он в одиночку мастерил великолепные ружья, выполняя заказы высокопоставленных особ, в том числе и короля Испании — Альфонса XIII, заядлого охотника и страстного коллекционера. Книга заказов тол-

стела с каждым годом. И хотя у Авелино Арриеты никогда не возникало сомнений в неизбежности дальнейшего расширения производства, только его сыновья Хосе и Виктор осуществили давнюю мечту талантливого оружейника. В 1940 г. они втроем открыли семейную фирму в маленьком городке Эльгойбар, в двух милях от Эйбара.

Дело процветало, как никогда: в годы Второй мировой войны только в Испании сохранилось действующее производство охотничьих ружей. Другие же страны были либо разорены войной, либо выпускали военное оружие. Поэтому, когда после 1945 г. европейские и американские охотники начали оглядываться в поисках ружей, они, естественно, обратились к Испании. И баски сумели предложить им огромный выбор моделей: дешевых, средних, хороших и просто чудесных. Среди тех, кто делал великолепное оружие, была и «Арриета».

«Арриета» — гордость ружейной промышленности современной Испании. Предприятие экспортирует свои изделия в Великобританию, США, Италию, Германию. Эти страны — самые ведущие производители на мировом рынке: представьте, насколько высок рейтинг «Арриеты»? Сейчас фирма выпускает только ружья классического стиля (гладкоствольные и штуцера) с горизонтальными стволами и только с замками на досках. Разумеется, что сборка механизмов и ружей исключительно ручная. В самой Испании они продаются по цене от 2 до 20 тысяч долларов. Это в 2—2,5 раза дешевле, чем английские ружья аналогичного класса!

Оружие высшего разбора делается только по индивидуальным заказам. На выполнение некоторых из них уходят годы кропотливого труда. Несколько лет назад акционером знаменитой фирмы стал сам Хуан Карлос — король Испании. Уникальнейший случай!

Лишь благодаря тому, что из мастерской «Арриеты» выходили по-настоящему замечательные вещи, Эльгойбар, подобно Лондону, превратился в центр испанского элитного оружия. Городок, расположенный на южном берегу Эго, почти не изменил своего облика со времен средневековья. Его улочки так узки, что, например, для парковки автомобиля нужно изловчиться найти клочок свободного пространства. Зачастую машины оставляют прямо на тротуарах. Баскские оружейники привнесли дух средневековья и на свое производство.

Весь облик ружейной мастерской «Арриеты» производит неизгладимое впечатление. В первый момент можно подумать, что в помещениях не убиралось сотни лет. Пол усыпан толстым слоем стружки, а сажка на потолках, кажется, осталась со времен нашего Наполеона. Запах горячей копильной лампы и свежих ореховых стружек, тепло льняного масла и перестук молотков придают оружейной мастерской своеобразное очарование. Рабочие места — верстаки и станки расположены вдоль длинной стены мастерской, прямо под окнами, дающими максимум дневного света. «Арриета» — предприятие мануфактурного типа. Эта сохранившаяся с прошлого века категория ружейного производства предусматривает высокую степень разделения труда. Ясно, что используется главным образом ручной труд. Непосредственно в мастерской занято 20 человек, которые трудятся полную рабочую неделю. Но есть мастера, работающие на дому. Это люди пожилого возраста, которые по тем или иным причинам уже не могут работать под крышей предприятия.

Сейчас оружейная промышленность Испании переживает нехватку квалифицированных молодых мастеров. Возраст — большая проблема баскских оружейников: очень мало молодежи решается посвятить жизнь этой трудной профессии. Встретить здесь мастера моложе 30 лет — уже событие. Не миновала сия участь и «Арриету». Именно поэтому руководство фирмы так ценит опыт «стариков».

Поскольку фирма специализируется только на дорогих ружьях высокого класса, все рабочие гордятся своей профессией. Бывалые клиенты не раз отмечали, что нигде им не приходилось видеть людей, столь поглощенных своей работой.

Один оружейник занят «копчением» металлической части колодки, второй — шлифовкой ствольной пары после спайки, чуть дальше — третий делает ложу. Он так ловко орудует стругом, словно обрабатывает не выдержанное десятилетиями дерево, а кусок

голландского сыра. На самом конце линии, в своем собственном мире, трудится художник-гравер.

В отличие от итальянцев, превративших гравировку в стиле «булино» в национальный вид искусства, баски переняли излюбленный в Англии стиль «роза с завитком». Но выполняют ее в Эльгойбаре в свойственной испанцам манере — в многочисленных вариациях, прибегая к развитию формы и усилению рельефности орнамента, что редко увидишь даже на ружьях британских граверов-ультрамодеิร์นстов.

Взгляните на наши иллюстрации. Традиционная английская архитектура, сочетающаяся с разнообразием мотивов англо-испанского орнамента, — вот что такое дуствольки «Арриеты»! Только одна фотография заслу-

живает сотни восторженных слов, а для демонстрации всех вариантов гравировки потребовалась бы не одна сотня фотографий! Поистине фламенко на металле!

Завидная репутация «Арриеты» и покровительство Хуана Карлоса дают компании солидную фору перед своими конкурентами. Например, на закупку ореховой древесины высшего качества можно рассчитывать в самой Испании. Выбор сортов огромен: орех с Пиренеев, из Андалусии или Галисии. Из Беллоты поступает отличная сталь, идущая на ствольные трубки. Большинство же других производителей вынуждены завозить сырье из-за границы: испанская сталь, как и ореховая древесина, поставляется почти исключительно на экспорт.

Рабочая сила в Испании всегда обхо-

дится дешевле, нежели в других странах. Поэтому зарубежные фирмы охотно обращаются в Эйбар, где за весьма умеренную плату изготавливают порой подлинные шедевры оружейного искусства. Участие английских, французских и некоторых германских фирм в подобном случае сводится лишь к тому, чтобы проставить на изделиях испанских кустарей свою марку.

У каждого народа есть свои знаменитые ружья — свои «пёрде». У бельгийцев — это «лебо», у немцев — «геймы», у французов — «лепажи». В России, как известно, лучшие ружья — изделия ЦКИБа. В Стране Басков считают иначе: «Арриета» — это не испанский «Пёрде». «Пёрде — это английская «Арриета»! Если в этом сравнении и есть доля преувеличения, то, думается, небольшая.

ВОПРОСЫ—ОТВЕТЫ

Вопрос. Изготавливался или нет в нашей стране охотничий патрон 9,3×74?

Ответ. Этот патрон в небольших количествах изготавливался по спецзаказам с 1971 г. для иностранных образцов оружия: тройников и комбинированного дуствольного оружия, а также штуцеров. Патрон снаряжался пулей весом 15 г от патрона 9×53 и пироксилиновым порохом ВТ весом 3,7 г, имея начальную скорость пули 760 м/с при стрельбе из баллистического ствола длиной 680 мм. В гильзах использовался капсюль от патрона 7,62×39. Сама гильза была точной копией гильзы иностранного патрона 9,3×74Р. Разброс пули при стрельбе на 100 м составлял не более 9 см. Под этот патрон на Тульском оружейном заводе было изготовлено три штуцера ТОЗ-55 «Зубр», ко-

торые впоследствии изготавливались под патрон 9×53.

Вопрос. Какова в настоящее время судьба английской фирмы В. В. Гринера?

Ответ. В 1966 г. фирма «Уэбли и Скотт» Лтд. приобрела фирму В. В. Гринера, единственного в Бирмингеме производителя охотничьих ружей, который все детали оружия изготавливал сам. Однако падение уровня продаж и заказов этого оружия привело эту фирму к полному разорению. Некоторое время предпринимались попытки выпускать ружья с вертикальным расположением стволов, взяв за основу затворный механизм и стволы фирмы «Беретта». Но и это не помогло. В 1980 г. «Уэбли и Скотт» прекращает выпуск охотничьих ружей и передает их производство в новую фирму, которая была образована бывшими сотрудниками. Эта новая фирма стала называться «В & С Скотт» Лтд., производя

три модели ружей с неполными замками. Ружье этой фирмы под названием «Кинмаунт» было самым дешевым в 1987 г. и стоило около 2 тыс. фунтов. Эта же фирма изготавливает ружья под названием «Голланд-Голланд», за которое придется заплатить уже 8 тыс. фунтов.

Вопрос. Каков срок могут храниться охотничьи патроны с пластмассовыми гильзами?

Ответ. ГОСТ 23569-79 на эти патроны указывает, что гарантийный срок хранения равен 12 месяцам со дня продажи в торговой сети.

Вопрос. Как долго могут лежать патроны, снаряженные в бумажную гильзу?

Ответ. В соответствии с ГОСТ 7840-78 патроны этой категории имеют гарантийный срок хранения 18 месяцев с момента изготовления.

М. БЛЮМ

УВАЖАЕМЫЕ ОХОТНИКИ, РЫБОЛОВЫ И ТУРИСТЫ!

Фирма «Оборонтех» (основана в 1992 году) проводит кампанию по заключению договоров на 2001 год

Мы предлагаем:

Свыше 600 наименований охотничьих, рыболовных и туристических товаров отечественных производителей

Отгрузку товара по 50 % предоплате и взаимозачету

Отправку товара в любую точку России багажом, ж/д контейнером и авиатранспортом

Заявки по почте и факсу (круглосуточно)

Офис и склад в одном здании. Удобное место нахождения (район 3-х вокзалов)

Быстрое обслуживание клиентов на складе. Оплата: наличный, безналичный расчет

Принимаем на реализацию охотничьи, рыболовные и туристические товары

Будем рады сотрудничать с отечественными производителями

Наш адрес: 107140, Москва, ул. Верхняя Красносельская, д. 15, стр. 2, оф. 253

(5 минут ходьбы от станции метро «Красносельская»)

Тел. (095) 264-84-56, 264-80-76, факс: 264-55-01

Сосо на верде

Уважаемая редакция! Я как охотник, всю жизнь проживший в крупном городе, стараюсь ежегодно выезжать весной на открытие охоты, чтобы ощутить начало новой жизни, зарядиться оптимизмом на весь следующий год. Вот и эта весна не стала исключением. Однако я не думал, что особенно повезет — удастся узнать что-то новое из лесной жизни, необычное. Но природа все же преподнесла мне сюрприз.

Отдыхали мы после утренней охоты на селезней в небольшом домике, расположенном на краю поселка. Сосновый лес обступил наше убежище со всех сторон, часть деревьев росла прямо во дворе, и, видимо, по этой причине птицы ощущали себя весьма комфортно и уютно рядом с домом. С раннего утра двор наполнялся их голосами.

Я сидел на крыльце и наслаждался птичьим концертом. Вдруг резкие, неожиданные в такой весенней гармонии

Иногда приходится общаться с друзьями таким экстравагантным способом

Курьезы охотничьей жизни

звучи заставили меня вздрогнуть. Сильно и гулко прозвучала очередь звуков, напоминавших работу пневматического отбойного молотка с примесью металлического дребезжания. Звук доносился откуда-то сверху, причем их источник, судя по всему, находился в непосредственной близости от меня.

Я встал с крылечка и подошел к столбу, на котором держалась одна половина хозяйских ворот. Хозяин нашего домика был человеком деятельным, любившим обустраивать свой быт. На его участке, помимо многочисленных хозяйственных построек, сарайчиков и баньки, была создана целая система электроосвещения. На десятке столбиков висели «фонари», соединенные проводкой, в нескольких местах размещались выключатели. Фонарь представлял собой обыкновенную лампочку, ввернутую в электропатрон, закрепленный на столбе и накрытый сверху от дождя и снега «козырьком». В качестве козырьков хозяин использовал все, что уже отслужило свой век: куски шифера, листы жести, старые ведра...

Один из таких фонарей находился на воротном столбе и выполнял важную функцию освещения въезда и выезда с территории хозяйства. Козырьком этого фонаря служило старое жестяное ведро. Возмутителем моего спокойствия оказался... обыкновенный дятел.

Матушка-природа обделила дятлов, не дав им музыкальных голосов, но компенсировала этот недостаток сильным клювом и умением долго и часто наносить удары по дереву. Затевав ве-

сенние серенады, дятлы, выбрав на дереве сух посуше и позвонше, выстукивают свои «трели» в надежде покорить сердце подруги.

Так вот этот дятел догадался выбрать себе в качестве музыкального инструмента старое жестяное ведро, служившее частью осветительного фонаря. Сидя на ведре и время от времени перемещаясь по нему, возможно, определяя позицию, обеспечивающую наилучшее звучание, он «пел» свои серенады, далеко разносившиеся по лесу. Без всяких сомнений, в силе и громкости исполнительного мастерства он значительно обошел своих конкурентов. Но почему он перемещается по ведру, рискуя сорваться с его гладкого бока? Неужели его слух настолько тонок, что улавливает оттенки звучания разных сторон ведра? Оценят ли его усилия жестокосердные дятлихи? Постучав немного, маэстро улетел...

Через две недели мне снова довелось побывать в этом хозяйстве. И как-то было мое удивление, когда я опять услышал звуки того же самого ведра? Если это тот же музыкант, то почему ему все еще не удалось найти подругу, даже с помощью такого хитро придуманного способа? А может быть, этим инструментом пользовался теперь другой соблазнитель? Тогда в чем для дятлов особая прелесть звучания именно этого ведра, ведь на соседних фонарях тоже были металлические предметы, гораздо больших размеров, которые могли бы издавать еще более громкие звуки?

А. ПОДЛЕСНЫЙ
г. Москва

Вот так приобщим

Уважаемая редакция! Может быть, мой случай кто-то сочтет банальным, но меня он, честно говоря, удивил, особенно финал. Вообще-то я человек не суеверный, но собственная жена чуть было не сделала меня таковым. Дело в том, что моя супруга не благоволит к братьям нашим меньшим — и это еще мягко сказано. Сам я собакам готовлю пищу, сам кормлю и пою их. А когда уходил на охоту, в квартире всегда наступали «критические дни» — перед взрывом.

Вот и решил я приобщить жену к нашему делу, хотя бы раз в жизни уговорить пойти на охоту. Призвал на помощь все свое красноречие, все интеллектуальные случаи — и из своей практики, и вычитанные из книг и журналов. Даже в одном стихотворении написал.

Мои титанические усилия не пропали даром. В ноябре уговорил супругу поехать со мной в лес, взяв при этом русского гончего. Поехали туда, где я неоднократно уже был. Поставил жену на верный лаз, объяснив в очередной раз технику безопасности. Стрелять она умела давно.

Пустив выжлеца в полаз, сам я отошел и спрятался. Наблюдаю, что будет делать моя Михайловна. Выжлец вскоре поднял зайца. Смотрю, жена что-то закрутилась на месте — то поднимет ружье, то опустит, то присядет. Заяц вышел к ней уже почти в ноги. Она так растерялась, уже и не знала, что с ружьем делать. В конце концов повесила его на плечо, взмахивая рукой и что-то бормоча.

Потом выяснилось, что это она зайца прогнать пыталась, прося и уговаривая: «Ну, пошел, пошел, иди же ты отсюда!» Было смешно. Однако вскоре стало не до смеха...

Наш выжлец пошел на нарыск лисицы, добрал и через трассу погнался в большой лес. Короче говоря, собаку мы потеряли. И начались у нас стрессовые дни. Много километров наматывали мы на машине в радиусе 50 километров, затем расширили поиски. Но все безрезультатно.

И все-таки мы его нашли — через несколько дней! Но суть рассказа не в этом. Мую супругу словно подменили, она даже плакала! Называет собаку ласкательными именами, подкармливает... Рассказал бы кто такое про мою жену, ни за что бы не поверил!

Н. ГОЛИКОВ
Смоленская обл.

Зайчатинки захотелось

Уважаемая редакция! Мы с приятелем часто ездим на охоту, останавливаемся у моих родственников в деревне, примерно в 150 километрах от Москвы. Так было и на этот раз. Мы переночевали, а на другой день отправились тропить русаков по окрестным полям, благо ночью выпал небольшой снег.

Одного русака взяли довольно быстро, а потом не сложилась охота — два зайца поднялись далеко и ушли без выстрела. Так с одним русаком и вернулись. На потолке в сених дома был большой крюк, на него мы подвесили связанного за ноги зайца с тайной надеждой добавить к нему еще пар тройку. Вся охота была впереди! А за ужином начало происходить нечто странное... В сених вдруг грохнуло. Наверное, заяц сорвался с крюка, плохо зацепили веревки, решили мы, и вышли с фонариком в сени. Посмотрели — висит наша добыча. Обошли сени, все проверили, ничего не валяется. Вернулись, продолжили ужин. Минут через десять опять грохнуло.

Что за ерунда? Опять вышли, опять посветили и ничего не обнаружили. Сели пить чай, прислушиваемся... Опять! И пошло. С интервалом в 10—15 минут. Нервы у меня не выдержали. Одежда, взял фонарь и сел в сених на ступеньки лестницы, ведущей на чердак. Отрегулировал ширину пучка света, погасил фонарь и замер, держа палец на кнопке.

Прошло немного времени, и в полной тишине я услышал легкие прыжки и сразу нажал кнопку... Это был мгновенный кадр! Здоровый черно-белый кот промчался сначала по полу, затем, не снижая скорости, по стене, цепляясь за нее когтями. На самом верху он отпихнулся от стеной лапами и прыгнул спиной на зайца, переворачиваясь на лету и вытянув вперед лапы с надеж-

дой повиснуть на русаке. Самоотверженный и отчаянный был прыжок! До зайца он не долетел сантиметров 30, завис на мгновение и грохнулся на пол.

Я издал зловещее рычанье и, топя ногами, помчался к ошалевшей животине. Наверное, для кота это было жуткое зрелище, потому что он издал дикий вопль, пробуксовал всеми четырьмя лапами по полу и молниеносно метнулся в узкий лаз в стене и там... застрял. Задние лапы, судорожно царапающие пол, и пушистый дергающийся хвост торчали в сених, а первая половина за тонкой деревянной стеной орала о помощи. Никаких злостных намерений у меня не было, ногой, обутой в валенок, я пихнул кошачий зад, и он исчез в темной дыре лаза.

Ю. ТУМАНОВ
г. Москва

Ценный экспонат

Уважаемая редакция! Случай, о котором я хочу вам рассказать, действительно имел место с одним из наших сотрудников. Фамилию его я, по известным причинам, называть не стану. Вот его история.

«Лет двадцать назад наша лаборатория занималась изучением влияния рубок леса на животный мир тайги, в основном на охотничьи виды зверей и птиц. Исследовались особенности их поведения, питания, выполнялись учеты численности. Для изучения кормового рациона хищных млекопитающих — горностая, лесной куницы, лисицы, медведя проводился массовый сбор остатков пищи, экскрементов.

В начале сентября к нам на станцию приехали на практику два студента-охотоведа. Были они до этого сугубо городскими обывателями, в институте прouchились всего два курса и многих

тонкостей жизни тайги еще не знали. Эти премудрости им предстояло еще постигнуть, за что ребята и взялись с большим энтузиазмом. Иногда даже излишним...

Как-то я ездил по делам в институт и вернулся на стационар недели через полторы. Практиканты за это время поработали добросовестно: провели учет боровой дичи, мелких млекопитающих, собрали и зафиксировали кучу экскрементов хищников.

Вот тут-то и ожидал меня один из сюрпризов. Студенты рассказали, что рядом с просекой в одном из лесных кварталов нашли медвежий помет, в котором было много семян овса. Я сразу насторожился. Хотя медведи и ходят на овсы даже за 15—20 километров, но в данном случае полей не было в округе верст на 50—60. Стационар располагался в глухих местах, хотя леса его и были уже изрядно вырублены.

Осторожно расспросив ребят о месте находки и уже кое о чем догадываясь, я попросил принести «экспонат», что и было немедленно исполнено. Я раскрыл коллекционный пакет и имел удовольствие лицезреть... свой собственный экскремент. Такое не забудешь никогда!

Дело в том, что недели за три до этого мы отмечали день рождения товарища, и одной из закусок в тот вечер были маринованные огурцы. Вот их-то непереваренные семечки студенты по неопытности и приняли за овсяные зерна.

Еле сдерживая приступ истерического хохота, мне все же пришлось похвалить ребят за проделанную работу и проявленное усердие. «Ценный» научный материал был исподтишка выброшен. Рассказать эту историю решился только сейчас, много лет спустя».

Т. ПЛЕШАК
г. Архангельск
Фото В. Животченко

Забавные приключения на охоте бывают и у друзей человека: кажется, ежик такой беззащитный, а вот попробуй-ка, возьми его

Уважаемая редакция! Хочу поделиться с вами своими воспоминаниями об охоте в Германской Демократической Республики. Правда, это было давно.

После окончания военного училища я получил звание лейтенанта и был направлен в ГДР. Там у нас сложился коллектив военных охотников, председателем которого стал командир автобатальона полковник Галузеев. Наши занятия охотой весьма поощрялись командирами. Вскоре я получил билет, а ружье можно было взять «в прокат».

Несколько слов о специфике тогдашней охоты в ГДР. Воинские части, имеющие коллективы охотников, получали закрепленные районы, в которых и охотились. Сами немцы охотились только командами под руководством служащих народной полиции, а ружья содержались в полицейском управлении.

Выезжали мы на охоту в воскресенье на машинах в 4–5 часов утра и возвращались поздно вечером. Команда состояла из 10–12 охотников, столько же было загонщиков из числа солдат-добровольцев. Отстрел «вредителей сельского хозяйства» разрешался круглый год — это кабан, дикий кролик, лисица и болотный лунь. Дичи в лесах водилось много, и охоты всегда были успешными. Мы удивлялись, как в относительно чистых лесах, без сильного подлеска, может водиться столько дичи. Леса, как правило сосновые, были высажены рядами и хорошо просматривались. Участки леса перемежались с возделываемыми полями, где выращивали картофель, свеклу, турнепс, капусту.

Местное крестьянство терпело большие убытки от кабаньих нашествий на поля. Обычно из-за относительно теплых зим (от –3 до –7)

крестьяне хранили картофель и турнепс в больших буртах, покрытых соломой и слоем земли. Мы были свидетелями разгромов этих буртов и порчи корнеплодов. Поэтому немцы всегда поощряли нас: «Много, много кабанов — хорошо стреляйте!» И показывали в сторону леса, где их видели.

Индивидуальная охота у нас была запрещена, и все охоты проводились только в коллективе, на крупном зверя — загонами. Хочется указать, что стрелять в загон категорически запрещалось, можно было стрелять только при прохождении зверем линии стрелков и только в угон. Случаев ранений людей при такой охоте за шесть лет не было ни одного.

Хочется также отметить хорошую организацию питания на охоте. Обед был обязательным с зайцем, заправленным картошкой, с чудесным бульоном. Может быть, поэтому солдаты с удовольствием шли в загонщики.

И вот настал для меня первый день охоты. В руках взятый на прокат «Зауэр» и коробка патронов, снаряженных картечью. Встав на номер, я зарядил ружье и встал за маленькую елочку. Сердце мое ликовало: сейчас на меня выбежит кабан, и метким выстрелом я его уложу. Прозвучал сигнал о начале загона. На краю линии стрелков услышал два выстрела, а затем по цепи передана команда сбора. Все собрались. Было объявлено, что кабан ранен и ушел в соседний массив леса. Стрелки вновь разведены по номерам. Вдали послышались крики загона. И тут я каким-то неведомым образом почувствовал, что на меня кто-то смотрит. Повел взглядом влево и увидел под большой елью с низко опущенными ветвями огромного кабана.

Его глазки зло смотрели на меня, а из ноздрей вырывался легкий парок. Дальнейшее я помню смутно, но, кажется, нажал на оба спусковых крючка сразу. Кабан рухнул на землю и, дрыгнув ногами, затих. Дальнейшее было сделано далеко не романтично, с отступлениями от правил и логики. Я кинулся к кабану,

уселся на него, а затем стал кричать: «Убил, убил!»

Подошедшие несколько охотников во главе с Галузеевым посмотрели на меня с явной укоризной, а кто-то заметил, что я распугал всех кабанов в округе. Большим поздравлений я не получил, но было сказано, что в общем-то я молодец, только кричать не нужно...

Таким образом в сентябре 1953 года в лесах Германии я открыл свой счет трофеям на охоте. До сих пор жалею, что не взял тогда с собой фотоаппарата. Через два месяца я пополнил свой список косулей, куницей, десятком зайцев и диких кроликов. Купил себе ружье довольно редкой бельгийской марки «Демарье». Это легкое ружье и сейчас служит мне верой и правдой.

Б. ГУСЕВ
г. Москва

Зима — прекрасное время для охоты с гончими. К большому сожалению, охотников, содержащих гончих, в нашей местности становится все меньше. Причин для этого много: нет места (не каждый может держать собак в квартире), трудности с кормлением, ежедневные прогулки, нагонка, натаска. Но не переели еще любители этой породы. Гончи, например, охотятся с гончими на зайца. Но что сделаешь, если собака взяла лисицу, тем более в прошедший сезон их было немало?

Сначала слышим голос одной собаки (сердце замирает — подняла), затем подвывает вторая, и вот смывок азартно погнался. Только любители охоты с гончими могут понять, что ты чувствуешь в такой момент. А если это еще и твоя собака, сколько гордости у хозяина!

По голосам собак опытный охотник сразу определит, кого гонят — лису или зайца. Да, это лиса! Нежелательно. Бывает, добыть ее трудно, под гоним она ходит более прямолинейно и часто уходит со слуха и не возвращается. А это — сорванная охота. Но нам повезло! Лисица сделала большой круг и вышла на одного нашего товарища. Выстрел был точным. А дальше... горячие обсуждения, кто где стоял, и снимок на память. Традиционный «посошок на кровях».

В этот день мы поднимали двух зайцев, но удача от нас отвернулась. Добыть их мы не смогли, хотя видели дважды. Мы не расстраивались и считали, что охота была для нас удачной.

Ю. ПАЛЬЧИКОВ,
зам. председателя коллектива ООиР завода «Автосвет»
Владимирская обл.

Произошло это 16 июня 2000 года в небольшом селе Тасей Читинской области, расположенном на берегу озера Иван. Озеро это входит в систему так называемых Ивано-Арахлейских озер, входящих в северо-западной части Забайкалья.

В одиннадцатом часу хозяйка — Потешкина Г. А. (жена лесника) пошла в летнюю кухню. Навстречу ей из открытых дверей вдруг выпорхнула большая птица. Хозяйка зашла на кухню и увидела девять серо-желтых комочков, сбившихся в угол, величиной чуть больше спичечного коробка каждый. Вечером вернулся с работы хозяин, решил сделать вольер. Огородил сеткой участок 2х2 м, построил домик и пустил в него утят.

Птенцы сначала забились в угол, но вскоре подошли к

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

кормушке. Аппетит у них оказался отменный — ели творог, вареное яйцо, кашу, позже комбикорм, траву, вареный картофель. В августе они превратились в настоящих кряковых уток.

Мне, охотнику с 50-летним стажем, долго было непонятно, как утка с маленькими утятами оказалась в центре деревни, в полутора километрах от озера. Разгадка наступила позднее.

Деревня, где произошел этот случай, небольшая, много домов и земельных участков брошено. В 150 метрах от дома лесника, через дорогу, на заброшенном пустыре стоит огороженный обелиск — память о погибших во Второй мировой войне. К памятнику давно уже не ступала нога односельчан. Осмотрев ограду, я нашел свежее утиное гнездо. Повидимому, утка повела выводок к озеру, но помешали собаки, и она вынуждена была искать защиты у людей. Утята были окольцованы и выпущены на волю (см. фото).

Е. САМОЙЛОВ,
биолог-охотовед

До сумерек было еще далеко. Я взял винчестер, встал на лыжи и пошел осматривать окрестность. Отойдя от зимовья километра два, наткнулся на рысий след. Больше часа шел по нему весь в мечтах... Рысь спокойно пробиралась по лесу. Снег был глубокий, ей трудно было идти быстро. Перевалив вто-

рую от зимовья падь, заросшую густым ельником, след скрылся в низкорослом ольшанике.

Так как след был утренний, я сделал большой круг, чтобы обнаружить свежий, и, только пересек падь, нашел его внутри сделанного мной круга. Продолжая идти по следу, неожиданно метрах в 70 увидел на небольшой возвышенности идущую кошку. Ружье снять с плеча не успел, как она скрылась в ельнике. Когда вышел к Озерной пади, увидел след, спускающийся в русло речки, далее она пошла вверх по течению.

Начали спускаться сумерки, и мне пришлось вернуться в зимовье. Весь вечер я был возбужден, строил планы, как буду действовать на следующий день. Мне во что бы то ни стало хотелось добыть зверя. Трифонович меня внимательно выслушал, подробно расспросил, в каком месте я закончил преследование, и, малость помолчав, сказал:

— Конечно, по такому глубокому снегу с собакой мы без особого труда ее возьмем. И все же ты попробуй без нас. Тогда память твоя будет долго хранить эту охоту и добытый зверь станет дорогим трофеем.

Поначалу я скис... Утро было ясное, морозное, казалось, все предвещает мне успех. Через час я уже был на оставленном накануне месте. Пройдя километра три, обнаружил лежку. Рысь, видимо, отдыхала, потом поднялась, занялась охотой. Дважды скрадывала

коз, но неудачно. Затем мне открылась поляна, где я увидел развороченный снег, сплошь умятый косулей. Вот здесь она поджидала косулю. И не зря.

Осторожно иду по следу, минут через 30 увидел ее на противоположной стороне куртины, но лишь мельком, кошка метнулась в чащу, сбив с веток иней. Ручей зверь перемахнул одним прыжком и взлетел на дерево. Спуск к ручью был крутоват. Не зарююсь ли я здесь носом? Ладно, была не была! Оттолкнулся палками, на той стороне ухватился за елку, чтобы не скатиться обратно. И буквально метрах в 50 вижу рысь в развилке толстой сосны. В перекрестье оптического прицела попал покатый лоб. Вот и все.

Обмякшая, она лежала передо мной, раскинув толстые лапы. Рыжевато-пятнистая шерсть крупного самца отливала серебром. Да, это была незабываемая охота, а густой и пушистый мех рыси стал для меня действительно дорогим трофеем.

Р. ЗАКРЕВСКИЙ
Санкт-Петербург

Заставить зайца добровольно плавать — дело безнадежное. Даже застигнутый в лаводок на островах, он до последнего момента спасается на клочках суши, скапливаясь там десятками. Лишь когда станет мочить лапы, косой пускается в плавание к спасительному берегу. И хотя на воде он держится довольно уверенно, мутные и бурные потоки уносят много зайчих жизней.

А если есть возможность, то забирается длинноухий на дерево, устраивается поудобнее на толстой ветке и пережидает половодье. Бывает, что всю кору, а то и древесину обгложет насколько достать может, пока появится первый клочок суши. Что поделаешь, ведь «голод не тетка»!

В остальных случаях броситься в воду, преодолеть преграду вплаве заяц может, лишь преследуемый четвероногим хищником или гончей

собакой. Но такие случаи единичны.

Однако вот что рассказал мне знакомый лесник в одном из районов области. В начале октября он решил поохотиться на пролетных уток с чучелами. Удобный скрадок на берегу озера он оборудовал заранее и в один из вечеров расположился в нем почти что с комфортом. Утки подсаживались не часто, но все же на плесе их плавало вверх лапками не менее полдесятка. И среди них пара крякуш — желанная добыча каждого охотника в позднесеннее время.

Валентин, так звали лесника, уже намеревался подобрать трофеи и податься к дому, когда заметил, что на песчаную косу приковылял из прибрежного ивняка заяц-беляк. Неторопливым прыжком он приблизился к земле, понюхал ее, смело зашел в озеро и, едва кончилось мелководье, поплыл. Метров в 70 от берега он развернулся и, не торопясь, направился обратно.

Выйдя на берег, заяц отряхнулся, покатался по песку. Короче говоря, принял водную и песчаную ванны. Лишь после этого медленными прыжками косой направился в ивняковые заросли, провожаемый недоуменным взглядом Валентина, оторопевшего от такой заячьей выходки.

Т. ПЛЕШАК,
канд. биол. наук

ПК «ТОНАР»
изготавливает
и реализует:
капканы охотничьи
№ 0, № 1, № 2, № 3;
ледобуры рыболовные
диам. 100 мм и 130 мм;
якорь лодочный складной
Тел/факс
(3852) 39-88-24,
тел. (3852)
77-46-12, 77-29-21
Наш адрес:
656037, г. Барнаул,
пр. Калинина, 57

ТУГОЛЕССКИЙ БОР

Весенняя охота на селезня с подсадной или кряковой уткой — истинно русская охота. В городских условиях вырастить хорошую подсадную и подготовить ее к охоте очень сложно, практически невозможно, и успех этой охоты целиком зависит от того, как будут подготовлены утки егерем на базе. Иначе придется просто сидеть в шалаше и смотреть на молчащую помощницу, не обращающую никакого внимания на пролетающих селезней. Мне лично очень редко везло на прилично работающих подсадных. Расскажу об одной из таких охот.

В ту далекую весну мы с приятелем Анатолием взяли путевки и приехали на базу, расположенную в деревеньке с необычным названием Туголесский бор. Находилась она прямо на шоссе на голом месте, с точки зрения охотника, абсолютно непривлекательно. Егеря звали Сашей. Он рассказал, что селезни есть, подсадные вроде работают, а охотиться будем на озерах километра за три от деревни. Тут появился еще один охотник пожилого возраста, и нас стало трое, по количеству подсадных.

Затемно утром мы уже шагали во главе с егерем к озерам, где стояли шалашы. Когда подошли к первому, совсем небольшому озерцу, я услышал шум крыльев и жвяканье селезней, взлетевших при нашем приближении, их было два или три. Я решил остаться тут. Следующий шалаш был не очень далеко, и в него должен был сесть Анатолий. Я зажег фонарик, достал из рюкзака пару деревянных чучел и складной стульчик, который поставил в шалаше, осмотрел озерцо и определил места, где выставлю чучела и посажу подсадную. Озерцо было неглубокое, и совсем недалеко в воде торчала небольшая кочка. Воткнул около нее в дно колышек, к которому решил привязать утку. Вытащил подсадную из корзины и посадил на воду. Красавица моя утиная захлопала крыльями и заорала дурным голосом, а я рванул к шалашу... Сел на стульчик, ружье в руках, поправил бойницы и замер. Все! Теперь дело за красавицей, сделает мне охоту или нет? А она стала плескаться, головкой водичку на себя закидывать и крыльями по воде шлепать — в общем, прихорашиваться, как и положено даме. Ну, думаю, сейчас приведет себя в порядок, приготовится к встрече с женихом и заработает... Тут, слышу, селезень жвякает, пролетая над шалашом. Сейчас моя искусительница как даст в осадку: «Та-та-та!». Нет, молчит, только головкой вертит. Два селезня прошли недалеко стороной, я их видел, но опять молчание. Надежды не теряю, жду, может, пробудится страсть утиная. Нет, не пробуждается! Время идет, еще селезни пролетели, а моя «фригидная дама» поплавала, подергалась на шнурке, а потом на кочку залезла и затаилась. Я замерзать стал, колотун начал бить от холода и безысходности. Вылез из шалаша и залпнул к затаившейся подсадной, чтобы согнать с кочки, пусть хоть поплавает, может, какой-нибудь очумевший от страсти селезень подсядет. Шуганул красавицу в воду и увидел, что на кочке что-то белеет. Что это?! Яичко снесла моя уточка. Все стало ясно, какие уж тут селезни, она свою порцию любви уже получила. Кладу яичко в карман, как вещественное доказательство егерю в его нерадивости, ловлю утку, которая орет изо всех сил, и запихиваю в корзину. Собираю рюкзак и решаю топтать на базу. Вижу идет Анатолий, унылый и грустный. Значит, и у него подсадная молчала, выстрелов я не слышал. Подходит, и первый вопрос: «Как успехи?». «Я с полем, — отвечаю, — моя уточка-ряба снесла яичко, правда про-

стое, а не золотое». Показал яичко и рассказал о своих переживаниях, он о своих — одно к одному. Поскольку замерзли, быстренько потопали на базу.

Саша был дома. Мы ему все, что о его работе думали, высказали. Он стал оправдываться, и тогда я ему яичко показал — доказательство плохой подготовки уток к охоте. Тут и дед наш вернулся — замерзший, злой и тоже пустой. Слова нехорошие егерю сказал, быстро собрался и домой уехал. А мы с Анатолием стали думать, что дальше делать, ведь еще две зорьки оставались — вечерняя и утренняя. Анатолий решил обе зорьки на своем месте охотиться, а мне захотелось окрестности обойти, чтобы отыскать мелкий разлив на полях, куда утки на кормежку прилетают.

Мне повезло! В километре от железной дороги я увидел большой разлив среди вспаханного поля и направился к нему, утопая в жидкой грязи. Мои усилия не были напрасными — с воды стали срываться утки, в основном чирки. Я насчитал их больше трех десятков. Все ясно. Надо ставить шалаш. Пришлось из ближайшего хилого лесочка таскать по страшной жиже палки, ветки и старую сухую траву. А до лесочка-то метров семьсот было, ходился, вернее, налезился до седьмого пота, но шалашик вполне приличный поставил на довольно сухом местечке. Рано утром в темноте осторожно добрался до шалаша, слушая, как с разлива срываются утки. Фонарик не зажигал, пусть думают, что зверь какой-то лазает. Хороший разливчик, воды сверху грязи сантиметров десять — пятнадцать, еду доставать удобно птицам. В темноте утку подсадную посадил на воду и чучела тоже, будто стайка кормится. Залез в шалашик, бойницы поправил, закурил и стал ждать...

В это утро было гораздо теплее, и в успехе я не сомневался. В кармане куртки завернутый в тряпочку манок на чирковых селезней, сделанный из катушки для ниток и тонкой резинки, про который совсем забыл. Я не мастер мантиль, но делать все равно было нечего, и я периодически стал дуть в маночек, который издавал звук, ничего общего не имеющий с кряканьем. Первый чирок плюхнулся где-то недалеко, и я слышал, как он «трюкает», но было темно. Я смог выстрелить, когда посветлело и я его разглядел. А потом чирята, утки и селезеньки стали подлетать парочками, троечками, небольшими стайками. Садились и близко и далеко и начинали кормиться. Я не спешил, стрелял только тогда, когда был уверен, что это селезень... Убить утку на весенней охоте считал и считал большим грехом. Была веселая охота, в поле зрения постоянно находилась дичина, и это создавало особый настрой.

Подсадная по-прежнему не работала, хотя несколько раз пролетали и кряковые селезни, и шилохвости, но не садились, видимо, их пугало новое сооружение на берегу разлива. Чирята были менее осторожны. За полтора-два часа я взял шесть селезеньков, двух свистунков и четырех трескунков. А потом наступило затишье, никто больше не подлетал, видимо, выстрелами я разогнал птиц. Решил еще немного посидеть, а потом идти на базу. И тут моя подсадная вдруг задергалась на шнурке, захлопала крыльями. Недалеко от нее на воду плюхнулся кряковый селезень и замер, вытянув шею. Выстрел перевернул его кверху красными лапками. Это был подарок от охотничьих духов за мои труды и терпение. Выполз из шалашика, собрал свои трофеи, очень даже достойные по такой обстановке, и зачавкал по грязи к лесочку, потом по краю его на базу.

Анатолий вернулся опять пустой и отдыхал. Когда увидел мои трофеи, ахнул и произнес одно слово: «Молодец!». Чтобы поднять другу настроение, вручил ему трех чирков. И мы стали собираться домой. Я лично был очень доволен собой: не пал духом, и охота получилась.

М. МИШИН

Дай стрельнуть:

Фото А. Дигилевича

После прогулки грею лапки

Фото С. Снегова

СТЕНД

Граница Тульской и Рязанской областей. Приехали на пограничную Проню вечером. Зорька не удалась. Заночевав в копнах, проспали утреннюю зорю. Настроение было какое-то разбитое. Лёта не было. Брат Сашка с приятелем решили порыбачить, а я на маленькой лодчонке уткнулся в прибрежные заросли перед небольшим, покрытым ряской плесом.

Время шло, все было тихо, и я начал подремывать. Прошел час, я уже решил выбираться на чистую воду, неожиданно плюхнулся в ряску чирок...

Гордый, с добычей, я приплыл к своим рыболовам. Ехидными ухмылочками оценив мой «улов», они угостили меня свежей ущицей. Вкусно позавтракав, решил обследовать окрестности.

Совсем недалеко в Проню впадал заросший овражистый ручей. Я двинулся от его устья вверх, к истоку. Даже в мыслях не было, что здесь могут быть утки. Прохожу ближайший плес, второй... тишина. На подходе к третьему — неожиданный взлет стайки чирков. Импульсивно стреляю, один падает. К следующему плесу я подхожу уже более осторожно. Сквозь травяные заросли там и тут вижу настороженно торчащие головы чирков. Пытаюсь выбрать цель, но по одним головкам это сделать трудно. Делаю вперед шаг, второй — вся стая взмывает вверх. В кого стрелять? В кучу? Верный промах. Выбираю самого крупного трескунка. В момент выстрела рядом оказались еще несколько уток. Падают две.

Иду дальше. Абсолютно заросшее узкое русло ручья вновь сменяется небольшим плесом. И снова срываются несколько чирков. Бью на выбор. Один есть.

Прошел уже больше километра. Ручей плавно переходит в заросшую сухую низину. Возвращаюсь назад. Мои рыбаки все трапезничают. Удивлены, просто шокированы моей добычей. Ведь уток нигде не видно — все сидят в своих укромных местечках. А тут?..

Перекусив, я снова собрался побродить по ручью.

— Ты уже всех распугал, там ничего нет, — заявили мои сотоварищи.

— Нет, чувствуется, что это их насиженное междо, и они должны вернуться, — возражал я, забрасывая ружье за спину.

И оказался прав. Снова прочесав весь ручей, вернулся еще с тремя чирками. Видя такой оборот, Мишка Котельников не выдержал — взял ружье, и мы пошли (уже в третий раз) вверх по ручью. Проходим первый, второй, третий плесы — уток нет. Я говорю Мишке: на следующем они обязательно будут. И добавляю: взлетят — ты стреляешь левого, я — правого. Мишка идет впереди. Взлетают два чирка. Мишка дуплетит по левому — мимо. Я бью уходящего вправо чирка — падает. Это девятый за день чирок. Уж очень удобно было стрелять чирят на этом ручье — ничто не мешало. Поэтому и прозвали мы это место стендом.

Г. ПАПКОВ

Дорогие друзья

Скоро заканчивается подписка
на журнал

«Охота и охотничье хозяйство»

на II полугодие 2001 г.

Наш индекс 70673

по каталогу Роспечати

ГУСЕВ О. Право на охоту: кому платить, как и за что?	1
СУВОРОВ А. Покончить с волчьим оброком	4
ДИГИЛЕВИЧ А. В Азово-Кубанских плавнях	6
ЛЯКИН Б. Овцебыки: ровесники мамонта	8
СМИРНОВ М. Наука и поэзия охоты (к 60-летию А. Н. Зырянова)	11
КОРЫТИН С. Приманки и поведение зверей	12
ЕРОХИН В. Дербник	14
БЛОХИН Ю., ДОСПЕХОВ А., ЗВЕРЕВ П. Учет вальдшнепа на тяге	16
КРЕМНЕВ Я. Молодец ТОЗ-99!	18
СЕЛИВАНОВ В., ДОРМИДОНТОВ Р. Какие легавые собаки лучше? (интервью)	20
МИШАНОВА Н. Состязания норных собак клуба «Эверест»	22
КУЛЯ С. Винтовки фирмы «Сако»	24
ТИХОМИРОВ В. Karl Zeiss. Старейшая и преуспевающая	26
НЕЧАЕВ В. Резкость дробового выстрела	27
САВЕЛЬЕВА К. Встреча с писателем	28
ЯНКОВСКИЙ В. Священная гора	30
БУЛГАКОВ М. Борис Иванович, гончатник	32
ПАНКРАТОВ В. Везучий талант	36
МАСЛОВ Ю. Знаменитые ружья. «Арриета»	40
Курьезы охотничьей жизни	42
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	25, 41, 45
ШИШКИН В. Гусеобразные	48

На первой странице обложки:

Рысь обитает в глухих лесах России и лишь изредка встречается в безлесных горах. Завидный, но очень редкий трофей охотника
 Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:

Пять взрослых овцебыков могут обеспечить эффективную защиту молодняка от хищников
 Стадо овцебыков остановлено для обездвижения и отлова молодняка. Восточный Таймир, район озера Портнягино
 Фото С. Царева к статье Б. Лякина и С. Царева
 «Овцебыки: ровесники мамонта»

На четвертой странице обложки:

В Азово-Кубанских плавнях обитает множество околводных птиц: караваек, серых цапель, квакв и др.
 Лотос, каспийская роза — одно из самых очаровательных водяных растений. Древние греки приписывали ему счастливый дар исцелять душу от обиды и печали

Фото А. Дигилевича

к фотоочерку «В Азово-Кубанских плавнях»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжжин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Д. Кнёрцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 08.04.2001 г. Подписано к печати 23.05.2001 г.
 Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
 Усл. печ. л. 5,04. Тираж 32 450 экз. Заказ 3865. Цена 17 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18.

Тел.: 207-24-05, 207-20-91

Ордена Трудового Красного Знамени

ГУП Чеховский полиграфический комбинат
 Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
 142300, г. Чехов Московской области
 Тел. (272) 71-336 Факс (272) 62-536
 Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
 12.10.90 № 452

Морянка и каменушка — две замечательные морские утки нашего Севера и Дальнего Востока. Морянка заселяет тундровую зону Северного полушария, в том числе на российской территории — от Кольского полуострова до Чукотки. Гнездовой ареал каменушки охватывает Восточную Сибирь (от Забайкалья до Якутии) и Дальний Восток (в том числе Сахалин, Курилы, Приморье...). Каменушки распространены также в Северной Америке, Гренландии и Исландии, откуда совершают регулярные залеты в Европу. Общая численность морянок около 10 млн, по-видимому, более 1 млн их обитает в России. Каменушек меньше, не более 2 млн, причем доля российских птиц до сих пор не определена. Морянка обычная, иногда доминирующий трофей охотников Севера, каменушка — объект охоты местного значения.

Морянка — утка среднего размера (вес обычно 700—800 г), но за счет длинного хвоста самцов (центральные рулевые могут превышать 20 см) общая длина отдельного селезня достигает 55—60 см. Хвост самок значительно короче. Зимняя и летняя окраска оперения морянки существенно различны. У самца зимой усиливается белый тон: белая голова с темно-бурым щечным пятном и серовато-охристой зоной вокруг глаз, белая шея и брюхо, широкая черная поперечная полоса на зобе, бока и плечевые голубовато-серые. Спина черно-бурая, так же как и крылья и центральные рулевые, боковые перья хвоста белые. Клюв темно-серый с розоватой или оранжеватой зоной в средней части, лапы темно-серые, радужина светло-коричневая. Летом окраска головы темнеет, остаются только светлые зоны вокруг глаз, доходящие до боков основания клюва. Плечевые охристо-рыжие с темными центрами. У самки даже в зимнем оперении сохраняется темная шапочка, зоб серый или коричневатый, клюв темно-серый. Летом у самки белый тон на голове заменяется коричневато-бурым, следы белых перьев остаются в виде незамкнутого кольца вокруг горла. На места гнездования морянки прилетают в мае—июне.

Характерен громкий, необычно певучий для утиных крик морянки «э-а-ули» (второе название морянки — аулейка). В кладке, расположенной на земле, часто довольно открытой, 6—8 яиц с буровато-оливковым оттенком скорлупы. Инкубация около 4 недель. Пуховики в основном темно-бурые. Слетки на 35—40-й день. В питании преобладают водные беспозвоночные и рыба, но встречаются и растительные корма. На линьку и на зимовку собираются большими стаями. Зимуют на Балтике, вдоль Тихоокеанского побережья.

Каменушка меньше морянки (вес не более 700 г, длина 40—50 см). Брачный наряд самца довольно пестрый. Общий тон окраски от черного до синевато-серого. С боков основания клюва белые пятна, окаймляющие темный лоб и простирающиеся вдоль черного темени назад. Над глазом к белому цвету добавляется красновато-охристый. За глазом белое пятно и короткая белая полоска вдоль шеи. Грудь сверху и снизу охватывают кольцевые белые полосы с черным кантом. Нижняя полоса на спинной и брюшной стороне не замкнута. Плечевые белые. Бока красновато-охристые. На темном крыле подобие синевато-черного зеркальца, ограниченного по внутреннему краю белыми опалами третьестепенных маховых. На темном подхвостье по бокам по белому пятнышку. Клюв голубовато-серый со светлым ноготком, лапы серые. Самка темно-бурая, с более светлым брюхом. На голове характерны белые зоны, у начала «бровей», по бокам основания клюва и белое заглазничное пятно. На места гнездования каменушки прилетают в конце мая — в июне. Излюбленный биотоп — верховья горных рек с быстрым течением, перекатами, каменистыми берегами, галечниками. Гнезда на земле, но обычно хорошо замаскированы. В кладке 5—7 яиц. Насиживание 27—29 дней. Пуховики темно-бурые с беловатым брюшком. Птенцы становятся на крыло на 60—70-й день. В питании доминируют водные беспозвоночные. Наши каменушки зимуют на островах и побережье Тихого океана (Алеуты, Курилы, Япония...). Большой интерес представляют данные о гнездовой численности каменушек и особенности размножения этого вида.

В. ШИШКИН

Морянки
самец и самка
в зимнем пере

Морянки
самец и самка
в брачном наряде

Каменушки
самцы, самки

Морянка
самка с птенцами

 морянка

 каменушка

Морянка
самец в брачном наряде

